

Ев. Пет. Савельевъ.

Крестьянскій вопросъ

НА ДОНУ

179
въ связи съ казачьимъ.

Историческо-статистическій очеркъ.

Цѣна 1 руб.

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Донская Епархіальная Типографія.

1917.

Крестьянскій вопросъ на-Дону, въ связи съ казачьимъ.

ГЛАВА I.

Общій взглядъ на крестьянство древней Руси.

Историческая наука говоритъ намъ, что природа страны, ея географическое положеніе и климатъ въ сильной степени вліяютъ на образованіе характера народа, на его нравственныя и религіозныя воззрѣнія, а главнымъ образомъ—на сложеніе ея бытовыхъ особенностей. Горы и равнины, болота и лѣса, рѣки и моря, степень плодородія земли, тотъ воздухъ и пища, которыми человекъ дышетъ и питается, солнце и влага, бури и грозы, перемѣны времянь года, подъ вліяніемъ которыхъ онъ постоянно находится и испытываетъ страхъ и ужасы жизни или удовлетвореніе своимъ существованіемъ,— все это, а также взаимныя отношенія и столкновенія съ сосѣдями, такъ или иначе отражаются на его внутреннемъ и внѣшнемъ обликѣ, на его міровоззрѣніяхъ, нравахъ и обычаяхъ, на его законахъ и способѣ административнаго управленія и направляютъ по тому или другому пути его исторической жизни. Не было народа на землѣ, который бы на своемъ историческомъ поприщѣ не былъ вѣренъ своему первоначальному развитію. Точно также нельзя встрѣтить народа, который не былъ бы вѣренъ своимъ первоначальнымъ основамъ, складу и быту, сложившимся подъ вліяніемъ естественныхъ условій той среды, въ которой осуществилось его историческое призваніе къ самостоятельной жизни на землѣ. Народъ, котораго историческія судьбины заставили измѣнить своему, въ теченіе многихъ вѣковъ сложившемуся характеру, своей исторической природѣ, неминуемо долженъ разложиться и потерять свой духовный обликъ; словомъ, погибнуть духовно и политически. Такимъ примѣромъ на пространствѣ многовѣковой жизни народовъ можно насчитать тысячи. Но мы здѣсь вкратцѣ коснемся лишь исторической жизни русскаго народа, въ его цѣлой массѣ, отъ первоначальнаго его выступленія на историческое поприще до послѣдняго времени; народа, положившаго собой, всей своей массой, прочную основу великаго русскаго государства,—народа—общинника, земледѣльца-крестьянина.¹⁾

1). Название „крестьянинъ“ произошло отъ слова „христіанинъ“, исповѣдующій христіанскую вѣру. Въ договорахъ Олега 912 г. и Игоря—945 г. съ греками названія „крестьянинъ“ и „хрестьянинъ“ означаютъ „христіанинъ“. „Аще кто убьетъ крестьяна (грека), русинъ или хрестьянъ русина“ и проч. (Договоръ Олега). „Аще убьетъ хрестьянинъ русина или русинъ хрестьянина“ и проч. (Договоръ Игоря). Въ другихъ пунктахъ договора Олега встрѣчаются выраженія „крестьяны“ и „христіаны“, означающія одно и то же понятіе „христіане“, т. е. греки, въ отличіе отъ не христіанъ-русовъ; въ тождественныхъ же пунктахъ договора Игоря эти слова замѣнены названіемъ „грекъ и гречинъ“. Въ древне-русскихъ письменныхъ памятникахъ, какъ-то: Святосл. сборн. 1073 г. и Остром. Ев. слова „Христосъ“ съ производными и „кресть“ часто по начертанію смѣшиваются, отчего получились такія выраженія: крестьяныи, хрестьяныи, хрестьяныи, хрестьяныи.

Вся обширная русская земля со всѣми своими богатствами: лѣсами, лугами, полями, рѣками, озерами и болотами была открыта передъ русскимъ человѣкомъ и онъ, или въ одиночку, или обществомъ, составившимся по добровольному согласію, могъ свободно ходить по ней и выбирать любое мѣсто для поселенія и воздѣлыванія земли; онъ селился или однимъ своимъ семействомъ, или цѣлымъ обществомъ, городомъ, селомъ. По нашимъ лѣтописямъ, и граждане, и сельчане одинаково занимались земледѣліемъ и другими, связанными съ этимъ занятіемъ, промыслами. Если же въ старомъ городѣ или селѣ, по мѣрѣ увеличенія населенія или оскуднѣнія средствъ продовольствія, становилось тѣсно, то многіе изъ жителей присматривали мѣста для новыхъ поселеній и садились на нихъ починками, выселками и пригородами и, такимъ образомъ, раздвигали общія владѣнія своего племени и, садясь на новыхъ мѣстахъ, занимались тѣми же промыслами, какими кто занимался на прежней селитбѣ; слѣдовательно, и на новыхъ мѣстахъ являлись также земледѣльцы. Если же выбранныя для новыхъ поселеній мѣста были уже заняты какимъ-либо другимъ племенемъ, которое нужно было оттѣснить или отъ котораго приходилось обороняться, то русскій земледѣлецъ-крестьянинъ нерѣдко обращался въ война и съ оружіемъ въ рукахъ вступалъ въ борьбу съ непокорнымъ или несогворчивымъ сосѣдомъ.²⁾ Если борьба затягивалась, или сосѣди-иноземцы постоянно тревожили мирное земледѣльческое населеніе, то послѣднее сходило на вѣче и выбирало изъ своей среды военнначальника—„воеводу (боеводу) или же обращалось къ содѣйствію родственныхъ имъ и искусныхъ въ военномъ дѣлѣ витязей или князей, вышедшихъ съ своими закаленными въ бояхъ дружинами изъ Приазовья и проникшихъ въ древности, какъ завоеватели или колонизаторы, а больше, какъ искатели приключеній и приложенія своей богатырской силушки, во всѣ концы древней Руси и даже на берега Балтійскаго моря.³⁾

У древнихъ славянъ-русовъ, каковымъ именемъ мы, на основаніи историческихъ изслѣдованій, называемъ все славянское населеніе отъ береговъ Финскаго залива до Чернаго и Азовскаго морей, образъ правленія былъ общинный, т. е. всѣ дѣла, касающіяся данной мѣстности, города или села, рѣшались общиной, всѣмъ народомъ, вѣчемъ.⁴⁾ Несторъ говоритъ: „Новгородцы бо изначала и Смоль-

²⁾ Крестьянство на Руси. И. Д. Бѣляевъ. М. 1903 г.

³⁾ Древняя исторія казачества. Е. П. Савельевъ. Новочеркасскъ, 1915—16 г.
Стр. 104.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 49-56, 99-104 и др.

няне и Кыяне якоже на думу на вѣче сходятся, и на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть“. Также: „Новгородцы, Полочане и Кривичи изъ начала якоже на думу на вѣча сходятся“.

Всѣ члены общины считались вполнѣ свободными и равноправными между собою и имѣли право обрабатывать занятые ими земли, у кого сколько хватитъ на это умѣнья и силъ. Никто въ томъ имъ не препятствовалъ. Въ иныхъ общинахъ земли распредѣлялись по жребію. Съ призваніемъ князей общинный порядокъ управленія не измѣнился, лишь явилась новая общественная забота-повинность собирать средства на содержаніе князя и его дружины.

Значеніе княжеской власти въ мирное время сводилось лишь къ тому, чтобы судить и рядить, совмѣстно съ народными представителями, согласно съ правами и общиннымъ устройствомъ, искони заведеннымъ у славянъ, а въ военное охранять владѣнія общины отъ внѣшнихъ враговъ. Во внутреннія же дѣла общины князь и его дружина не имѣли права вмѣшиваться, а также безъ воли народа не могли объявлять кому-либо войны. Когда Ярославъ хотѣлъ итти на Псковъ, новгородцы сказали ему: „князь, безъ нашего совѣта и согласія ты не можешь ѣхать въ Псковъ“. Неудобнымъ князьямъ, дерзнувшимъ нарушить права народа, общины предлагали просто удалиться, а въ случаѣ ослушанія, удаляли силой. „Путь широкъ, говорили они: кланяемся тебѣ“. Такъ, въ 1095 году новгородцы показали путь Давиду Святославичу; въ 1102 году сказали Святополку, хотѣвшему посадить на княженіе сына: „Аще ли двѣ головы имѣетъ твой сынъ, то пошли его“; въ 1113 году новгородцы утвердили право суда надъ княземъ.⁵⁾ Въ 1146 году кіевляне, призывая Изяслава на мѣсто Игоря, говорятъ ему: „не хотимъ быть какъ бы въ наслѣдствѣ“. Ярославу Ярославичу новгородцы предлагают: „князь, поѣди, не хотимъ тебѣ, а не такъ, идемъ всѣмъ Новгородомъ прогнать тебѣ“.⁶⁾

Такъ поступили въ 1128 году съ Давидомъ Всеволодовичемъ Полочане, въ 1159 г.—съ Глѣбомъ Ростиславичемъ Дручане, въ 1175 г.—съ Ярополкомъ Романовичемъ Смольняне и многія другія общины⁷⁾.

Призывая князей, общины требовали отъ нихъ цѣлованія креста, судить и рядить по правдѣ и не нарушать правъ народа⁸⁾.

⁵⁾ И. Д. Бѣляевъ. Новгородъ. Стр. 182—197.

⁶⁾ И. Д. Бѣляевъ. Разск. изъ Русской истор.

⁷⁾ Лѣтоп. Переясл. Суздальск.

⁸⁾ Бѣляевъ. Р. Ист. Новгородъ. Стр. 186. Ипат. лѣт. Въ лѣтописи XII ст. есть много свѣдѣній, что Полочане призываютъ князей и на „ряды“ съ ними князья цѣлуютъ крестъ. То же требуютъ и Кіевляне въ 1146 г.

Словомъ, въ удѣльно-вѣчевый періодъ власть выбранныхъ князей была ограничена договорными условіями, выработанными общиной, въ зависимости отъ мѣстныхъ бытовыхъ особенностей народа. Народъ имѣлъ сдѣлку прямо съ княземъ, какъ съ своимъ главою и представителемъ его земскихъ интересовъ. Въ случаяхъ несогласія, посредниками являлись со стороны князя—бояредружинники, а со стороны народа—духовные представители и старѣйшіе мужи, какъ думцы и совѣтники того и другого. Когда кончались счеты князя съ народомъ, послѣдній и его лучшіе мужи принимались каждый за свои дѣла по устроению внутренней общинной земской жизни, а князь обращался къ внѣшной политической жизни, къ организациіи государства и развитію и расширенію его могущества.

Получая отъ общины содержаніе натурой или деньгами и вотчинами, князь, въ свою очередь, съ согласія народа, въ благодарность за заслуги, могъ раздавать своимъ дружинникамъ помѣстья для прокормленія, которыя могли переходить въ ихъ родъ, если только онъ продолжалъ служить одному князю и одной общинѣ такъ-же вѣрно, какъ его отцы и дѣды; могли получать награжденіе деньгами и почестями, а также участвовать въ дѣлежѣ военной добычи. Эта дружина пользовалась у общины постояннымъ внѣшнимъ почетомъ изъ уваженія къ главѣ—князю, но не болѣе. Уходилъ или изгонялся князь, съ нимъ изгонялась и его дружина; все достояніе ихъ становилось собственностью общины; иногда скопленные ими богатства подвергались разграбленію; нерѣдко избивались и сама дружина⁹⁾. Словомъ, дружинники считались слугами князя, а не общины. По удаленіи князя, слугамъ его было не безопасно оставаться въ удѣлахъ. Вотъ почему является повсемѣстное равнодушіе народа къ участи удѣльныхъ князей, когда у нихъ московскіе великіе князья отнимали удѣлы, а также и къ участи и невздамъ опальныхъ бояръ; для нихъ это сословіе было чуждымъ. Бояре были личные слуги князя, а не народные представители и защитники, „княжескіе рабы и холопы“—выраженіе, официально принятое во всѣхъ актахъ XIV и XV стол. у бояръ, потомковъ дружины и удѣльныхъ князей. Исторію русской земли строилъ русскій

⁹⁾ Ипат. лѣт. подъ 1146, 1158 и 1159 г.г.

Воскр. лѣт. подъ 1158 г.

Лаврент. лѣт. подъ 1015 г.

Погодинъ. Т. VII, стр. 160.

Сергѣевичъ. Вѣче и князь. Стр. III.

Арханг. лѣт.—стр. 18—807.

народъ и на смоченной имъ и напоенной кровью землѣ посягалъ плоды для своего счастья, величія и единства. Онъ заплатилъ великую дань родной землѣ и спасъ ее отъ многихъ и многихъ невзгодъ. Во главѣ его стоялъ первоначально великій князь, а потомъ — царь. Они поддерживались земщиной, народомъ, земщина—ими. Все, что противилось ихъ волѣ, давилось обоудно съ неустанной послѣдовательностью. Народъ спасъ русскую землю и отъ татарскаго ига, и отъ нашествія иноплеменниковъ въ 1612 и 1812 г.г.; онъ же спасетъ Россію и въ настоящую ужасную обще-европейскую войну и возстановитъ свою мощью ослабѣвшія силы своей дорогой родины. Народъ—это та несокрушимая стомилліонная сила, это—то, что мы съ гордостью называемъ *Великой Россіей*.

Теперь рассмотримъ, какъ же жилъ и какими гражданскими правами пользовался русскій народъ съ первыхъ вѣковъ нашей исторіи до конца XVI в., т. е. до прикрѣпленія его къ землѣ, а потомъ закрѣпощенія въ полную безгласную собственность своихъ владѣльцевъ.

Выше было сказано, что русскій народъ былъ преимущественно земледѣльческій и свободно, на правахъ равноправныхъ членовъ общины, пользовался принадлежащей ему землей. Въ городахъ онъ былъ свободный гражданинъ, т. е. горожанинъ, въ селахъ и деревняхъ—свободный пахарь-земледѣлецъ. Женщины также пользовались полной гражданской свободой и имѣли право, наравнѣ съ мужчинами, участвовать на вѣчѣ и управлять принадлежащими имъ недвижимыми имуществами и получать ихъ по наслѣдству ¹⁰⁾.

Пахари-земледѣльцы, по русскимъ лѣтописямъ и древнимъ монастырскимъ актамъ, не составляли какого-либо отдѣльнаго сословія и не носили особаго имени, а назывались вообще крестьянами, т. е. христіанами, также—людьми, народомъ, землянами, сиротами, а въ городахъ—гражданами и др.

При неравенствѣ силъ и способностей и другихъ условій, естественно, изъ общей массы должны были выдвинуться лучшіе люди, т. е. разумнѣйшіе и богатѣйшіе и, такимъ образомъ, образовали особый классъ, отличный отъ остальной массы общества. Явилась частная земельная собственность, прибрѣтенная усиленными трудами и издержками посредствомъ захвата свободныхъ пустырей,

¹⁰⁾ О наслѣд. по древн. русск. законамъ. И. Д. Бѣляевъ. 1858 г. — 54—55. Въ „Русской Правдѣ“ ст. 4 говоритъ: „Аще жена сядетъ по мужи, то дати ей часть, а у своихъ дѣтей взяти часть, а что на нее мужъ возложилъ, тому же есть госпожа“.

никому не принадлежащихъ, лѣсистыхъ или болотистыхъ земель. Объ этой поземельной собственности въ древнихъ юридическихъ актахъ обыкновенно говорилось такъ: „А земля моя, куда топоръ, коса, соха ходили“. Границы этихъ владѣній опредѣлялись тѣмъ пространствомъ, „которое захватилъ мой трудъ“, а первымъ трудомъ для обработки земли въ древности было выжиганіе и вырубка дикаго лѣса или осушка болотъ. Слѣдовательно, „мое огнище или то пространство, гдѣ приложился мой трудъ“, была моя поземельная собственность. Такимъ образомъ, способные трудолюбивые люди, имѣвшіе достаточно силъ для пріобрѣтенія, указаннымъ порядкомъ, обработки и охраненія занятыхъ ими земель, получали перевѣсъ надъ другими своими общинниками и становились вліятельными лицами общины, лучшими людьми, сильными собственниками, земскими боярами. Въ своемъ имѣніи такой землевладѣлецъ былъ полный хозяинъ; самое имѣніе его называлось „волостью или вотчиною“. Они въ нихъ заводили села, торги и собирали вольныхъ людей для обработки пашни и охраны своихъ владѣній. Слабосильный общинникъ, не имѣвшій достаточныхъ средствъ для обработки своей земельной части въ общинѣ, селился на землѣ владѣльца и становился въ нѣкоторую отъ него экономическую, но не личную зависимость, т. е. былъ обязанъ платить владѣльцу за землю, а часто и за данный ему инвентарь работою или за обработку земли получалъ извѣстную часть хлѣба и другихъ произведеній. Такіе, живущіе на чужихъ земляхъ крестьяне, назывались ролейными закупамі; низшій и бѣднѣйшій классъ людей, работавшихъ у состоятельныхъ по найму, назывался наймитами, смердами, черными людьми и кабальными холопами, т. е. по собственной волѣ вступившими на условленный срокъ, за долгъ или за взятые впередъ деньги, въ кабалу къ другому члену общества и, такимъ образомъ, сдѣлавшимися на нѣкоторое время полусвободными.

Изъ Русской Правды Ярослава и его сыновей, а также и другихъ актовъ мы видимъ, что къ XII стол. низшій классъ русскаго общества, смерды—городскіе и сельскіе, образовали сословіе тяглыхъ людей, на которыхъ преимущественно лежали общественныя повинности и подати. На высшемъ же классѣ—людейхъ нетяглыхъ лежали службы, управленіе и защита края. Но и этотъ классъ не избавлялся отъ повинностей и податей, но только эти обязанности на нихъ лежали не прямо, а чрезъ посредство людей низшаго класса, которые сидѣли на ихъ земляхъ, при ихъ пособіи или ссудѣ. Каждому представлялось право переходить изъ тяглыхъ въ высшій классъ, нетяглый, если кто имѣлъ къ тому способности и средства.

Всѣ члены общины пользовались равными правами и никто не былъ исключенъ изъ права поземельной собственности, только бы имѣли силы и средства приобрести и воздѣлать ее ¹¹⁾).

Вотчинную собственность имѣли и князья, и бояре, и духовенство, и купцы, и крестьяне. Поземельная собственность никогда не была исключительнымъ правомъ привилегированныхъ классовъ. Это явленіе считается отличительной особенностью исторіи Россіи отъ исторіи другихъ государствъ Европы.

Князьямъ на Руси были уступлены только нѣкоторыя земли и то на государственномъ правѣ, а не неправѣ частной собственности. Дружинники также первоначально не получали земель и жили у князей на жалованьѣ, или получали узаконенные доходы отъ областей, ввѣренныхъ ихъ управленію, и если впослѣдствіи имѣли поземельную собственность, то приобрѣли ее на общихъ основаніяхъ, какъ и другіе классы общества, покупкою, дареніемъ, наслѣдствомъ или расчисткою и воздѣлываніемъ на собственные средства дикихъ полей и лѣсовъ.

Такимъ образомъ, крестьянство въ древней Руси, подъ какимъ бы названіемъ оно не встрѣчалось и на какихъ бы земляхъ оно не сидѣло,—казенныхъ, волостныхъ, княжскихъ, монастырскихъ и другихъ владѣльцевъ, пользовалось полной свободой переходить съ одной земли на другую въ извѣстный срокъ въ году, въ Юрьевъ день, и подчинялось общему суду, наравнѣ съ другими членами общества, было обязано платить казенныя подати и отправлять другія повинности и въ то же время платить оброки и исполнять работы на землевладѣльца ¹²⁾).

Г Л А В А II.

Крестьянство въ XVI и XVII в. в.

Въ XVI столѣтіи крестьянскія общины получили полное свое развитіе, какъ состоявшія изъ людей свободныхъ и полноправныхъ. Крестьяне составляли изъ себя особый самостоятельный классъ. Законъ признавалъ за ними всѣ ихъ права, выработанныя жизнью въ теченіе вѣковъ. Личность крестьянина, какъ полноправнаго члена общества, приобрѣла сильную опору въ равенствѣ суда для всѣхъ классовъ. Кромѣ того, крестьянскія общины, на какой бы землѣ онѣ

¹¹⁾ Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. Стр. 7—18.

¹²⁾ Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. Стр. 19 и послѣд.

не сидѣли, на владѣльческой или на черной, получили такую самостоятельность и такія права собственнаго суда и управленія, какими прежде рѣдко пользовались самые богатые и сильные землевладѣльцы, и почти совершенно сравнивались съ городскими общинами. Самое владѣніе землей получило больше прочности и самостоятельности, чѣмъ прежде. Хотя община или владѣлец и могли еще, какъ прежде, неисправнаго плательщика сослать съ земли, но они не имѣли права убавить или прибавить участокъ, составлявшій тягловую долю крестьянина, разъ онъ исправно отправлялъ всѣ повинности; права его надъ этой землей простирались до того, что онъ могъ ее мѣнять и продавать тому, кто соглашался нести тягло. Иногда даже и неисправные плательщики удерживали за собою земли и владѣльцы были безсильны выселить ихъ и прибѣгали въ такихъ случаяхъ къ помощи правительства ¹³⁾.

Такова была власть крестьянъ надъ землей въ XVI вѣкѣ ¹⁴⁾. Но несмотря на все это, уже въ то время стало мало-по-малу появляться постепенное стѣсненіе крестьянскихъ общинъ въ матеріальныхъ средствахъ. Земля—эта основа и матеріальное благосостояніе каждаго земледѣльца, которую онъ считалъ, на правахъ личнаго приложенія труда, исконнымъ своимъ достояніемъ, незамѣтно, но быстро стала ускользать изъ крестьянскихъ рукъ. Дѣло въ томъ, что московскіе государи, начиная съ Ивана III, такъ много сдѣлавшіе для крестьянской полноправности, стали забирать земли въ руки правительства и раздавать ихъ своимъ служилымъ людямъ, лично къ земледѣлію никакого отношенія не имѣвшимъ. Въ прежнее время удѣльные князья получали земли изъ рукъ народа; въ XVI вѣкѣ народъ сталъ уже смотрѣть изъ рукъ могущественныхъ московскихъ государей и, какъ милость, получать отъ нихъ утвержденіе неприкосновенности своихъ правъ. Послѣ покоренія и присоединенія къ Москвѣ Новгорода, Пскова, Смоленска, Рязани, Твери и Казани, большая часть земель была отдана или на казенный оброкъ, или розданы служилымъ людямъ въ помѣстья, вотчинныя дачи и другіе виды владѣнія. Въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго особенно было много роздано земель служилымъ людямъ, такъ какъ требовались громадныя средства на веденіе войны съ Казанью, Ливоніей,

¹³⁾ Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. Стр. 87.

¹⁴⁾ Городскія общества въ XVI в. пользовались большою самостоятельностью и полноправностью своихъ членовъ, отчего въ русскомъ языкѣ, собственно въ новгородскомъ говорѣ, появился терминъ, выражающій полноправность члена общества—„гражданинъ“, т. е. горожанинъ, каковой терминъ впоследствии такъ не любила самодержавная Москва.

Польшей и Швеціей. Почти всѣ земли обширнаго Московскаго государства введены были въ тягло. Положеніе крестьянъ сдѣлалось тяжелымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже невыносимымъ, особенно тамъ, гдѣ происходили военныя дѣйствія, сопровождавшіяся, по обычаю того времени, страшнымъ грабежомъ и опустошеніями. Цѣлыя области были обращены въ пустыни. Голодъ, повальные болѣзни, тяжести податей и повинности по мѣстамъ окончательно разстроили крестьянское хозяйство и способствовали появленію бродяжническаго элемента по всей Россіи.

Нѣкоторые историки неосновательно обвиняютъ русскаго крестьянина будто бы въ неусидчивости и наклонности къ бродячей жизни. Нѣтъ. Русскій крестьянинъ трудолюбивъ и страшно любитъ воздѣланную его руками землю, и всякое переселеніе или переходъ съ одной земли на другую для него очень отяготительны. На переселеніе онъ рѣшается только въ самой крайности, а потому правомъ перехода отъ владѣльца къ владѣльцу онъ пользовался только въ рѣдкихъ случаяхъ. При преемникахъ Ивана Грознаго отягощеніе крестьянъ казенными податями и повинностями усилились еще больше, особенно этимъ злоупотребляли богатые землевладѣльцы-бояре, обиравшіе безнаказанно крестьянъ въ-чистую. Въ виду такого тяжелаго и безотраднаго положенія, многіе изъ крестьянъ находили болѣе выгоднымъ оставаться безземельными батраками и даже холопами, лишь бы только освободиться отъ тягла, лежащаго на землѣ. Села и деревни во многихъ боярскихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ стали пустѣть. Явился элементъ гулящихъ людей и бобылей. Это вызвало правительство, въ угоду нѣкоторой части сильныхъ владѣльцевъ многолюдныхъ вотчинъ—бояръ, а также и въ видахъ пополненія казны, прибѣгнуть къ новой, доселѣ небывалой на Руси мѣрѣ—къ общему прикрѣпленію свободныхъ крестьянъ къ землѣ. Указъ о томъ изданъ въ концѣ XVI в., между 1592 и 1597 годами, а полное примѣненіе этой мѣры, со всѣми послѣдствіями, послѣдовало въ началѣ XVII в., и съ этого времени крестьяне, дерзнувшія перейти съ одной земли на другую, стали уже считаться бѣглецами. Указъ о прикрѣпленіи къ землѣ раздѣлилъ сословіе крестьянъ на два разряда: на крестьянъ дворцовыхъ и черныхъ земель (казенныхъ) и на крестьянъ владѣльческихъ, или частныхъ земель. Владѣльцы стали смотрѣть на крестьянъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ, какъ на свою собственность; одни отыскивали бѣглыхъ судомъ и водворяли ихъ въ свою вотчину силой, другіе владѣльцы малолюдныхъ земель старались переманить къ себѣ и укрыть бѣглыхъ; въ свою очередь, крестьяне смотрѣли на чинимыя надъ ними наси-

лія, какъ на нарушеніе своихъ исконныхъ народныхъ правъ. Обидамъ, притѣсненіямъ, тяжбамъ и судамъ не было конца. Въ такихъ неурядицахъ прошелъ весь XVII вѣкъ.

Взглядъ помѣщиковъ на крестьянъ, какъ на свою неотъемлемую собственность, сталъ мало-по-малу окрѣпать, въ особенности послѣ самозванщины, когда русскіе бояре ближе познакомились съ крѣпостнымъ правомъ въ Польшѣ, и свободный русскій крестьянинъ-общинникъ въ концѣ концовъ превратился въ безправнаго и безгласнаго раба. Хотя правительство и издавало неоднократно указы и внесло въ Соборн. Уложен. 1649 г. соотвѣтствующія статьи, ограничивающія нѣкоторыя права помѣщиковъ надъ крестьянами, а также требовало не налагать работъ и оброковъ не по силѣ, но эти узаконенія мало достигали цѣли. Помѣщики въ провинціи и сильные ихъ родичи и заступники въ столицѣ не считались съ закономъ, воспрещавшимъ разрушать крестьянскія общины и семьи, и поступали по своему усмотрѣнію и произволу. Да и самъ законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ шелъ имъ навстрѣчу. За убитаго господиномъ своего крестьянина не передъ кѣмъ было отвѣчать—царь далеко, а Богъ высоко. Если же господинъ „неумышленно“ убивалъ чужого крестьянина, то платилъ владѣльцу своимъ крестьяниномъ. Если же это сдѣлалъ боярскій сынъ, внукъ или племянникъ, то платили крестьянской семьей. За долги господина платились его крестьяне; они же отвѣчали по суду какъ своимъ имуществомъ, такъ и лично. Правежъ съ господина переносился на его крестьянъ¹⁵⁾.

Свобода личности и прежнее равенство крестьянъ предъ судомъ отошли въ область преданій. Разрушались общины и ихъ самоуправленіе; разрушались и семьи. Крестьянъ стали продавать и оптомъ, и въ розницу, какъ домашній скотъ. Даже самъ Петръ Великій, изучившій, послѣ работъ первой ревизіи 1719 года, истинное положеніе вещей, пришелъ въ недоумѣніе и въ указѣ отъ 15 апрѣля 1721 года писалъ: „продаютъ людей, какъ скотовъ, въ рознь“... „оную продажу людямъ пресѣчь“... Но видя, что такой порядокъ глубоко укоренился, оговаривается: „а ежели не возможно будетъ того вовсе пресѣчь, то хотя бы по нуждѣ продавали цѣлыми фамиліями, или семьями, а не врознь“¹⁶⁾.

Повѣствователь временъ Петра Великаго, крестьянинъ Иванъ Посошковъ, въ своемъ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“, написанномъ въ 1724 г., жизнь крестьянъ изображаетъ въ такомъ видѣ:

¹⁵⁾ Указы 1615 г. 17 января и 1628 г. 21 ноября. Ак. ист. т. III, стр. 101 и 103.

¹⁶⁾ Полное собр. Закон. № 3770.

„помѣщики на крестьянъ своихъ налагають бремена неудобносымая, требуютъ съ нихъ излишняго побору и тѣмъ излишествомъ въ нищету пригоняють, и который крестьянинъ станетъ мало посылѣе быть, то на него и подати прибавяють. И за такимъ ихъ порядкомъ крестьянинъ никогда обогатиться не можетъ, и многіе дворяне говорятъ: крестьянину не давай обрости, но стриги его яко овцу до гола, и тако творя, царство пустошатъ, понеже такъ ихъ обирають, что у иного и козы не оставляють. Отъ таковыя нужды дома свои оставляють и бѣгутъ иные въ Понизовыя мѣста, иныежъ и во Украинныя, а иные и въ зарубежныя; тако чужія страны населяють, а свою пусту оставляють“¹⁷⁾.

Эта правдивая повѣсть крестьянина—самородка о жизни своихъ подневольныхъ собратьевъ говоритъ намъ краснорѣчивѣе всѣхъ официальныхъ актовъ первой половины XVIII вѣка. Дѣйствительно, послѣ первой ревизіи жизнь крестьянъ еще тяжелѣй стала; подати съ земли перенесены были на души; между крестьяниномъ и государствомъ сталъ „господинъ“, и крестьянинъ сталъ отвѣтственнымъ только предъ своимъ владыкою; съ него спали государственныя непосредственныя обязанности, а съ ними вмѣстѣ онъ утратилъ и всѣ права, какъ членъ государства. Владѣлецъ совершенно заслонилъ крестьянина отъ государства: онъ исправно платилъ подати по числу душъ, состоящихъ за нимъ по ревизіи, выставлялъ, по пропорціи душъ, слѣдующихъ съ него рекрутъ; слѣдовательно, предъ правительствомъ онъ былъ исправенъ, а что скрывалось за этою исправностью, объ этомъ знали лишь однѣ крестьянскія спины. Крестьяне платили подушныя подати и за себя, и за дворовыхъ людей, и за умершихъ, и за тѣхъ, которые были давно проданы на съезъ.¹⁸⁾

Манифестомъ Петра III, послѣдовавшимъ 18 февраля 1762 года „О вольностяхъ и свободѣ дворянства“, крестьяне были обращены въ полную исключительную собственность помѣщиковъ.

Г Л А В А III.

Крестьянство лѣвобережной и слободской украинъ.¹⁹⁾

Въ древней днѣпровской Руси подъ именемъ крестьянства, какъ сказано въ I-й главѣ, разумѣлся весь русскій народъ, народъ-об-

¹⁷⁾ Посошковъ Иванъ Тихон. „О скудности и богатствѣ“. Стр. 182 и 183. Изд. Погодина, Москва. 1842 г.

Посошковъ умеръ въ 1726 году въ Петропавловской крѣпости.

¹⁸⁾ Бѣляевъ. Стр. 239.

¹⁹⁾ Слободская Украина—Свободная Украина. Малороссы слово „свобода“ выговаривають „слобода, свободный—слободный.

щинникъ, вѣчевикъ. Основное ядро населенія состояло изъ свободнаго и экономически независимаго земледѣльческаго элемента. Во время татарскаго нашествія цвѣтущее Поднѣпровье наиболѣе всего пострадало отъ разоренія этихъ хищниковъ, и съ этого времени государственная жизнь тамъ пришла въ окончательный упадокъ. Во второй половинѣ XIV в. Поднѣпровье съ землями Волынской, Кіевской, Черниговской, Сѣверской и Подольской вошло въ составъ великаго княжества Литовскаго, столицей котораго былъ городъ Вильна, основанный въ первой половинѣ того же вѣка княземъ Гедиминомъ. Присоединивъ эти пространства, Литва въ первое время мало успѣла поднять и устроить разоренное населеніе, тревожимое постоянно набѣгами степныхъ хищниковъ, въ особенности Крымской орды. Страшный набѣгъ Менгли-Грея въ 1482 году, обрушившійся на украинскія земли, а также набѣги послѣдующія, продолжавшіеся почти все XVI столѣтіе, окончательно смели съ лица земли всѣ начинанія великихъ литовскихъ князей и вмѣстѣ съ ними всю осѣдлость предстепной полосы до Кіева, Чернигова, Житомира, Винницы и Летичева. Украина по обѣимъ сторонамъ Днѣпра превратилась въ совершенную пустыню и въ такомъ видѣ пролежала почти до конца XVI вѣка. Среди этой пустыни единственными осѣдлыми поселеніями были Кіевъ, Каневъ, Черкасы, Житомиръ, Браславль, Винница, Остеръ и Чирниговъ, имѣвшіе укрѣпленія и наибольшіе горнизоны, да грозная для татаръ Запорожская Сѣчь. Подъ стѣнами названныхъ укрѣпленій ютилось все крестьянское населеніе этихъ обширныхъ пространствъ и оттуда выходило на полевые работы, находясь подъ постояннымъ страхомъ отъ татарскихъ набѣговъ. Но скоро орда стала ослабѣвать, и Украина подъ защитою грознаго днѣпровскаго казачества стала мало-по-малу заселяться вновь выходцами съ Волыни и другихъ пограничныхъ мѣстностей.

Съ теченіемъ времени обильная природными богатствами Украина стала по немногу разцвѣтать. Но судьба преслѣдовала трудолюбивый и даровитый украинскій русскій народъ: страна эта съ конца XVI вѣка стала подпадать подъ вліяніе католической Польши, соединившейся съ Литвою подъ именемъ Рѣчи Посполитой; православіе подверглось преслѣдованію; крестьянство—закрѣпощенію и угнетенію, послѣдствіемъ чего явилось народное возстаніе казачества и крестьянъ, подъ главенствомъ Богдана Хмѣльницкаго, а потомъ—отдѣленіе Украины отъ Польши и присоединеніе къ Москвѣ въ 1654 г.

Казалось бы, по ходу событій, что малороссійскій народъ избавившись отъ гнета польскихъ пановъ и ихъ арендаторовъ, могъ-бы спокойно вздохнуть и развить свои силы на пользу и про-

цвѣтаніе своей многострадальной родины, но руководители этого народнаго движенія готовили ему не многимъ лучшую судьбу. Дѣло въ слѣдующемъ. Хотя значительная часть земель и осталась въ фактическомъ владѣніи крестьянъ, мѣщанъ, казаковъ, церковей и монастырей, но огромная масса шляхетскихъ земель, послѣ бѣгства шляхты, сдѣлалась никому непринадлежащей. Масса земель освободилась вслѣдствіе большой убыли населенія во время этихъ страшныхъ народныхъ войнъ, а также переселеній на востокъ, около 1650 г., въ нынѣшнія губерніи: Харьковскую, Курскую и Воронежскую, гдѣ эти переселенцы образовали пять казачьихъ слободскихъ полковъ: Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій, Сумскій и Острогожскій, управлявшихся, подъ защитой русскаго правительства, по своимъ „черкасскимъ обыкlostямъ“. Такимъ образомъ во 2-й половинѣ XVII вѣка землепользованіе въ восточной, Лѣвобережной Украинѣ, какъ бы вернулось къ первобытнымъ условіямъ X—XIII в. в., когда каждый, желавшій занять и обработать облюбованный имъ участокъ земли, не встрѣчалъ ни отъ кого препятствій и однимъ приложеніемъ личнаго труда обращалъ его въ свою собственность. Но событія во время гетманщины развернулись съ такой быстротой, что не прошло и нѣсколькихъ десятилѣтій, какъ всѣ земли восточной Украины очутились во владѣніи казачьихъ старшинъ, шляхетскихъ родовъ, пожелавшихъ остаться на старыхъ мѣстахъ, церковей и монастырей, а крестьянство очутилось закабаленнымъ у своихъ доморожденных помѣщиковъ, большею частью выросшихъ и воспитавшихся въ традиціяхъ и понятіяхъ Польскаго государства. Такой порядокъ вещей вполне оправдывался и взглядами тогдашняго Московскаго правительства. Общественный строй послѣ освобожденія отъ польскаго режима отличался большой неустойчивостію. Казаки составляли классъ привилегированный, военнoслужилый, свободный отъ податей, но не замкнутый. Каждый могъ записаться въ реестръ и быть казакомъ, а также могъ свободно выписаться и перейти въ сословіе мѣщанское, крестьянское или духовное. Во главѣ казачества стояла его „старшина“. Хотя должности старшинъ первоначально считались избирательными, но скоро выборы стали носить чисто формальный характеръ, а потомъ замѣняться назначеніемъ. Связанная съ этими должностями власть дала возможность старшинамъ собрать въ своихъ рукахъ значительныя средства, капиталы и особенно земли, и скоро изъ старшинскихъ родовъ образовался классъ крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, малороссійское наслѣдственное дворянство. Лица купеческаго мѣщанскаго, духовнаго и шляхетскаго родовъ, иногда даже сомни-

тельныхъ, также благодаря средствамъ и проищамъ, старались пріобрѣсти патенты на войсковыя должности и перейти въ составъ войсковыхъ старшинъ, причеиъ ухищрялись производить свои родословія отъ древнихъ польскихъ шляхетскихъ родовъ, придумывали гербы, усердно ища случая породниться съ настоящею знатью. и, такимъ образомъ, сформировали новое привилегированное сословіе, настойчиво величавше себя „шляхетскимъ“²⁰⁾.

Захватъ и скупка земель подъ административнымъ давленіемъ и даже насиліемъ практиковались очень широко. Подъ тѣмъ же давленіемъ масса казаковъ вычеркивалась изъ реестровъ и переводилась въ разрядъ крестьянъ „посполитныхъ“. Запись въ казачье сословіе сдѣлалась довольно трудной и даже невозможной. Посполитные, первоначальные собственники, обезземеливаются всякими способами, закабаляются или принуждаются къ выселенію, а на ихъ мѣсто населяется болѣе сговорчивый пришлый элементъ, вытѣсненный изъ Правобережной шляхетской Украйны. Словомъ, къ XVIII в. во всей Лѣвобережной Украйнѣ крѣпостное право стало царить во всей силѣ, какъ и въ московскихъ областяхъ, и въ Польскомъ королевствѣ. Казачій элементъ мало-по-малу исчезаетъ и обращается въ тѣхъ же крестьянъ.

Народныя массы, какъ крестьянскія, такъ и казачество, не меньше терпѣвшее отъ произвола пановъ, роптали и волновались. Старшины, чтобы оградить себя отъ опасности, стали заводить у себя наемныя войска изъ всякаго сброда, такъ называемыхъ сердюковъ и компанейцевъ, и при всякой попыткѣ народнаго движенія взывали о помощи къ московскому правительству, требуя присылки войскъ. Тамъ учитывали эти моменты и искусно пользовались ими. Желая привлечь на свою сторону украинское дворянство, правительство щедро раздавало имъ патенты на всякаго рода привилегіи, но въ то же время, чтобы умѣрить пылъ этого сословія въ мечтахъ его объ автономіи Украйны, искусно ударяло по струнамъ народныхъ интесовъ, своевременно поднимая вопросъ о злоупотребленіяхъ и самовластіи старшинъ, о необходимости разслѣдованія и п. есѣченія преступленій, объ охранѣ народа отъ дворянской эксплуатаціи и т. п. Дворянство уступало и смирялось, боясь своимъ сопротивленіемъ толкнуть центральное правительство къ наложенію руки на его благосостояніе. Ихъ пугало слѣдствіе о неправильно и насильственно захваченныхъ земляхъ, закрѣпощеніи посполитныхъ и даже казачества. Оно смирялось и, взамѣнъ мечты объ автономіи,

²⁰⁾ Иллюстр. Исторія Украинскаго народа. Проф. Грушевскаго. СПб. 1913 г. Стр. 243—252.

получило право російскаго дворянства въ 1781 году и окончательно въ 1785 году, по упраздненіи Запорожской Сѣчи. Крѣпостное же право было формально утверждено 1763 и 1783 г. г. Та же судьба постигла казачество и крестьянство Слободской Украйны, захваченныя старшинами земли были, за вѣрность ихъ службы, утверждены за ними и создали крупныя земельныя дворянскія владѣнія. Въ 1967 году нѣкоторые слободскіе депутаты возбуждали предъ правительствомъ вопросъ объ отобраніи отъ старшинъ неправильно присвоенныхъ ими земель и перечисленіи заскрѣпощенныхъ ими крестьянъ въ число свободныхъ, но это ходатайство оставлено безъ разсмотрѣнія ²¹⁾.

Слободскіе казачьи полки, о которыхъ мы говорили выше, съ 1765 года были обращены въ гусарскіе. Въ 1777 г. изъ малороссійскихъ крестьянъ были сформированы еще шесть полковъ и названы „украинскими“. Въ 1785 году эти полки переименованы въ карabinеры, а потомъ обращены въ сословіе государственныхъ крестьянъ. Та же участь постигла и другіе слободскіе казачьи полки. Острогжскій полкъ, имѣвшій даже у себя наказнаго атамана, въ 1765 г. переименованъ въ гусарскій, а съ 1802 г. казаки этого полка обращены въ крестьянъ ²²⁾.

Вотъ какая судьба постигла когда-то сильное и свободное малороссійское казачество, считавшее въ своихъ рядахъ до 60 тысячъ и болѣе сабель.

Г Л А В А IV.

Движеніе крестьянства на Донъ въ XVII и XVIII в. в.

Терпеливъ русскій народъ. Много онъ вынесъ на своихъ плечахъ историческихъ невзгодъ: и печенѣжскіе и половецкіе набѣги, и татарское иго, и вѣковыя войны съ Литвой и Польшей, Ливоніей и Швеціей, и страшную смуту во время самозванщины, и нашествіе двадцати языковъ въ 1812 году. Во внутренней же своей жизни принялъ нескончаемое число обидъ и угнетеній и отъ междуусобицъ удѣльныхъ князей, и отъ управленія бояръ и воеводъ, и отъ самовластія владѣльцевъ крестьянскихъ душъ—помѣщиковъ. Много горечи накопѣло у него на сердцѣ отъ чинимыхъ надъ нимъ насилій. „Удивительно, говоритъ одинъ иностранецъ, посѣтившій Россію въ концѣ XVI вѣка, — „какъ люди могутъ выносить такой порядокъ и какъ правительство, будучи христіанскимъ, можетъ быть имъ до-

²¹⁾ Вопросъ этотъ возбуждался при разсмотрѣніи проекта новаго Уложенія Грушевскій. Иллюстр. Исторія Украинскаго народа. Стр. 252.

²²⁾ „Слободск. казачьи полки“. Головинскій. СПб. 1864. Стр. 97, 157—158, 162—180 и др.

вольно. Всеводы, продолжаетъ онъ, не пользуются ни любовью, ни уваженіемъ народа; каждый годъ прибываютъ они на воеводство вновь, свѣжи и голодны, грабятъ и обирантъ народъ, не обращая вниманія ни на правосудіе, ни на совѣсть, а когда окончатъ свой срокъ, то ѣдутъ къ отчету и отдають часть добычи тѣмъ, которые ихъ повѣряють въ четвертяхъ и приказахъ“²³⁾. И дѣйствительно, судъ, находившійся въ рукахъ воеводъ и ихъ приказныхъ—дьяковъ и подьячихъ, былъ до крайности продаженъ. Воеводы открыто продавали приговоры той изъ тяжущихся сторонъ, которая дастъ больше. Выборные крестьянскіе старосты вполнѣ зависѣли отъ этихъ правителей и, ставши съ ними, съ дьяками и откупщиками, собирали съ крестьянскаго люда непосильные поборы и потомъ дѣлили ихъ между собою. Такими же грабителями въ дорцовыхъ селахъ и слободахъ были приказчики.

Закабаленный и закрепощенный крестьянинъ XVII в. стоялъ какъ бы внѣ закона. Для него правосудія не существовало, да и самъ законъ оправдывалъ такой порядокъ (Уложеніе гл. X, § 262). Такъ, напримѣръ, за долги помѣщиковъ и вотчинниковъ отвѣчали ихъ крестьяне, хотя они ни въ чемъ не были виновны; ихъ держали сколько хотѣли у приказной избы, были по ногамъ и всячески истязали, пока не доводили до увѣчья. Также отвѣчали за долги самихъ крестьянъ ихъ жены и дѣти. Если крестьянинъ убѣгалъ, то требовали на правѣжъ его семью, роцственниковъ и подсосѣдниковъ. Часто случалось такъ, что обѣднѣвшіе дворяне, желая поживиться на счетъ народа, подавали челобитныя, будто бы ихъ въ такомъ-то селѣ или посадѣ ограбили. Начинался сыскъ, не приводившій, конечно, ни къ чему, т. е. преступниковъ не находили, но община такому мнимому потерпѣвшему должна была уплачивать пеню²⁴⁾. Случался ли дѣйствительный грабежъ или убійство, сыщики, провоздя розыски, своими хитросплетеніями и наемными или подставными лжесвидѣтелями такъ запугивали невинный народъ, что тотъ радъ былъ откупиться, чѣмъ могъ, лишь бы не попасть подъ пытку или въ тюрьму, изъ которой возврата уже не было.

Народъ приходилъ въ ужасъ; но долготерпѣливый—все терпѣлъ. Болѣе смѣлые и сильные духомъ, желая разъ и навсегда избавится отъ такого кошмарнаго положенія, бросали свое хозяйство,

²³⁾ Флетчеръ. Стр. 32 и 33. Изд. 1591 г. Лондонъ.

Французскій переводъ Флетчера „La Russie au XVI siecle.“ Paris. 1864. Флетчеръ былъ посломъ отъ англійской королевы Елизаветы къ царю Федору Ивановичу.

²⁴⁾ Флетчеръ. стр. 44 и 45.

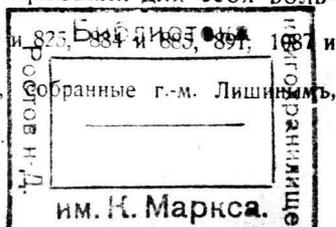
родныхъ и семьи и бѣжали въ лѣса, на окраины тогдашней Россіи, большею частью въ низовьи Волги, въ Украйну и на Донъ, гдѣ въ людяхъ, при постоянныхъ войнахъ казачества съ турками и татарами, чувствовался большой недостатокъ. Эти побѣги на Донъ крестьянъ изъ великорусскихъ областей усилились съ половины XVII вѣка, а къ концу этого столѣтія, послѣ бунта Разина, приняли такіе размѣры, что правительство серьезно обратило на нихъ вниманіе и приняло суровыя мѣры для водворенія бѣглыхъ на прежнія мѣста. Оно слало на Донъ грамоту за грамотой, настойчиво требуя выдачи укрывшееся тамъ крестьянство; но настойчивость эта постоянно разбивалась объ исконную традицію донского казачества „не выдавать съ рѣки“²⁵⁾. Крестьяне, стрѣльцы и ратные люди шли и въ одиночку, и партіями, большею частью пристава къ возвращавшимся изъ Москвы казачьимъ посольствамъ, такъ называемымъ „зимовымъ станицамъ“²⁶⁾. Нерѣдко сами атаманы этихъ станицъ подговаривали московскихъ людей итти съ ними на Донъ и на требованіе воронежскихъ воеводъ выдать бѣглецовъ отвѣчали отказомъ и даже защищали ихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Напримѣръ, въ 1646 г. 26 іюня, дворянинъ Данила Мясной и воевода Андрей Батурлинь изъ Воронежа писали царю: „И отоманъ Иванъ Каторжной (зимовой станицы) и казаки твоего государства указу (о возвратѣ бѣглыхъ, приставшихъ къ нимъ) не послушали и намъ, холопьямъ твоимъ, отказали, что имъ бѣглыхъ боярскихъ людей, которые у нихъ есть, не выдавать. А твои государевы грамоты и наказы они лживили, а мнѣ, холопу твоему, Данилку, говорили, что я посланенъ съ Москвы не отъ тебя государя... что имъ отъ тебя государя (будто-бы) изушной приказъ: боярскихъ бѣглыхъ холопей выдавать не велѣно... а хто-де для бѣглыхъ людей пойдетъ къ Ивану (атаману) въ слободу (въ станъ) вынимать и имъ-де тѣхъ людей (воеводскихъ слугъ) побивать до смерти изъ пищалей“. Далѣе Мясной пишетъ, что когда атаманъ былъ вызванъ въ сѣзжую избу для выслушанія царскаго указа, то явился туда со всей станицей и со многими бѣглыми и въ присутствіи головъ, дворянъ и торговыхъ людей, ударилъ его, Мясного, „въ душу“, вырвалъ изъ рукъ царскій указъ и засунулъ за голинице, пригрозивъ, что „придетъ къ нему съ казаками на дворъ и убьетъ его“²⁷⁾. Вотъ какъ казаки вербовали для себя воль-

²⁵⁾ Донскія дѣла. Кн. II, стр. 511—515, 815, 824 и 825, 834 и 835, 897, 1088, 1090, 1097, 1106—1108 и др.

Акты, относящіеся къ истор. войска Донского, собранные г.-м. Лишневскимъ, стр. 128.

²⁶⁾ Тамъ-же.—Дон. дѣла. Кн. II, стр. 1106—1107.

²⁷⁾ Дон. дѣла. Кн. II, стр. 1106—1108.

ницу внутри московскаго государства. Стрѣльцы и ратные люди д нихъ были желанными товарищами. Крестьяне же находили на Дс просторъ и свободу и охотно вступали въ ряды казачества. На До шли искать свободы также крестьяне и казаки изъ Лѣвобережной и Сл бодской Украинѣ. Не довольствуясь этимъ, донское казачество, г стоянно нуждаясь въ людяхъ для борьбы съ турками и татарам нерѣдко само подговарило и сманивало украинцевъ переселить въ ихъ городки, каковыя дѣйствія особенно безпокоили и огорча правительство, и оно слало казакамъ грамоты, требуя: „и вы-б атаманы и казаки, велѣли въ тѣхъ городкахъ (въ казачьихъ верх выхъ) учинить казакомъ заказъ крѣпкой подъ смертною казне, чтобы они въ тѣ городки (украинные) для такого воровства и прїѣзжали и ратныхъ людей и у ратныхъ людей холопей и крест янъ къ себѣ не подговаривали... и бѣглыхъ холопей и крестьянъ и принимали“²⁸⁾. Казачество не внимало требованіямъ правительст и продолжало вести свою прежнюю политику. Къ концу XVII вѣ притокъ бѣглыхъ на Донъ, въ особенности въ верхніе городк расположенные по р.р. Хопру и Медвѣдицѣ, сталъ до того знач теленъ, что это стало безпокоить и главное войско Донское, так какъ съ притокомъ бѣглыхъ крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ стал развиваться нежелательное для казаковъ земледѣліе, какъ отвл кающее ихъ отъ ратнаго дѣла, въ виду чего туда была послана из главнаго войска (изъ г. Черкаска) грамота съ приказаніемъ: „а кт если станетъ пахать землю и сѣять хлѣбъ, того бить до смерти. Эта мѣра до нѣкоторой степени сократила приливъ на Донъ земл дѣльческаго элемента и многіе изъ переселенцевъ возвратились и прежнія мѣста.

Петръ 1-й серьезно взглянулъ на переселенческое движеніе и Донъ и, сознавая, что въ колонизаціи Дона нуждается, рѣшилъ въ 1700 г. всѣхъ людей, зашедшихъ послѣ 1695 г. (до Азовскихъ походовъ) на Хоперь, Медвѣдицу и другія запольныя рѣчки, и селить по дорогамъ, идущимъ отъ Валукъ и Рыбнаго на Азовъ по рр. Кундрючьѣ, Лихой, Донцу, Каменкѣ, Бѣлой и Черной Кали вамъ и др. Но такъ какъ притокъ на Донъ бѣглыхъ не прекраща ся, то въ 1703 г. царемъ были посланы стольники Пушкинъ и Ки логривовъ для приведенія въ гласность всѣхъ городковъ, поселе ныхъ по рр. Хопру, Медвѣдицѣ, Бузулуку, Донцу и Дону до Па шинскаго (до Переволоки) и для высылки изъ тѣхъ городковъ и

²⁸⁾ Акты къ исторіи войска Дон., собранные г-м. Лишинымъ. Т. I. стр. 109. С. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIV, стр. 285. Полное собр. закон., т. III, № 1644.

прежнія мѣста всѣхъ „новоприхожихъ“, которые переселились послѣ 1695 г. „съ ихъ женами и дѣтьми и со всѣми животы...“, съ наказаньемъ всѣхъ до одного человѣка, чтобы отнюдь никакой человѣкъ пришлый въ тѣхъ мѣстахъ съ того вышеописаннаго года не былъ, а десятаго изъ тѣхъ новоприхожихъ послать въ Азовъ на каторгу“.²⁹⁾

Но Пушкинъ и Калогривовъ ничего не нашли на Дону, такъ какъ казачество сумѣло скрыть „концы въ воду“ и попрежнему продолжало принимать бѣглое крестьянство. Въ 1704 году 15 марта послѣдовалъ новый царскій указъ о воспрещеніи принимать пришлыхъ боярскихъ людей и крестьянъ и высылкѣ новоприбывшихъ къ ихъ помѣщикамъ и вотчинникамъ.³⁰⁾

Хотя эти царскія повелѣнія и не достигли цѣли, но казачество было обезпокоено этимъ вмѣшательствомъ правительства въ его внутреннія дѣла и стало ждать гнѣва и наказанія. Жалобы и челобитныя помѣщиковъ на укрывательство и сманиваніе казаками ихъ бѣглыхъ людей продолжали поступать и въ сильной степени безпокоили царя. Чтобы положить этому предѣлъ, Петръ 1-й указами 1705 и 1706 гг. воспретилъ заводить новые городки по р. Донцу и по его правымъ притокамъ. „Какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бѣ, атаманы и казаки и все войско Донское, тѣ помянутые городки, которые поселены не по указу и на шляхахъ... и которые построены... по инымъ запольнымъ рѣчкамъ, послѣ Азовской службы, велѣли свестъ и старожитныхъ казаковъ, которые въ этихъ городкахъ живутъ, перевестъ за Сѣверской Донецъ, а нозопришлыхъ, которые пришли изъ нашихъ великаго государя украинскихъ городковъ, бѣгая отъ службы и отъ азовскихъ и корабельныхъ работъ, распрося, выслать за провожатыми въ украинные города, кто отколь пришелъ“... Для исполненія этого повелѣнія на Донъ былъ посланъ стольникъ Шеншинъ.³¹⁾

Отъ такого вмѣшательства во внутреннія дѣла войска казачество пришло въ недоумѣніе, роптало и волновалось, тѣмъ болѣе, что большая часть служилыхъ казаковъ въ то время была въ составѣ царскихъ войскъ въ борьбѣ со Швеціей и на Дону оставались лишь старики и малолѣтки и та часть служилыхъ, которая сторожила границы отъ кубанцевъ, крымцевъ и турокъ. Къ этому времени

²⁹⁾ Лишинъ. Т. I, стр. 219 и послѣд.

³⁰⁾ Тамъ-же, стр. 230.

³¹⁾ Грамоты на Донъ 14 мая 1705 г. и 7 іюля 1706 г. Лишинъ, стр. 231, 247 и 248.

Истор. опис. земли в. Донск., изд. второе. Новочерк. 1903 г., стр. 262—268.

относятся и столкновения донскихъ казаковъ съ казаками слободскаго Изюмскаго полка за границы и за обладаніе Шидловскимъ соляными источниками, издавна находившимся во владѣніи донскаго Бахмутскаго городка. Споръ этотъ рѣшился тѣмъ, что соляныя варницы этого района въ 1705 г. были взяты въ казну и казаки стали пріобрѣтать соль уже по повышенной цѣнѣ. За донскія казачьи права возсталъ атаманъ Бахмутскаго городка Кондратій Булавинъ и съ оружіемъ въ рукахъ разорилъ всѣ солеварныя строенія и заводы, забралъ казенную соль и распродалъ ее тамъ же народу. Уничтоживъ, такимъ образомъ, всѣ на томъ мѣстѣ заведенія и разогнавъ тамошнихъ жителей, Булавинъ завладѣлъ всѣми соляными источниками и началъ съ казаками вываривать соль, не допуская никого изъ постороннихъ участвовать въ этомъ промыслѣ. Булавина въ этомъ дѣлѣ поддерживало и главное войско Донское. Пожаръ бунта готовъ былъ вспыхнуть, и случай къ тому скоро представился. Въ 1707 г. для сыска бѣглыхъ на Донъ прибылъ съ драгунскимъ полкомъ князь Долгоруковъ. Сыскъ сопровождался большими жестокостями и насиліемъ. Только въ восьми казачьихъ юртахъ было арестовано, заковано и забито въ колодки болѣе 3.000 крестьянъ. Розыскъ въ остальныхъ мѣстахъ Долгоруковъ сдѣлать не успѣлъ, такъ какъ былъ убитъ и весь полкъ его истребленъ. Во главѣ этого возстанія сталъ Атаманъ Булавинъ. Донское казачество издревле было поборникомъ народной свободы и независимости и если служило московскимъ царямъ, то считало эту службу для себя добровольной, изъ чести—„служимъ тебѣ, государю, съ травы да съ воды“, говаривали казаки, а потому насилія Долгорукова надъ крестьянами, укрывавшимися у нихъ, сочли нарушеніемъ ихъ исконныхъ казачьихъ правъ и возстали отъ самаго Бузулука и Хопра до Донца, всего около 100 городковъ, съ населеніемъ 21.690 способныхъ носить оружіе.³²⁾

Бунтъ этотъ скоро былъ подавленъ и расправа съ виновными была очень жестока.

Отправляя на Донъ для усмиренія этого бунта князя Долгорукова, брата убитаго Булавинымъ, Петръ I-й далъ ему такой наказъ: всѣ казачьи городки, лежащіе по рр. Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ, Иловлѣ, Дону и Донцу сжечь и разорить до основанія, людей рубить и заводчиковъ сажать на колъ и колесовать.

Какъ расправлялся князь Долгоруковъ съ казаками—видно изъ коротенькаго письма калмыцкаго тайши, также призваннаго для

³²⁾. Булавинскій бунтъ, Соловьева. Истор. опис. земли в. Дон. Стр. 369—380

усмиренія казаковъ, къ царицынскому воеводѣ: „Я, чемешъ, тамъ здоровъ, и ты, воевода царицынскій Василій Ивановичъ, здравствуй. Я Перекопскій городъ взялъ, да прежде три города разбили вмѣстѣ съ Хованскимъ: Паншинъ, Качалинъ и Иловлинъ, и казаковъ побили, а ниже Пяти-избъ съ казаками управляется бояринъ Долгорукій, а вверху по Дону казаковъ никого не осталось“.

Казаковъ было побито и казнено болѣе 7.000. Городки по рр. Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ, Иловлѣ и по Дону выше Пяти-избъ (отъ Переволоки), а также по Донцу и его притокамъ были разорены и сожжены. Земли по Донцу были изъяты изъ владѣнія казаковъ и причислены къ Бахмутской провинціи, а по верховьямъ Хопра и Дона присоединены къ Воронежской губерніи³³⁾.

Около 600 казачьихъ семей до (3.000 душъ) съ сподвижникомъ Булавина—Игнатомъ Некрасовымъ бѣжали на Кубань и отдались въ подданство турецкаго султана.

Вотъ какъ расправился съ казаками царь за ослушаніе его повелѣній укрывать на Дону бѣглыхъ крестьянъ. Во время этого разгрома, понятно, на Дону бѣглыхъ уже не осталось: они были возвращены къ прежнимъ владѣльцамъ, другіе же ушли съ Некрасовымъ.

Но несмотря на всѣ эти событія, притокъ бѣглыхъ на Донъ продолжался, въ особенности малороссійскихъ черкасовъ, вынужденныхъ покидать свою родину отъ невыносимаго гнета помѣщиковъ, въ виду чего, вслѣдъ за усмереніемъ булавинскаго бунта, послѣдовали новые строжайшіе царскіе указы, въ подтвержденіе прежнихъ, о высылкѣ съ Дона людей, зашедшихъ туда послѣ азовскихъ походовъ; чтобы „войско Донское съ своей стороны сдѣлало распоряженіе, что если какая станица станетъ таковыхъ людей принимать, то той станицы лучшимъ людямъ десяти человекамъ учинена будетъ смертная казнь, а станица будетъ разорена и отъ юрта (земельнаго довольствія) отказана“.

Но казаки не взирали на всѣ эти строгости и по прежнему передерживали бѣглыхъ. Новые царскіе указы, послѣдовавшіе въ 1721, 1724 и 1726 г.г., не имѣли дѣйствія. Наконецъ, въ 1727 году на Донъ посланъ былъ генераль Таракановъ, которому поручено было слѣдить за высылкой бѣглыхъ. Призадумалось войско Донское. Памятны ему были страшныя казни, пытки и опустошенія во время „булавинщины“. Спѣшна была наряжена въ Петербургъ (нынѣшній Петроградъ) станица, послѣдствіемъ чего данъ былъ

³³⁾ Истор. описан. земли войска Донского. Стр. 379.

указъ 9 сентября того же года, которымъ повелѣвалось: „во уваженіе вѣрной службы войска Донского, высылку бѣглыхъ сдѣлать изъ тѣхъ только, которые зашли на Донъ послѣ усмиренія булавинскаго бунта“, т. е. съ 1710 года ⁸⁴⁾.

Но какія запретительныя мѣры и какія измышленія рабовладельцевъ-сановниковъ, стоявшихъ „жадной толпой у трона“, могли остановить живой человѣческой потокъ и угасить мощный духъ русскаго народа, жаждавшаго свободы и избавленія отъ гнетущаго рабства. Крестьяне хорошо помнили, что предки ихъ были равноправными членами общества, свободными землепашцами и имѣли свое общинное управленіе и свой судъ, признававшій за ними человѣческія права, равныя съ остальными элементами русскаго общества. Въ особенности ненавистно было рабство малороссійскимъ черкасамъ, недавно бывшимъ казакамъ Лѣвобережной и Слободской Украинѣ, и они массами переселялись на свободолюбивый и еще грозный Донъ, гдѣ находили ласковый пріютъ и годныя для хлѣбопашества земли. Запретительные указы императрицъ Анны Ивановны и Елизаветы Петровны 1739, 1745, 1747, 1749, 1753, 1759 и другихъ годовъ не могли остановить этого движенія ⁸⁵⁾.

На такіе указы, исходившіе изъ военной коллегіи, донцы отвѣчали, что къ розыску бѣглыхъ ими приняты мѣры, но исполненіемъ медлили, политично отписываясь, что „о бѣглыхъ производится слѣдствіе и что по окончаніи онаго таковыя будутъ высланы“ и т. д. Если же правительство для наблюденія за сыскомъ присылало уполномоченныхъ для того лицъ, то канцелярія войсковыхъ дѣлъ такъ розыскъ запутывала, что посланному лицу некого было выдавать: имена и прозвища бѣглыхъ перепутывались, мѣстопробыванія указывались не точно, такъ что ихъ тамъ не находили или въ пойманныхъ опознавали не Ивана Петрова, а Петра Иванова и не крестьянскаго сына такого-то помѣщика, а сына казака такой-то станицы и т. д. Такъ политиковала канцелярія войсковыхъ дѣлъ, дѣйствуя, понятно, въ своихъ интересахъ, и если и выдавала, то не болѣе, какъ изъ сотни одного и того-либо изъ провинившихся. Правительство же, видя, какую военную силу представляетъ донское казачество и какъ эта сила необходима для борьбы съ внѣшними врагами, не рѣшалось примѣнять какія-либо строгія мѣры и, по необходимости, стало смотрѣть на это сквозь пальцы. Въ концѣ своего царствованія Елизавета Петро-

⁸⁴⁾ Тамъ же. Стр. 380.

Акты Лишина. Т. II, ч. I, стр. 31. Полн. собр. зак., т. VIII № 5329.

⁸⁵⁾ Акты Лишина. Т. II, ч. I, стр. 218—221, 316, 347, 353, 354, 359—362 и ч. II, стр. 373, 431—432, 468, 511—514, 524—526, 541, 680—682, 804—805 и друг.

вна заботы о сыскѣ и высылкѣ бѣглыхъ окончательно возложила на войско Донское, на его „довѣренность и попеченіе“ и повѣлела „въ томъ сыску и искорененіи войсковому атаману и старшинамъ поступать по присяжной должности, безъ всякаго упущенія и бѣглыхъ закрытія“... Хотя грамота эта для видимости, по старой привычкѣ, заканчивалась угрозой „подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа“ и присылки на Донъ, въ случаѣ неисполненія, воинскихъ командъ, но этому уже не суждено было осуществиться.²⁶⁾

На Дону, какъ и на Украинѣ во время „гетманщины“, сталъ изъ среды казачества намѣчатся классъ своихъ доморожденныхъ помѣщиковъ—войсковыхъ старшинъ, получавшихъ это почетное званіе отъ войскового круга за выдающіяся заслуги передъ войскомъ и за военные подвиги. Къ этому классу стали примыкать дѣти и ближайшіе родственники войсковыхъ атамановъ и старшинъ: именитые казаки, войсковые выборные чиновники: есаулы, сотники и др.. Въ такомъ положеніи застала крестьянство на Дону третья ревизія, бывшая въ 1762—1764 г.г.

Г Л А В А V.

Крестьянство на Дону послѣ 3-й ревизіи до прикрѣпленія къ землѣ въ 1796 году.

Какъ мы видѣли выше, всѣ правительственныя мѣропріятія о воспрещеніи принимать на Дону бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ были безсильны. Ни пограничные сторожевые кордоны, ни присылка специальныхъ сыщиковъ, ни штрафы и кары, вплоть до тѣлесныхъ наказаній и смертной казни, не достигли цѣли. Казаки на свободѣ отъ военныхъ походовъ заводили хутора и въ нихъ укрывали бѣглое крестьянство. Стало развиваться земледѣліе и связанное съ нимъ скотоводство и коневодство. Даровыя рабочія силы были нужны.

Съ половины XVIII в. на Дону сталъ замѣтенъ большой приливъ „посполитныхъ“ слобожанъ и другого малороссійскаго элемента, извѣстнаго по историческимъ актамъ подъ общимъ названіемъ „малороссійскихъ черкасовъ“. Украинское шляхетство“ въ 60-хъ годахъ XVIII стол. успѣло добиться прикрѣпленія посполитныхъ къ землѣ, а потомъ и ихъ закрѣпощенія. Универсалъ малороссійскаго гетмана Разумовскаго 20 апрѣля 1760 г. и вслѣдъ за нимъ указъ Екатерины II отъ 10 декабря 1763 г. сократили свободный переходъ

²⁶⁾ Грамота на Донъ 1761 г. 23 апрѣля. Акты Лишина. Т. II, ч. II. Стр. 817.

посполитныхъ крестьянъ съ земли одного владѣльца на землю другого, а это влекло, въ свою очередь, къ полному ихъ закрѣпощенію. Малороссійскіе помѣщики, прикрываясь интересами казны, создали такія условія для поселенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ, недавно бывшихъ еще свободными, что тѣ не могли примириться съ ними и массами двинулись на Донъ. Здѣсь они искали той свободы, какою пользовались еще недавно на Украинѣ. Одни изъ нихъ записывались за вліятельными въ войскѣ старшинами, отводившими имъ для поселенія земли, самовольно или съ разрѣшенія войсковой канцеляріи захваченными;³⁷⁾ другіе приписывались къ станицамъ и оставались въ нихъ на житье, отбывая вмѣстѣ съ казаками разныя общественныя повинности; третьи, въ особенности слободскіе казаки или недавно бывшіе ими, становились въ ряды казачества и вмѣстѣ съ ними совершали военные походы, раздѣляя всѣ тяготы военной жизни. Войсковые старшины и другія вліятельныя лица въ войскѣ старались обезпечить поселенныхъ на захваченныхъ ими земляхъ черкасовъ всевозможными удобствами: возводили постройки, ставили на рѣчкахъ и балкахъ плотины и мельницы, устраивали водопои для проѣзжающихъ, переѣзды, постоянные дворы, церкви и проч. Однимъ словомъ, всячески старались привлечь въ свои владѣнія какъ можно больше рабочаго элемента, обѣщая ему всевозможныя льготы. Извѣстенъ, на примѣръ, такой пріемъ для привлеченія, во 2-й половинѣ XVIII в., проѣзжавшихъ обозами или проходившихъ партіями малороссійскихъ черкасовъ, называвшихся на Дону (въ Донецкомъ округѣ) „пручанами“: на шляху, близь хутора или двора владѣльца, ставились рогульки въ видѣ граблей, на которыхъ число льготныхъ дней въ недѣлю отъ работъ на владѣльца донскихъ окраинъ обозначалось зубками, два зубка—два льготныхъ дня въ недѣлю, три зубка—три льготныхъ дня и т. д., въ зависимости отъ нужды въ рабочихъ силахъ. Черкасы останавливались, держали совѣтъ громадной и рѣшали, оставаться ли имъ на томъ мѣстѣ, или двигаться дальше и искать большихъ льготъ. Когда сходились съ владѣльцемъ въ условіяхъ, то записывались за нимъ и получали привольныя для обработки земли и, такимъ образомъ, заводили хутора, изъ которыхъ

³⁷⁾ Войско Донское издревле управлялось войсковымъ кругомъ; дѣла этого круга сосредоточивались въ войсковой канцеляріи, состоявшей изъ войскового атамана, старшинъ и войскового писаря. Съ Петра I-го власть войскового круга, какъ народнаго собранія—вѣча, стала переходить къ собранію „войсковыхъ дѣлъ старшинъ“, подъ предсѣдательствомъ войскового атамана. Съ 1775 г. въ войскѣ Донскомъ учреждено войсковое гражданское правительство, состоявшее также изъ атамана и старшинъ. Лишинъ. Т. III, стр. 205—208.

со временем образовывались цѣлыя села и слободы.³⁸⁾ На заселеніе свободныхъ войсковыхъ земель малороссійскимъ элементомъ благосклонно смотрѣло и мѣстное войсковое правительство, кстати сказать, состоявшее изъ тѣхъ же старшинъ, ихъ родственниковъ или единомышленниковъ и оказывавшее имъ въ этомъ начинаніи всяческую поддержку, тѣмъ болѣе, что это заселеніе отвѣчало нуждамъ и интересамъ края. Заселеніемъ края улучшались пути сообщенія, оберегались дороги отъ неблагонадежнаго элемента, облегчались земскія и государственныя дорожныя (почтовые) повинности, развивалось и расширялось сельское хозяйство, явившееся въ этотъ періодъ времени столь необходимымъ на всемъ протяженіи Дона, и проч.

Перепись 1763—1764 годовъ (3-я ревизія), впервые коснувшаяся Дона, выяснила, что въ войскѣ Донскомъ малороссійскихъ черкасовъ за старшинами и станицами числилось 20422 души, въ 232 поселеніяхъ (великорусскій элементъ былъ поглощенъ малорусскимъ).

По повелѣнію Екатерины II, всѣ черкасы, поселенные въ войскѣ Донскомъ, были записаны въ ежегодный подушный семигривенный окладъ (по 20 коп. на ассигнаціи) и собранныя съ нихъ деньги сдавались оберъ-коменданту крѣпости Св. Димитрія (гдѣ нынѣ Ростовъ на Дону). За исправность поступленія этого оклада отвѣчали владѣльцы и станичные атаманы, а высшее наблюденіе за ними возлагалось на войсковую канцелярію и на оберъ-коменданта названной крѣпости³⁹⁾. Слѣдовательно, съ 20422 душъ крестьянъ, послѣ первой ревизіи, т. е. съ 1763 г., должно было поступать ежегодно въ казну по 14295 руб. 40 коп.

Такимъ образомъ, правительство, облагая подушнымъ окладомъ малороссіянъ, записанныхъ за частными владѣльцами и станичными обществами, официально признало ихъ существованіе на Дону и отвѣтственность за устройство ихъ быта возложило на войсковое начальство.

Съ разрѣшенія войсковой канцеляріи крестьянамъ, числившимся за частными владѣльцами, позволялось записываться за станицами и на-оборотъ. О бѣжавшихъ немедленно доносилось канцеляріи, которая о розыскѣ ихъ принимала строгія мѣры. Желаящимъ итти

³⁸⁾ Труды Донск. Статистич. Ком. Вып. I-й 1867 г. стр. 73.

„Пручанами“ отъ слова „прать“, итти противъ, наперекоръ, назывались тѣ малоросс. черкасы, которые не пожелали подчиниться требованіямъ помѣщиковъ. пошли наперекоръ.

³⁹⁾ Грамоты Екатерины II — 16 декабря 1763 г. и 20 октября 1766. Труды войскового статист. Комит., вып. I, стр. 75.

на заработки выдавались станицами билеты съ показаніемъ ихъ лѣтъ, роста и примѣтъ, но не иначе, какъ за поручительствомъ зажиточныхъ и надежныхъ лицъ, которыя бы, въ случаѣ пропущенія срока или невозвращенія вовсе отлучившихся, платили за нихъ въ казну установленные сборы.

Крестьянамъ, жившимъ въ г. Черкасскѣ. билеты выдавались изъ войсковой канцеляріи. Податная часть была организована образцово и, къ чести казаковъ того времени, злоупотребленій въ сборѣ податей почти что не было. Помимо этихъ крестьянъ, въ сущности свободныхъ землепашцевъ, на Дону, во 2-й половинѣ XVIII стол., стали появляться и крѣпостные, приобретаемые покупкой у великорусскихъ помѣщиковъ, по цѣнѣ отъ 10 до 20 руб. за взрослого человека.⁴⁰⁾

По четвертой ревизіи, бывшей въ 1782 г., въ войскѣ числилось крестьянъ 26.579 душъ; изъ нихъ за помѣщиками—19.123 и за станицами—7.456 душъ.

Съ разореніемъ въ 1775 году Запорожской Сѣчи, гдѣ недовольное порядками на родинѣ малороссійское казачество и крестьянство находило пріютъ, притокъ на Донъ черкассовъ замѣтно усилился, такъ что къ пятой ревизіи 1795 г. ихъ считалось уже 58.492 души, изъ нихъ за помѣщиками 54.628, въ томъ числѣ покупныхъ 3.995, и за станицами 3.864.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что число крестьянъ, числившихся за станицами по 4-й ревизіи, къ 1795 г. значительно уменьшилось,—это объясняется тѣмъ, что по повелѣнію князя Потемкина въ 1790 г. разрѣшено черкассовъ зачислять въ войсковое сословіе, а также и тѣмъ, что нѣкоторыя станицы уступили приписанныхъ къ нимъ малороссіянъ помѣщикамъ.⁴¹⁾

Малороссійскіе черкаскы, до 3-й ревизіи, т. е. до приведенія ихъ въ извѣстность, помимо бѣглыхъ крѣпостныхъ великороссіянъ, которыхъ правительство всячески старалось водворить къ прежнимъ ихъ владѣльцамъ, пользовались на Дону полной свободой и могли переходить отъ владѣльца къ владѣльцу, въ зависимости отъ предоставляемыхъ имъ льготныхъ дней въ недѣлю.

На земляхъ владѣльцевъ они населяли хутора, поселки и даже цѣлыя слободы. Первый примѣръ этому подаль самъ войсковой атаманъ Данила Ефремовъ, извѣстный своими заслугами предъ

⁴⁰⁾ Тамъ-же.

⁴¹⁾ Тамъ-же. Стр. 79 Пол. собр. зак. Т. XXXI, № 24.771.

войскомъ.⁴²⁾ Примѣру его слѣдовали старшины и богатые казаки, несмотря на запрещенія и указы военной коллегіи.

Съ обложеніемъ подушной податью 1763 г., черкасы, приписанные къ станицамъ и жившіе въ поселкахъ, приселкахъ и хуторахъ, хотя и считались свободными земледѣльцами, но тѣмъ не менѣе были ограничены въ нѣкоторыхъ правахъ, какъ, напримѣръ, они не имѣли голоса въ станичныхъ дѣлахъ, не могли отлучаться безъ вѣдома станицы и даже войсковою грамотою 1776 г. было запрещено выдавать за нихъ замужъ казачьихъ вдовъ и дочерей.⁴³⁾

Сенатскимъ указомъ 1 февраля 1795 г. повелѣно брать рекрутъ изъ донскихъ малороссіянъ наравнѣ съ поселянами казеннаго вѣдомства.

Въ 1796 году и для донскихъ крестьянъ наступилъ свой „Юрьевъ день“, запоздавшій противъ московскаго на 200 лѣтъ, и бѣдному донскому крестьянству суждено было также нести тяготу крѣпостной зависимости, какъ и въ остальной Россіи.

Указомъ Павла Петровича, послѣдовавшимъ 12-го декабря 1796 г., „въ видахъ водворенія порядка и утвержденія въ вѣчную собственность владѣльца, повелѣвалось, чтобы въ губерніяхъ: Екатеринославской, Воронежской, Кавказской области, Таврической, а также на Дону—каждый изъ поселянъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ по нынѣшней ревизіи (5-й) записанъ будеть“⁴⁴⁾.

Хотя этимъ актомъ устанавливалось и не полное крѣпостное право, такъ какъ донскіе землевладѣльцы, старшины и военные чины разныхъ наименованій не пользовались еще правомъ російскаго дворянства, тѣмъ не менѣе многіе владѣльцы увидѣли себя потомственными обладателями нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ крестьянскихъ душъ. Нѣкоторые владѣльцы постарались это количество увеличить покупкою крѣпостныхъ изъ другихъ губерній—Воронежской, Саратовской, Тамбовской и др., и такимъ образомъ скоро превратились въ настоящихъ крѣпостниковъ-рабовладѣльцевъ. Этому способствовало еще и слѣдующее обстоятельство. На

⁴²⁾ Ефремовымъ въ 1747 г. на пожалованной ему войскомъ землѣ въ Черногаевскомъ юрту была населена слоб. Даниловка, нынѣ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, въ которой родился Данила Лукичъ Мордовцевъ. Полное собр. зак. Т. XI № 5.889.

⁴³⁾ Труды войск. статист. Комит. в. I, 1867 г. стр. 78. Казакамъ также было запрещено жениться на бѣглыхъ крестьянскихъ женкахъ. Моск. отд. арх. Главн. Шт. Связка № 115. Указъ 1776 г. 10 января № 74.

⁴⁴⁾ Лишинъ Т. III, стр. 220.

Дону до самаго конца XVIII стол. чиновъ, въ смыслѣ російскихъ ранговъ, не было, а существовали лишь почетныя званія, раздаваемые войсковымъ кругомъ за выдающіяся заслуги предъ войскомъ. При равенствѣ всѣхъ казаковъ на Дону и при отсутствіи дворянскихъ титуловъ, званіе войскового старшины считалось наиболѣе почетнымъ, а потому его удостоивались лишь немногія лица и только лично, безъ права передачи какихъ-либо привилегій дѣтямъ. Въ мирное время старшины были совѣтниками войскового атамана и засѣдали въ войсковой канцеляріи и, вообще, вѣдали дѣлами управленія въ войскѣ, а въ военное—изъ нихъ избирались полковые командиры. Хотя со временъ императрицы Елизаветы Петровны нѣкоторые изъ казаковъ и удостоивались за свои подвиги полученія генеральскихъ и другихъ чиновъ, какъ напримѣръ атаманъ Данила Ефремовъ былъ пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ, Краснощековъ—генераль-майоромъ, а Себряковъ—бригадиромъ, но примѣры эти были столь рѣдки, что могли считаться исключеніемъ изъ общаго правила. Изъ другихъ войсковыхъ званій, сопряженныхъ съ несеніемъ извѣстныхъ обязанностей, извѣстны: есауль, сотникъ, хорунжій и квартирмейстеръ.

Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, чиновники, владѣльцы крестьянскихъ душъ, пожелали во что бы то ни стало явиться въ роли російскихъ дворянъ-помѣщиковъ и исходатайствовали сравненія своихъ званій—чиновъ съ чинами регулярныхъ войскъ. Именнымъ указомъ Павла Петровича, даннымъ изъ военной коллегіи 22 сентября 1798 г., повелѣно: „Взирая всегда съ удовольствіемъ на ревность и службу войска Донского, въ знакъ признательности и благоволенія нашего къ оному, для уравниенія чиновниковъ, въ войскѣ ономъ служащихъ, признавать ихъ чинами по слѣдующей табели, сохраняя имъ по службѣ прежнее ихъ званіе въ войскѣ Донскомъ: войсковыхъ старшинъ—майорами, есауловъ—ротмистрами, сотниковъ—поручиками, хорунжихъ—корнетами. Квартирмейстры же (коихъ полагается въ каждый полкъ по одному) равняются съ квартирмейстрами регулярныхъ войскъ“⁴⁵⁾.

Съ приведеніемъ въ дѣйствіе этого указа, Донъ раздвоился: вмѣсто единого, нераздѣльнаго казачьяго сословія, „гдѣ всѣ были равны, всѣ отъ рожденія братья, гдѣ старшого не было, а младшій равенъ всѣмъ“, какъ говаривали донскіе сторожилы, вдругъ изъ общей массы казачества, поголовно служившаго „не за страхъ, а за совѣсть“, съ травы да воды“ рускому правительству, явилось новое, хотя еще малочисленное, донское дворянство съ правами и приви-

⁴⁵⁾ „Трехсотлѣтіе войска Донского“. А. М. Савельевъ. Стр. 108. Лишинъ. Т. III. Стр. 420, № 1130.

легіями, съ этимъ сословіемъ сопряженными, оставивъ въ сторонѣ многотысячное рядовое казачество съ его угасающими традиціями о братствѣ и равенствѣ и поголовной, какъ и прежде, военной службой.

Г Л А В А VI.

Рабство на Дону до его паденія.

Добившись правъ и владѣнія крестьянскими душами, донское чиновничество стала мало-по-малу усваивать и привычки барства, а также сопряженный съ ними комфортъ, перенимая то и другое или у русскихъ помѣщиковъ, или у польскихъ магнатовъ и шляхетства, куда, по роду службы своей, они не однократно хаживали съ донскими полками. Дворянство это, при посредствѣ связей, знакомствъ и пріятельскихъ отношеній, стало усиленно захватывать войсковыя земли, съ разрѣшенія, конечно, войсковой канцеляріи, гдѣ засѣдали ихъ же собратья, и заселять, несмотря на запрещенія правительства, занятыя участки пришлымъ и бѣглымъ элементомъ, подъ покровительствомъ той же канцеляріи. Явились новые хутора, поселки и слободы ⁴⁶⁾.

Вся земля на Дону считалась войсковою, т. е. принадлежащею всему казачьему населенію, но право распоряжаться ею по существовавшимъ законоположеніямъ, принадлежало мѣстному правительству, т. е. войсковой канцеляріи, состоявшей, какъ сказано выше, изъ заинтересованныхъ въ захватѣ земель старшинъ. Казачье населеніе, занятое поголовной военной службой, не имѣя ни времени, ни даровыхъ силъ расширить свое хозяйство, ставшее уже съ начала XVIII в. насущной необходимостью для каждаго казака, съ завистью смотрѣло на быстрое обогащеніе своихъ станичниковъ, волею правительства ставшихъ дворянами и владѣльцами даровыхъ крестьянскихъ рукъ, въ особенности на тѣхъ, которые жили въ станичныхъ юртахъ и занимали лучшія ихъ земельныя довольствія и угодыя. Недовольство въ казачьей массѣ росло; явились споры, тяжбы и столкновения, доходившія неоднократно до войсковой канцеляріи и высшаго правительства. Помѣщики въ этихъ спорахъ, большею частью, оставались правыми. На ихъ сторонѣ были сила, средства и связи. Канцелярія всегда поддерживала ихъ руку. Чтобы положить этому предѣлъ, по настоянію войск. наказ. атамана М. И. Платова, зойсковая канцелярія въ 1802 году постановила: 1) земли войсковыя

⁴⁶⁾ Царскій указъ Правительств. Сен. 3 декабря 1814 г. „о недопущеніи бѣглыхъ селиться и укрываться въ мѣстахъ, войску Донскому принадлежащихъ“. Толн. Собр. Зак. Т. XXXII, № 25,742.

оставить на томъ самомъ основаніи, какое... отъ древности существуетъ, а соображаясь съ обстоятельствами настоящаго времени и съ соблюденіемъ всѣхъ и каждаго порознь выгодъ, въ нѣкоторыхъ, хотя не въ большомъ количествѣ, мѣстахъ, въ смежности юртовъ станичныхъ, сдѣлавшихся по умноженію жителей тѣсными въ поземельныхъ довольствіяхъ, заведенные прежде на пустопорожней землѣ хутора и поселки частныхъ людей... снести въ таковыя мѣста, гдѣ не можетъ быть никому стѣсненія, а очищаемыя симъ земли обратить въ казачьи станичныя довольствія“. Кромѣ того, канцелярія постановила (п. 5), чтобы каждый помѣщикъ былъ бы въ свободѣ имѣніе свое, на войсковой землѣ состоящее, съ правомъ на людей, продавать или закладывать только между собою, а не въ постороннее вѣдомство“. ⁴⁷⁾

Такимъ образомъ помѣщики окончательно стали уединяться отъ массы казачьяго населенія и переводить своихъ крестьянъ на свободныя войсковыя земли, большею частью въ нынѣшніе Таганрогскій и Донецкій округа, теряя мало-по-малу связь съ древними казачьими традиціями о равенствѣ и братствѣ. На новыхъ мѣстахъ они заводили богатыя усадьбы съ роскошью и блескомъ, поверхностно схваченными отъ такихъ же рабовладѣльцевъ центральной Россіи и Польши.

Не отличаясь въ культурномъ отношеніи отъ рядового казачества, донское дворянство, возводимое въ это званіе большей частью за боевыя отличія, а не рѣдко и по проискамъ знатныхъ родственниковъ, мало что дало для экономическаго развитія края, а потому Донская область, несмотря на свои неисчерпаемыя природныя богатства, далеко отстала въ этомъ отношеніи отъ сосѣднихъ южно-русскихъ губерній ⁴⁸⁾.

Помимо крестьянъ, закрѣпленныхъ за помѣщиками и приписанныхъ къ станицамъ, въ войскѣ Донскомъ скопилось много разнаго званія лицъ неопредѣленныхъ занятій, въ особенности польской шляхты. Атаманъ Платовъ въ 1807 году всеподданнѣйше просилъ

⁴⁷⁾ Рапортъ атамана М. И. Платова въ Сен. 11 мая 1802 г.

Акты Лишина, т. III, стр. 223.

⁴⁸⁾ Донскіе чины-званія въ XVII и первой половинѣ XVIII вв. раздавались войсковымъ кругомъ. Званія эти получали только достойнѣйшіе изъ казаковъ. Съ Елизаветы Петровны русскіе полководцы, въ отрядахъ которыхъ служили казаки, не придавая большого значенія донскимъ чинамъ, стали раздавать ихъ по своему усмотрѣнію, иногда и не по достоинству, молодымъ и даже (были случаи) малолѣтнимъ. Такъ, напр., Федоръ Туровъ-Туровъ, по проискамъ отца и тестя послѣдняго, генерала Красношекова, отъ князя Потемкина получилъ панетъ на чинъ войскового старшины, будучи 7 лѣтъ. Такіе случаи были далеко не единичны.

распоряженія объ опредѣленіи этихъ лицъ въ казачье сословіе, объясняя, что „нѣкоторые изъ нихъ пріобыкши къ обыкновеніямъ донскимъ, просятъ объ опредѣленіи ихъ въ казачью службу, имѣя въ оной исправность и способность“. Это ходатайство Платова, хотя и было отклонено, но притокъ на Донъ разнаго званія безпаспортныхъ лицъ, ищущихъ свободы и въ особенности бѣглыхъ помѣщицкихъ крестьянъ, не прекращался, несмотря на неоднократныя напоминанія о томъ со стороны правительства.⁴⁹⁾

Къ этому прибавилась усиленная, не виданная еще на Руси, съ варварскими приемами и ухищреніями, покупка донскими чиновниками крестьянъ въ сосѣднихъ губерніяхъ для переселенія ихъ на вновь захватываемыя войсковыя земли по рр. Міусу, Калміусу, Донцу и его лѣвымъ притокамъ. Въ виду этого данъ былъ именной царскій указъ, объявленный Сенату министромъ юстиціи 26 февраля 1816 г., слѣдующаго содержанія. „Его императорское величество, по доходящимъ жалобамъ, что покупка крестьянъ чиновниками войска Донского для переселенія ихъ въ предѣлы войска сопровождается разореніемъ крестьянъ и раздробленіемъ даже семей ихъ, повелѣтъ соизволилъ: впредь до разсмотрѣнія сего предмета въ государственномъ совѣтѣ и изданія на то положительнаго постановленія, воспретить нынѣ же по всѣмъ губерніямъ продажу донскимъ чиновникамъ людей и крестьянъ для переселенія ихъ на земли войсковыя“⁵⁰⁾.

Совсѣмъ иная судьба была крестьянъ малороссовъ, приписанныхъ къ казачьимъ станицамъ и которыхъ по переписи 1795 г. (5-я ревизія) числилось 3.864 души.

По ходатайству атамана Платова въ 1808 году они были исключены изъ вѣдѣнія станицъ и обращены въ войсковыхъ для заселенія по Кавказскому тракту четырехъ почтовыхъ станцій, расположенныхъ отъ Старочеркаска до карантина при урочищѣ „Средній Егорлыкъ“.⁵¹⁾ Въ 1811 году эти войсковые крестьяне были переименованы въ казаки и населили четыре станицы; Махинскую (нынѣ Ольгинскую), Кагальницкую, Мечетинскую и Егорлыцкую.⁵²⁾ Въ эти станицы въ 1819 году было переселено до 300 собственно казачьихъ семействъ изъ разныхъ станицъ.

⁴⁹⁾ Сенатскій указъ 28 февраля 1810 г. Полн. собр. Зак., т. XXXI № 24. 138, объ отклоненіи ходатайства Платова.

Полн. собр. так. XXVI № 19, 461. Именной указъ „О недержаніи бѣглыхъ и безпаспортныхъ въ донскихъ станицахъ“ 26 іюля 1800 г.

⁵⁰⁾ Полное собр. зак., т. XXXIII, № 26, 164.

⁵¹⁾ Именной царскій указъ 23 авг. 1808 г. Полное собр. зак. т. XXX № 23, 247.

⁵²⁾ Полное собр. зак. т. XXXI, № 24, 771.

По статистическимъ даннымъ на 1-е января 1860 г.

помѣщичьихъ крестьянъ числилось муж. пола . . . 152.358 душ.
и женскаго пола 152.041 „

Всего . . . 304.399 душъ.

Число жителей въ войскѣ 933.860 д. об. п.

Слѣдовательно, крестьянскаго населенія считалось около трети всего состава населенія Области.

Составъ этого населенія по сословіямъ, кромѣ крестьянъ:

1) Духовенства	3.249 муж.,	3.371 жен.,	всего	6.620
2) Казаковъ	304.300 „	307.668 „	„	611.968.
3) Иностранцевъ: (грековъ, турокъ и армянъ) . . .	2.555 „	1.645 „	„	4.200.
4) Отставныхъ солдатъ . .	2.514 „	2.688 „	„	5.202.

Кромѣ того, въ войскѣ считалось до 150 душъ иногороднихъ купцовъ. По существующимъ въ то время законоположеніямъ иногородцы не имѣли права пріобрѣтать въ войскѣ свои дома и, вообще, недвижимыя имѣнія, кромѣ г. Новочеркаска, а потому этотъ элементъ, какъ и зашедшіе туда разнаго рода ремесленники и разночинцы, считался временнымъ, случайнымъ.

Дворянъ-помѣщиковъ, имѣвшихъ менѣе 21 души крестьянъ . .	1.936.
Имѣвшихъ отъ 21 до 100 душъ	681.
„ „ 100 „ 500 „	232.
„ „ 500 „ 1000 „	41.
„ болѣе . . . 1000 „	14.
<u>Всего</u>	<u>2.904.</u>

Помѣщикамъ этимъ, согласно Положенію, утвержденному 26 мая 1835 г. (полн. соб. зак. т. X, № 8.163) „объ управленіи Донскимъ войскомъ“, повелѣно нарѣзать изъ войсковыхъ земель: переселяющимся изъ станичныхъ юртовъ по 20 дес. на каждую мужскую ревизскую душу по переписи 1834 г. (8-я ревизія) и остающимся на свободныхъ земляхъ по 15 дес., а всего нарѣзано 1.566.215 дес. удобной земли. Слѣдовательно, земля дана крестьянамъ и по крестьянамъ же перешла къ помѣщикамъ.

Кромѣ дворянъ-помѣщиковъ въ войскѣ числилось до нѣсколькихъ сотъ дворянъ-чиновниковъ (штабъ-и оберъ-офицеровъ), не имѣвшихъ крестьянъ, но владѣвшихъ срочными (бывшіе пожизненные) участками земли, отведенными имѣ на чинъ изъ войсковыхъ запасовъ, отъ 200 до 400 десятинъ на cadaго, смотря по чину. Генераламъ: отставному—800 дес., служащему—1600 дес.

Такимъ образомъ, при пространствѣ всей области въ 14.543.053 десят. земли, а одной удобной—12.824.130. дес. (по даннымъ межевой комиссіи), частныхъ владѣній было—2.830.103. дес. Въ распоряженіи войска и станицъ оставалось 11.712.950 десят.; изъ нихъ 2.875.000 дес. имѣли специальное назначеніе: подъ конскій заводъ, почтовые станціи, монастыри, лагерные участки и проч. Собственно войсковой и станичныхъ юртовъ земли числилось 8.837.000 дес. Изъ этой же земли нарѣзались съ 1845 г. офицерскіе участки на срокъ 15 лѣтъ, съ правомъ возобновленія этого срока на то же число лѣтъ.⁵⁵⁾

Г Л А В А VII.

„Пали рабскія цѣпи тяжелыя“.

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія на Дону рабство царило въ полной силѣ, какъ и въ центральной Россіи и Украинѣ. Крестьянъ продавали, мѣняли на лошадей, охотничьихъ собакъ, проигрывали въ карты и вообще распоряжались ими какъ своей неотъемлемой собственностью, живымъ инвентаремъ. Главнымъ невольничьимъ рынкомъ была ярмарка въ слободѣ Криворожѣ Донецкаго округа, куда привозили для продажи крестьянъ также изъ другихъ губерній и невольниковъ изъ Азіи.⁵⁶⁾

Хотя нѣкоторые донскіе писатели, современники крѣпостного права, и говорятъ, что будто бы рабство на Дону не могло пустить глубокихъ корней, въ виду его кратковременнаго существованія, а также сосѣдства свободнаго казачьяго населенія, такъ или иначе вліявшаго на крестьянскую массу и служившаго живымъ примѣромъ свободы личности и инициативы своего труда, но это вліяніе могло сказываться только на крестьянахъ, оставшихся въ мелкихъ имѣніяхъ среди станичныхъ юртовъ, въ округахъ 1-мъ и 2-мъ Донскихъ, Усть-Мѣдвѣдицкомъ и Хоперскомъ, но не на крестьянской массѣ, загнанной въ глушь Міусскаго и Донецкаго округовъ, гдѣ казачій элементъ почти отсутствовалъ и гдѣ царили такой гнетъ и произволъ, которые памятливы и до сихъ поръ старожиламъ. Школъ въ крестьянскихъ поселеніяхъ не было, а потому тамъ стояла безпроезжая тьма. Не высокимъ развитіемъ отличалось и свободное казачье населеніе. Царила военщина „николаевскихъ временъ“. Люди съ образованіемъ, въ особенности съ университетскимъ, были рѣдки, да и тѣ, по существовавшимъ тогда законоположеніямъ, не поль-

⁵⁵⁾ Н. Красновъ. „Матеріалы для географіи и статистики Россіи“. „Земля войска Дон.“ СПб. 1863 г., стр. 216—229.

⁵⁶⁾ Статист. описаніе земли в. Д. 1822—32 гг. Очерки по исторіи торговли на Дону. Стр. 36. Е. П. Савельевъ.

зовались образовательными правами, какъ въ остальной Россіи, а потому въ казачьей средѣ вѣса никакого не имѣли. По отзывамъ современниковъ, образованіе на Дону къ 60-мъ годамъ не только не подвинулось впередъ, но даже пошло назадъ.⁵⁷⁾ Донъ въ этомъ отношеніи отсталъ отъ остальной Россіи на цѣлое столѣтіе. Неудачи подъ Севастополемъ въ 1854—1855 гг. показали рабской Россіи всю ея косность и отсталость отъ просвѣщеннаго запада. Съ восшествіемъ на престолъ Александра II Русь облегченно вздохнула. Приближалась эпоха реформъ. Начались подготовительныя работы по улучшенію быта крестьянъ, какъ предвѣстники скорого ихъ освобожденія. Рескрипты государя даны были въ ноябрѣ 1857 г. и только въ слѣдующемъ году, въ маѣ мѣсяцѣ, съѣхавшееся, по случаю выборовъ, донское дворянство постановило приступить къ улучшенію быта своихъ „подданныхъ“ и опредѣлило на расходы по этому дѣлу собрать по 30 коп. сер. съ каждой ревизской души.

Рескриптомъ государя 6 іюня 1858 г. было повелѣно открыть въ войскѣ Донскомъ комитетъ на общихъ основаніяхъ, данныхъ къ руководству дворянству другихъ губерній. Комитетъ, въ составѣ семнадцати членовъ (вмѣстѣ съ предсѣдателемъ), былъ открытъ атаманомъ Хомутовымъ 21 сентября того же года. Въ немъ была выработана общая программа дѣйствій, округа разбиты на участки и разосланы по помѣщичьимъ имѣніямъ „статистическія таблицы“ съ тѣмъ, чтобы владѣльцы имѣній, подъ наблюденіемъ членовъ комитета, дали бы отвѣты на всѣ предложенные программой вопросы и доставили ихъ не далѣе 1-го декабря того же года. Разсылая эти таблицы, члены комитета, видимо, сами хорошо не уяснили положенія дѣла и оказали мало знакомства съ экономической стороной дворянскихъ имѣній, въ виду чего собранный матеріалъ далъ поразительные результаты: въ большинствѣ графъ стояли однѣ только точки, а на вопросъ — „сколько грамотныхъ крестьянъ и какіе существуютъ способы для распространенія грамотности“—не рѣдко получались краснорѣчивые отвѣты въ подписяхъ таблицъ: „помѣщица (такая-то), а за нее „неграмотную“ съ личной и рукоданной просьбы подписалъ (такой-то)“...

Въ общемъ сводѣ свѣдѣній о донскихъ имѣніяхъ, составленномъ комитетомъ весною 1859 г., значитъ всѣхъ крестьянъ 102.086 душъ; изъ нихъ дворовыхъ 13.538, издѣльныхъ 85.993 и оброчныхъ—2.555 душъ, между тѣмъ какъ по ревизскимъ сказкамъ 10-й реви-

⁵⁷⁾ Н. Красновъ. Матеріалы для географ. и статист. Россіи. 1863 г. Стр. 216—229.

и крестьянъ числилось 143.682 души, въ числѣ которыхъ 2.407 душъ дворовыхъ. Вышла разница на 41.600 душъ.⁵⁸⁾

Желаніе ли скрыть истинное положеніе своихъ имѣній, или обыкновенная дворянская апатія были этому причиной, но только комитетъ приступилъ къ составленію проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта донскихъ крестьянъ, не имѣя подъ руками почти никакихъ статистическихъ данныхъ. Проектъ все-таки былъ составленъ и въ маѣ мѣсяцѣ 1859 года былъ представленъ военному министру.

Хотя въ царскомъ рескриптѣ и не говорилось прямо объ освобожденіи крестьянъ, а предоставлялось самому дворянству „по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ“ и предлагалось „ограничить свои права на нихъ и подъять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ“⁵⁹⁾; но эти царскія заботы объ устройствѣ быта своихъ подданныхъ, основанныя на довѣрїи дворянству, не нашли полнаго сочувствія среди членовъ донского комитета, и они, скрѣпя сердце, волей-неволей должны были покориться необходимости. Эта была ихъ обязанность предъ престоломъ. Бурно встрѣтили они предложеніе о надѣленіи крестьянъ усадебной и полевой землей. (Гл. IV и V Полож.). Комитетъ раздѣлилъ помѣщичьи имѣнія на многоземельныя, имѣющія болѣе 10 дес. земли, средне-земельныя—отъ 7 до 10 дес. и малоземельныя—менѣе 7 дес. на крестьянскую душу 10-й ревизіи. Сообразно этому, былъ опредѣленъ и крестьянскій надѣлъ: для первыхъ имѣній—въ $3\frac{3}{4}$ дес., для вторыхъ—3 и для третьихъ—въ $2\frac{1}{2}$ дес. на каждую муж. ревизск. душу. Усадебная земля въ 800 кв. саж. на дворъ не включалась въ счетъ полевого надѣла.

Относительно денежной платы за пользованіе помѣщичьей землей (гл. VI) былъ назначенъ оброкъ въ размѣрѣ 6% со стоимости десятины по десятилѣтней сложности дохода, а именно: одна десятина была оцѣнена въ 56 руб., поэтому крестьянинъ долженъ былъ платить за нее 3 р. 36 к. въ годъ, что при среднемъ надѣлѣ въ 3 дес. превышало 10 руб. за каждый надѣлъ.

Глава X проекта Положенія о порядкѣ приведенія его въ дѣйствіе была разбита на двѣ части: первая относилась къ имѣніямъ обмежеваннымъ, въ которыхъ проектъ примѣнялся во всѣхъ своихъ частяхъ, а вторая—къ необмежеваннымъ и переселяющимся, въ

⁵⁸⁾ Труды Дон. войск. Стат. Ком. Вып. I, 1867 г. Стр. 90—9.

⁵⁹⁾ Манифестъ 19 февраля 1861 г. Труды Стат. Ком. В. I, стр. 95-98.

которых примѣненіе новыхъ началъ было условно и временно, впредь до обмежеванія или переселенія. Для приведенія въ дѣйствіе этого положенія назначалось три года.

За нѣсколько мѣсяцевъ до обнародованія Манифеста и Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ Новочеркасскѣ была образована комиссія, имѣвшая назначеніемъ своимъ привести въ ясность количество и размѣръ помѣщичьихъ имѣній и вообще приготовиться къ принятію и обнародованію новаго закона. Манифестъ и Положеніе были получены въ Новочеркасскѣ съ флигель-адъютантомъ Дурново 16 марта, и комиссія къ этому времени не сдѣлала почти что ничего. Однако, новый законъ былъ немедленно обнародованъ по области чрезъ чиновниковъ особыхъ порученій атамана и начальника штаба. Все обошлось безъ особыхъ затрудненій, если не считать нѣкоторыхъ мелкихъ безпорядковъ и недоразумѣній съ крестьянской массой въ Усть-Медвѣдицкомъ, Донецкомъ и Міусскомъ округахъ, кончившихся тѣлесными наказаніями отдѣльныхъ лицъ и возникшихъ, по отзывамъ современниковъ, по неумѣнью окружной администраціи взяться за дѣло, а также и строптивости нѣкоторыхъ начальниковъ экзекуціонныхъ командъ.

Положеніе о крестьянахъ къ имѣніямъ обмежеваннымъ примѣнялось безъ особыхъ затрудненій, а также не встрѣчалось большихъ препятствій въ примѣненіи его и къ имѣніямъ, хотя и не обмежеваннымъ, но сидѣвшимъ на своей землѣ. Совсѣмъ другое дѣло вышло примѣнить это положеніе къ имѣніямъ, оставшимся безъ переселенія на станичной землѣ, крестьяне которыхъ жили между казаками, не имѣя ни опредѣленнаго надѣла, ни своего мѣста для усадьбы. Такія имѣнія подлежали переселенію на свободныя войсковыя земли, но владѣльцы ихъ своевременно не воспользовались этимъ правомъ и, такимъ образомъ, оставили своихъ крестьянъ на произволъ судьбы. Другіе помѣщики получили уже въ собственность на крестьянъ надѣлы изъ войсковыхъ земель въ Донецкомъ или Міусскомъ округахъ, куда и переведены по окладнымъ книгамъ, между тѣмъ какъ крестьяне ихъ остались жить въ станичныхъ юртахъ, не желая разстаться съ своимъ хотя и не большимъ, но трудами нажитымъ хозяйствомъ, а также и съ тѣми удобствами, которыми они издавна пользовались между казаками. Къ тому же перспектива получить три десятины гдѣ-то тамъ, за десятки и сотни верстъ, никого не прельщала. Крестьяне хорошо знали, что помѣщикамъ на нихъ, по 8-й ревизіи, нарѣзали по 15 и 20 десят. земли, что въ среднемъ по 10-й ревизіи на каждую ревизскую душу при-

ходилось по 12 десятинъ, между тѣмъ, какъ имъ давали гдѣ-то тамъ только по 3 или 4; остальная же наръзанная на нихъ земля около $\frac{3}{4}$ всего количества закрѣплялась въ собственность помѣщиковъ. Въ такихъ неурядицахъ, т. е. въ выселеніи крестьянъ на отводимые имъ войскомъ надѣлы по уставнымъ грамотамъ, нерѣдко даже съ употребленіемъ силы, прошло болѣе 10 лѣтъ. Не лучшія удобства получили крестьяне при вырѣзкѣ имъ надѣловъ и въ имѣніяхъ обмежеванныхъ или сидѣвшихъ на своей землѣ: луга, водопои и лѣса остались во власти помѣщиковъ, за пользованіе которыми крестьяне должны были входить въ весьма невыгодныя, но вынужденныя сдѣлки съ владѣльцами. Всѣмъ этимъ дѣломъ руководили мировые посредники, вышедшіе изъ той же чиновной или помѣщичьей среды. Интересы крестьянскаго населенія поддержать было некому. Явленіе это замѣчено не только на Дону, но и въ другихъ губерніяхъ и даже въ болѣе острой формѣ.

Судьба безземельныхъ дворовыхъ людей и бывшей домашней прислуги была еще печальнѣй, чѣмъ ихъ собратьевъ крестьянъ-пахарей. Дворовые люди, согласно Положенію 19 февраля (ст. 9), должны были остаться при прежнихъ обязанностяхъ до 19 февраля 1863 года, а прислугѣ изъ крестьянъ, согласно ст. 8 Мѣстн. Полож., предоставлялось право отказаться отъ земельного надѣла. Потомъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 17 іюня 1861 г. № 2, разъяснено, что дворовая прислуга, названная безземельными крестьянами, имѣетъ право возвратиться въ свои семейства, если она взята изъ семействъ, живущихъ на пашнѣ, или просто сѣсть на пашню, а въ случаѣ нежеланіе—избрать родъ жизни.

Такимъ образомъ, по статистическимъ даннымъ на 1866 г., когда положеніе крестьянъ разныхъ категорій, послѣ ряда треній, достаточно опредѣлилось, крестьянское дѣло на Дону стояло въ такомъ видѣ: на надѣлахъ осталось 120.193 ревизской души (по 10-й ревизіи); изъ нихъ крестьянъ-собственниковъ, т. е. выкупившихъ у помѣщиковъ, при помощи правительственной ссуды, (въ 4.170.028 р.) свои душевные надѣлы,—41.535 душъ съ 133.258 $\frac{1}{2}$ дес. земли, въ среднемъ около 31 руб. за десятину.

Выкупившихъ надѣлы безъ пособія отъ правительства 4.982 души, заплатившихъ за 6.220 дес. 173.043 руб. 66 к.,—около 28 руб. серебромъ за десятину.

Прекратившихъ обязательныя отношенія къ помѣщику, согласно ст. 123 Мѣстн. Полож., т. е. получивши въ даръ $\frac{1}{4}$ надѣла, отказались въ пользу помѣщика отъ остальныхъ $\frac{3}{4}$,—9.712 душъ, съ 9.969 дес. 2213 саж. земли.

Всего по всѣмъ родамъ сдѣлокъ съ помѣщиками прекратили съ ними обязательныя отношенія 56.559 душъ, приобрѣвшихъ 150.569 дес., за которыя какъ ими, такъ и правительствомъ уплачено помѣщикамъ 4.387.092 р. 28 к., не считая дополнительнаго платежа, который не всегда давался деньгами, а отбывался, по условію, работами.⁶⁰⁾

Такимъ образомъ, войсковая земля, нарѣзанная безвозмездно помѣщикамъ на крестьянскія ревизскія души (по 8-й ревизіи), оказалась около $\frac{4}{5}$ своего состава въ рукахъ помѣщиковъ и только $\frac{1}{5}$ часть, а по инымъ сдѣлкамъ и меньшая попала въ руки крестьянъ, по цѣнѣ повышенной, не существовавшей тогда на Дону, 28, 31 и 39 руб. (въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ).⁶¹⁾

Осталось безъ земли бывшихъ дворовыхъ и помѣщицей прилуги 23.449 душъ.

На переселеніе крестьянъ изъ станичныхъ юртовъ войскомъ выдано 540 семействамъ—27 т. руб., по 50 руб. на семейство. Пособій отъ пожарнаго разоренія—13.336 р. На содержаніе мировыхъ учреждений съ 16 марта 1861 г. по 1-е января 1868 г.—467.709 руб. Изъ крестьянскихъ поселеній образовано 119 волостей, въ которыхъ числилось сельскихъ обществъ—641. По отчету за 1864 годъ въ крестьянскихъ поселеніяхъ уже числилось школъ 154, съ 3.017 учащихся, изъ которыхъ 180 дѣвочекъ

На 1-е января 1869 года крестьянъ-собственниковъ въ области числилось—76.786 человекъ. Приобрѣтенной ими земли по уставнымъ грамотамъ—153.536 десятинъ съ сажнями.

Покупкой 216.988 дес. съ саж.

Всего 370.225 дес. 112 саж.

Временно-обязанныхъ муж. пола —51.801.

Безземельныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ волостямъ 19.205 душъ.⁶²⁾

⁶⁰⁾ Тамъ-же. Стр. 108—116.

⁶¹⁾ Продажныя цѣны на землю въ 1868 г. на Дону существовали, среднія: въ Черкасскомъ округѣ—11 р. 20 к., 1-мъ Донскомъ округѣ—14 р. 30 к., 2-мъ Донскомъ—11 р. 25 к., Усть-Медвѣдицкомъ округѣ—15 руб., Хоперскомъ—17 р., Донецкомъ—11 руб. и только въ густо-населенномъ Миусскомъ—43 р. за дес. Арендая—отъ 40 к. до 1 р. и 2 р. за дес.

„Стат. обозр. войска Дон. за 1868 г. А. М. Савельевъ. Новочер. 1869 г.

⁶²⁾ По ст. 14 Дополн. Правиль 19 февр. 1861 г. о крестьянахъ въ землѣ войска Донского, дворовымъ людямъ, по прекращеніи, установленнымъ порядкомъ, обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ, дозволено зачисляться въ казачье сословіе, по исходатайствованіи на то согласія станицъ.

Всего крестьянскаго населенія	330.089	„
Въ томъ числѣ мужскаго пола	167.041	„
„ „ „ женскаго „	163.048	„
въ 782 крестьянскихъ поселеніяхъ.		
Казачьяго сословія	708.658	„
Въ томъ числѣ мужскаго пола	344.459	„
„ „ „ женскаго „	364.199	„
Всего населенія въ области	1.038.747	„

Слѣдовательно, и въ 1866 г. крестьянское населеніе составляло около одной трети всего населенія области.⁶³⁾

Г Л А В А VIII.

Краткій статистическій обзоръ Дона за послѣднюю четверть прошлаго вѣка.

До 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія иногороднимъ лицамъ пріобрѣтать на Дону недвижимую собственность, кромѣ города Новочеркасска, не дозволялось. Торговля и промышленность, несмотря на природныя богатства, были развиты въ области весьма слабо. Коренное казачье и крестьянское населеніе мало тому способствовали, первое—какъ всегда занятое военной службой, а второе—работой на помѣщиковъ, не старавшихся, по своей малокультурности, поднять какъ свое, такъ и своихъ крѣпостныхъ экономическое благосостояніе. Кромѣ придонскихъ мѣстностей, гдѣ производилась ссыпка зерноваго хлѣба, да нѣкоторыхъ станицъ и слободъ, славившихся своими ярмарками, весь остальной край былъ въ полномъ застоѣ. Не было ни капиталовъ, ни предприимчивыхъ людей, чтобы оживить его. Бродившіе по станицамъ и селамъ мелкіе владимирскіе торгаши „афени“ мало внушали довѣрія мѣстнымъ жителямъ. Болѣе пронирливые изъ нихъ, извѣстные подъ общимъ названіемъ „шибаевъ“, пристраивались къ нѣкоторымъ наивыгоднѣйшимъ промысламъ и, наживъ правдами и неправдами кругленькій капиталецъ, благополучно убирались во-свояси, не оставляя ничего для чуждаго имъ края.

Съ крестьянской реформой край сталъ мало-по-малу оживляться; свободный трудъ далъ скоро ощутительные плоды; крестьянскія общества, стѣсненные на своихъ крошечныхъ надѣлахъ, стали расширять свое сельское хозяйство арендой не только помѣщичьихъ и

⁶³⁾ Стат. обзоръ за 1868 г. А. М. Савельевъ. Въ 1868 г. (утв. мн. госуд. сов. 29 января,) донскимъ помѣщикамъ отведенная на крестьянъ земля была предоставлена въ собственность.

чиновничьихъ участковъ, но даже свободныхъ войсковыхъ и станичныхъ земель. Цѣны стояли недорогоя: на войсковыя земли отъ 13 до 74 к. за десятину; на владѣльческія—отъ 40 до 1—2 рубл. О пріобрѣтеніи въ собственность земель пока не могло быть и рѣчи, такъ какъ болѣе бѣдное крестьянское населеніе занято было выкупомъ своихъ надѣловъ у помѣщиковъ и обзаведеніемъ своего несложнаго хозяйства. Часть безземельныхъ двинулась на Кубань, гдѣ приписка въ казаки была болѣе льготной, чѣмъ на Дону; къ тому же колонизаціей того края было озабочено и само правительство.

Въ 1862 году, согласно утвержд. 17 февраля мн. гос. сов., было разрѣшено лицамъ невойскового сословія (иногороднимъ) производить временную торговлю въ предѣлахъ Донской области, съ платою, сверхъ государственныхъ и земскихъ сборовъ, 10 ‰ съ цѣны торговыхъ документовъ въ пользу городскихъ поселеній—города Новочеркасска и окружныхъ станицъ, на благоустройство ихъ. Вслѣдствіе чего на Донъ стали являться торговые дѣятели изъ внутреннихъ и сосѣднихъ губерній. Одни изъ нихъ, наѣзжая временно, старались на небольшіе капиталы извлечь какъ можно больше выгодъ и унести ихъ съ собою въ мѣста своего постоянного жительства; другіе, являясь сюда, какъ говорится, съ однимъ кнутомъ или коробомъ товара за плечами, скоро наживали значительныя средства, пользуясь простотою и довѣрчивостію мѣстнаго населенія, а потомъ спѣшили перенести свою дѣятельность въ другія мѣста, гдѣ было выгоднѣе эксплуатировать населеніе, унося изъ края всѣ богатства, такъ легко ими нажитыя.

Съ изданіемъ закона 27 января 1863 г. и 29 апрѣля 1868 года, лицамъ невойскового сословія (иногороднимъ) было разрѣшено постоянное мѣстопробываніе въ Донской области и пріобрѣтеніе недвижимой собственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало и измѣненіе правъ на производство торговли въ предѣлахъ Дона. Съ этого времени лучшія богатства края, торговля и промыслы, а также и помѣщичьи земли стали быстро переходить въ руки капиталистовъ и даже иностранцевъ.

Какъ въ первой половинѣ XIX вѣка, такъ и во второй, во главѣ административнаго управленія краемъ стояло мѣстное дворянство и вообще чиновничество. О взглядахъ и дѣятельности этихъ администраторовъ въ 1861 году ген.-лейт. князь Дундуковъ-Корсаковъ, бывши въ то время начальникомъ штаба въ войскѣ Дон., въ своей запискѣ, поданной 30-го декабря того же года военному министру, говорилъ, что значительное большинство дворянъ родовыхъ и всѣ безъ исключенія личные дворяне

твердо и крѣпко держатся принципа казачества, хотя первые своими матеріальными интересами, какъ помѣщики, имѣющіе крестьянъ и большія земельныя угодья, отдѣлены отъ казаковъ. Другая же (меньшая) часть дворянства совершенно не знакома съ краемъ и народнымъ бытомъ, а потому равнодушно относится къ общимъ интересамъ массы. Частью личные виды или матеріальныя причины, частью болѣзненное увлеченіе къ измѣненію всего существеннаго—хорошаго или дурного—заставляетъ ихъ относиться съ сознательнымъ или безсознательнымъ одобреніемъ къ какимъ-либо перемѣнамъ въ краѣ. Въ столицѣ понятіе о потребностяхъ войска составляется изъ мнѣній этого меньшества. Странно было слышать, говорить Дундуковъ-Корсаковъ, въ обществѣ выраженіе: „казаки желаютъ того-то“, или „тяготеютъ тѣмъ-то“, когда знаешь, что мнѣнія эти почерпнуты изъ словъ какого-нибудь богатаго помѣщика или сановнаго чиновника, никогда не жившаго на Дону, а слѣдовательно, порвавшего съ интересами родины всякую связь, кромѣ лишь земельного владѣнія; или слышать доводы какого-нибудь молодого офицера, считающаго лучшимъ средствомъ доказать свою образованность порицаніемъ идей казачества и вообще нуждъ края. Крестьянскій же вопросъ считался не стоящимъ вниманія. Правдивая эта записка въ то время не обратила на себя должнаго вниманія ни въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, ни въ войсковыхъ административныхъ кругахъ. И вотъ, подъ вліяніемъ приведеннаго выше меньшества, а также при сочувствіи всего чиновничества, были представлены въ военное министерство проекты—одинъ, какъ бы подготовительный и оправдательный, само собою разумѣется, съ картами и табелями, аккуратно и точно изготовленными, о надѣленіи казаковъ по 30 дес. удобной земли на каждую душу мужскаго пола, а вслѣдъ за ними—второй о закрѣпленіи въ потомственную собственность за донскими чиновниками пожизненныхъ, бывшихъ срочныхъ, участковъ.

На эти представленія послѣдовали утвержденныя царемъ положенія: первое—21 апрѣля 1869 г. „о дополненіи всѣхъ станичныхъ юртовъ до 30-ти десятинной пропорціи земли на каждую мужскую душу казачьяго сословія“ и второе—23-го апрѣля 1870 года „объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ войска Донскаго“, т. е. о закрѣпленіи за ними въ потомственную собственность пожизненныхъ участковъ, въ общей сложности 1.187.741 десятинъ войсковой земли.

Первое положеніе о надѣленіи казаковъ по 30 десятинъ не могло быть приведено въ исполненіе, такъ какъ на Дону такого ко-

личества земли не оказалось, принимая во вниманіе всѣ войсковыя запасныя земли. По расчету выяснилось, что со всѣми свободными войсковыми землями и предположенной въ то время отрѣзкой изъ кочевья калмыковъ до 400 т. дес., на каждую мужскую душу по переписи 1872 года придется удобной земли около 25 десят.⁶⁴

Такъ было обобрано донское казачество небольшою кучкою людей, стоявшихъ во главѣ его управленія. О донскихъ крестьянахъ и говорить нечего; о нихъ позаботиться было некому. Чиновничьи участки быстро стали переходить въ руки пришлаго капитальнаго элемента. Крестьянство же, по бѣдности своей, не могло съ ними конкурировать.

По переписи 1873 г. населенія въ области числилось 1.336.719 душъ обоюго пола, въ томъ числѣ: казачьяго сословія 750.587 душъ, крестьянскаго—500.870 душъ, другихъ сословій (пришлыхъ)—мѣщанъ, купцовъ, солдатъ и др. 85.362.

Крестьянскія поселенія распредѣлялись такъ:

На крестьянскихъ земляхъ слободъ	101.
Хуторовъ и поселковъ	690.
На частновладѣльческихъ—поселковъ	1147.
На войсковыхъ—поселковъ	221.
На зимовникахъ Сальскаго округа	101. ⁶⁵)

На 1-е января 1882 г. численность населенія въ области прости-ралось до 1.424.779 душъ обоюго пола; въ числѣ ихъ войскового сословія—842.517 душъ; духовнаго званія—7.052, разночинцевъ и отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами—165.283 и крестьянъ раз-ныхъ наименованій—409.927 душъ, изъ нихъ мужскаго пола 205.612 душъ, или 68.537 семействъ, и женскаго пола 204.315 душъ. Умень-шеніе численности крестьянскаго населенія къ 1882 году противъ 1873 объясняется усиленнымъ переселеніемъ безземельныхъ крестьянъ на Кубань и другія мѣста, прилегающія къ Кавказу.

По даннымъ Донской Казенной Палаты за 1882 г. въ Области ислилось:

1) Государственныхъ крестьянъ 923 души мужскаго пола, вла-дѣвшихъ землей 2.523 дес. (менѣе 3-хъ дес. на душу) и уплачивав-шихъ, помимо подушныхъ податей, оброчную подать съ души отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 71 к. и оброчную подать съ земли отъ 2½ до 3 коп. съ десятины, въ общемъ до 3 р. 41 к. съ десятины.

⁶⁴) Труды Област. в. Дон. Стат. Ком. Вып. 2-й. 1874 г.

⁶⁵) Стат. опис. обл. в. Дон. С. Номикосовъ. Новочер. 1884 г. Стр. 225 и 288.

2) Временно-обязанныхъ крестьянъ—42.830 душъ мужскаго пола, владѣвшихъ землей—80.493 дес. (мѣнѣе 2 десят. на душу), за которую они уплачивали оброкъ по 8 руб. съ души, а всего 342.640 р. (болѣе 4 руб. съ десят.).

3) Крестьянъ-собственниковъ—84.508 душъ мужскаго пола, владѣвшихъ землей 283.420 дес., за которую уплачивали среднимъ счетомъ около 6 р. съ души, а въ общей сложности 511.445 р. 63 к.

4) Крестьянъ, получившихъ землю въ даръ, т. е. $\frac{1}{4}$ душевого надѣла, или выкупившихъ ее безъ содѣйствія правительства—5.002 души мужскаго пола. Первые платили въ видѣ подушной подати до 4 р. 80 к. съ десятины, а вторые—сверхъ того еще и налоги, общіе съ землевладѣльцами. ⁶⁶⁾

Помимо всего этого, крестьяне несли, какъ и казаки, еще всѣ натуральныя земскія повинности, какъ-то: подводную, дорожную, постоянную и др. Чтобы знать, какъ тяжела была для населенія подводная повинность, стоитъ только указать, что крестьяне Таганрогскаго округа въ 1876 г. уплатили въ земство за эту повинность 76 тыс. руб., Донецкаго—(вмѣстѣ съ казаками) 52 тыс., Усть-Медвѣдицкаго—56 т., 2-го Донскаго—55 тыс., Черкаскаго и Хоперскаго—по 43) и 1 Донскаго—40 т. руб.

На 1-е января 1882 г. всей удобной земли во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ полной собственности въ области состояло—2.458.852 десят.:

1) Помѣстныхъ владѣльцевъ 1.313.284 дес.

2) Безпомѣстныхъ 1.145.568 „

Войсковой, годной подъ земледѣліе и скотоводство 1.464.504 дес.

На правахъ общиннаго владѣнія безъ права отчужденія:

а) казачьихъ обществъ 7.721.496 дес.

б) калмыцкихъ „ 544.566 „

в) крестьянскихъ (101 слоб. и 690 поселковъ, всего 791 общест.). 371.438 дес.

(На каждую мужскую крестьянскую душу, считая послѣднихъ —205.612,—около $1\frac{4}{5}$ дес.).

Такимъ образомъ всей удобной земли, годной подъ культуру, въ области—12.560.856 дес. Въ это количество не вошли войсковыя земли, имѣвшія специальное назначеніе (лагерныя, горнозаводскіе, ярмарочныя и др. участки), а также отведенныя подъ коннозавод-

⁶⁶⁾ Тамъ-же. Стр. 354—356.

ство въ Сальскомъ округѣ: а) донское частное—782.658 дес. и б) калмыцкое—167.119 дес.

Въ 1882 г. крестьянамъ уже принадлежали 217 участковъ безпомѣстныхъ владѣльцевъ и 271—помѣстныхъ; мѣщанамъ—115 участковъ безпомѣстныхъ и 59—помѣстныхъ; купцамъ и почетнымъ гражданамъ—119 безпомѣстныхъ и 102 помѣстныхъ; лицамъ уховнаго званія—44 безпомѣстн. и 44 помѣстн.; урядникамъ и казакамъ изъ дворянъ и дѣтямъ чиновниковъ 267 безпомѣстн. и 186 помѣстн.; солдатамъ—6 безпомѣстн. и 4 помѣстн., нѣмцамъ-колонистамъ—12 безпомѣстн. и 23 помѣстн.; иностранцамъ—4 безпомѣстн. и 2 помѣстн.; банкамъ—7 безпомѣстн. и 3 помѣстн.; горно-промышленнымъ обществамъ—1 помѣстн.; общественнымъ учрежденіямъ—2 безпомѣстныхъ. ⁶⁷⁾.

По сословіямъ владѣльцы частныхъ земель распредѣлялись такимъ образомъ:

Дворяне	6%
Чиновники совмѣстно съ дворянами	80%
Крестьяне	5%
Купцы и почетн. гражд. свыше	6%
Разныхъ наименованій	3%

Безъ различія сословій, на cadaго частного владѣльца приходилось въ среднемъ—260 дес.

Вообще въ частномъ землевладѣніи состояло всей удобной земли области— $\frac{1}{5}$ часть, въ общинномъ— $\frac{3}{5}$ и $\frac{1}{5}$ часть—въ распоряженіи войска.

Свободныя войсковыя земли сдавались въ аренду крупными въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ десятинъ богатымъ откупщикамъ, которые, въ свою очередь, земли эти сдавали уже по повышенной цѣнѣ мелкими участками сельскимъ обществамъ или пришлымъ крестьянамъ; нерѣдко земли сдавались изъ части урожая.

Среднія арендныя цѣны на войсковыя земли крупными участками стояли—48 коп. за десятину въ годъ. Высшія въ округахъ Хоперскомъ и Міусскомъ отд. 1 р. 20 к. до 1 р. 70 к. Нисшія въ Сальскомъ округѣ отд. 4 до 7 к.

Въ другихъ округахъ отъ 50 до 80 к.

Частныя, среднія, по области—1 р. 50 коп. Высшія—4 р., нисшія—70 к. Среднія: по Міусскому округу 2 р., по Донецкому—1 р. 25 к.

⁶⁷⁾. Тамъ-же, стр. 364—667.

Коннозаводчики сдавали отведенныя имъ земли изъ $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{6}$ части урожая.

Продажныя цѣны на земли—частныя—съ 1872 г. по 1882 г. стояли отъ 10 до 100 руб. за десятину; чаще отъ 25 до 40 рубл. Средняя продажная цѣна по области 30 руб. за десятину.

Съ 70 годовъ прошлаго столѣтїя на Донъ стремительнымъ потокомъ двинулось крестьянское земледѣльческое населеніе, въ особенности малороссійское, изъ сосѣднихъ губерній—Харьковской, Воронежской и др., какъ арендаторы войсковыхъ и станичныхъ земель, а также торгово-промышленный и ремесленный людь изъ губерній великорусскихъ.

Къ 1-му января 1883 г. этого иногородняго элемента на Дону числилось уже до 164.219 душъ; въ 1896 г. (въ однихъ только округахъ, безъ городовъ Ростова, Нахичевани, Таганрога, Новочеркасска, Александровскъ-Грушевскаго и посада Азова) до 277.510 душъ; съ городами до 400 тыс. душъ; въ 1900 г.—887.321 д. обоего пола, изъ общаго числа населенія въ области 2.544.228 душъ, т. е. около 30 %⁶⁸⁾.

Численность коренного крестьянскаго населенія по округамъ за 1900 годъ:

Въ Черкасскомъ	23.993	душ.	обоего	пола.
„ Ростовскомъ	134.899	„	„	„
„ Таганрогскомъ	280.241	„	„	„
„ 1-мъ Донскомъ	22.841	„	„	„
„ 2-мъ Донскомъ	16.813	„	„	„
„ Усть-Медвѣдицкомъ	26.967	„	„	„
„ Хоперскомъ	24.319	„	„	„
„ Донецкомъ	17.542	„	„	„
„ Сальскомъ	5.111	„	„	„

Всего . . . 552.726 душъ обоего пола.

Изъ нихъ мужского пола 265.313 душъ.

Всей земли въ Области 15.020.442 десят. съ саженьями.

Изъ нихъ удобной 12.882.102 „ „ „

Л ѣ с у 249.675 „ „ „

Средне-удобной и неудобной . . . 2.138.340 дес. „ „

На одну душу мужского пола всѣхъ сословій приходилось всей земли—11,1 дес., удобной—9,5 дес., лѣсу 0,18 десятинъ.

⁶⁸⁾ Памят. кн. Обл. в. Дон. за 1898 г. Стат. отд. Изд. Обл. в. Дон. Стат. Ком. Отчетъ войск. нак. атам. в. Дон. за 1900 г., часть II, гражд.

На одну муж. душу въ округахъ:

Сальскомъ всей земли	61,1 дес.
удобной	48,8 "
2 Донскомъ всей земли	20,9 "
удобной	16,6 "
лѣсу	6,3 "
Въ Усть-Медвѣдицкомъ всей	16,0 "
удобной	13,2 "
лѣсу	0,6 "
„ Хоперскомъ всей	16,0 "
удобной	12,2 "
лѣсу	0,4 "
„ 1 Донскомъ всей	11,8 "
удобной	10,0 "
лѣсу	0,1 "
„ Ростовскомъ всей	3,2 "
удобной	2,9 "
„ Таганрогскомъ	4,9 "
удобной	4,2 "

⁶⁹⁾.

На одну крестьянскую душу мужского пола въ 1900 году крестьянской надѣльной земли приходилось около 1,4 дес. Изъ цифровыхъ данныхъ глав. VII видно, что послѣ 1861 года крестьянъ 10-й ревизіи сѣло на надѣлѣ 120.193 души мужского пола. Безъ земли осталось 23.489. Въ 1900 году безземельныхъ крестьянъ въ сельскихъ обществахъ уже числилось 265.311 душъ мужскаго пола, не считая около 800.000 (круглой цифрой) душъ обоего пола иногороднихъ, изъ которыхъ около $\frac{2}{3}$ крестьянъ, пришедшихъ изъ другихъ губерній и поселившихся на свободныхъ войсковыхъ и станичныхъ земляхъ, а также и частновладѣльческихъ, какъ арендаторы, образовавъ тамъ тысячи временныхъ поселеній, разбросанныхъ по всѣмъ округамъ области.

Къ 1-му января 1901 года такимъ арендаторамъ войскомъ сдано было 1.025.234 дес. земли съ распашкой $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{6}$ площади участковъ. Средняя арендная цѣна на эти земли стояла 1 р. 23 коп. за десятину, при долгосрочной арендѣ, при годичной—около—38 коп. за дес. ⁷⁰⁾.

⁶⁹⁾. Тамъ-же.

⁷⁰⁾. Тамъ-жѣ.

Г Л А В А IX.

Положеніе крестьянъ на Дону въ послѣднее время.

На 1-е января 1916 года въ области войска Донского, кромѣ городовъ Новочеркаска (гдѣ расположена Новочеркасская станица), Таганрога, Александровскъ-Грушевскаго, посада Азова и мѣстечка Старо-Ейскаго укрѣпленія (Ростовскаго округа), казачьихъ станицъ числилось 121 и казачьихъ-калмыцкихъ 13, съ количествомъ войскового населенія 1.495.167 душъ обоого пола ⁷¹⁾; крестьянскихъ волостей—163, расположенныхъ по округамъ такъ:

	Волостей.	Населенія.
Въ Черкасскомъ	5.	36.272 душ.
„ 1 Донскомъ	5.	32.836 „
„ 2 Донскомъ	8.	21.870 „
„ Усть-Медвѣдицкомъ	8.	43.974 „
„ Хоперскомъ	9.	30.489 „
„ Донецкомъ	39.	208.733 „
„ Таганрогскомъ	58.	349.508 „
„ Ростсвокомъ	28.	180.828 „
„ Сальскомъ	3.	6.776 „
		911.276 душ.

(На 1 января 1917 г. населеніе области увеличилось на 1½%).

Волости эти составляютъ изъ 960 крстьянскихъ слободъ, хуторовъ и поселковъ, расположенныхъ на крестьянской надѣльной и купленной обществами землѣ, площадью 565.069 дес. удобной, съ числомъ дворовъ до 150.000 и количествомъ населенія—крестьянъ-собственниковъ, временнообязанныхъ и безземельныхъ—911.276 душъ обоого пола; изъ нихъ мужского—451.227 душъ и женскаго—460.049 душъ. На одну мужскую душу приходится около 1¼ дес. удобной земли.

Помимо казачьяго и коренного крестьянскаго населенія, въ области въ 1915 году числилось до 1.124.055 душъ обоого пола иногороднихъ разныхъ сословій и иностранно-подданныхъ; изъ нихъ постоянно живущихъ въ округахъ, преимущественно крестьянъ-земледѣльцевъ изъ сосѣднихъ губерній,—727.254 душ. обоого пола, въ округахъ:

Въ Черкасскомъ	119.372 душ.
„ Ростовскомъ	45.570 „

⁷¹⁾ На основаніи закона 23 февраля 1904 г., г.г. Ростовъ и Нахичеванъ выдѣлены изъ области въ особое градоначальство.

Въ 1 Донскомъ	58.337	„
„ 2 Донскомъ	44.922	„
„ Усть-Медвѣдицкомъ	42.952	„
„ Хоперскомъ	55.460	„
„ Донецкомъ	167.377	„
„ Таганрогскомъ	204.663	„
„ Сальскомъ	34.411	„
Всего	727.254	душ. обоого пола.

Въ томъ числѣ запасныхъ солдатъ—29.128..

Отставныхъ солдатъ—18.881.

Членовъ солдатскихъ семей—123.845.

Изъ нихъ мужского пола—47.626 и жен. 76.219.

Иностранцевъ; мужск. 6.561 и женск. 2.438.

Иностранцевъ (татаръ, черкесовъ и др.) муж. 8.178 и жен. 4.883 ⁷²⁾.

Всего населенія въ области на 1-е января 1916 г. числилось 3.530.498 душъ обоого пола; изъ нихъ въ округахъ, безъ городовъ:

Черкасскомъ	376.768	д. не-войскового—	64,6	‰/‰	
Ростовскомъ	316.144	„	93,6	„	
Таганрогскомъ	695.337	„	98,9	„	
1 Донскомъ	345.864	„	27,8	„	
2 Донскомъ	321.342	„	22,5	„	
Усть-Медвѣдицкомъ	314.910	„	29,1	„	
Хоперскомъ	340.855	„	26,7	„	
Донецкомъ	720.912	„	57,5	„	
Сальскомъ	97.766	„	43,3	„	
Всего				57,7	‰/‰

Сравнительная таблица роста населенія въ области за послѣднее 15-лѣтіе.

На 1 января:	Всего населенія.	Войскового.	Невойскового.	Крестьянъ.
1901 года.	2.629.752.	1.125.839.	55,0	552.726.
1910 „	2.987.635.	1.349.501.	54,8	„
1911 „	3.059.497.	1.372.448.	55,2	„
1912 „	3.142.620.	1.392.316.	55,7	889.553.
1913 „	3.209.787.	1.426.561.	55,5	905.657.
1914 „	3.401.350.	1.461.159.	57,0	„
1915 „	3.445.908.	1.486.927.	56,8	„
1916 „	3.530.498.	1.495.167.	57,7	911.276. ⁷³⁾ .

⁷²⁾ Отчетъ войскъ наказн. атамана в. Д. за 1915 г. ч. II гражданская. Алфавитный списокъ населенныхъ мѣстъ области войска Донского. Изд. Статистич. Комитета 1915 г.

⁷³⁾ Отчеты атамана за 1900, 1913 и 1915 г.г. Памят. книж. обл. в. Дон. за 1914 г. Изд. Област. Стат. Ком.

Лица иногороднія, большую часть которыхъ (около $\frac{4}{5}$), какъ сказано выше, составляетъ пришлое крестьянское земледѣльческое населеніе, разбросано по всѣмъ округамъ области, частью въ видѣ товариществъ, поселенныхъ на купленной чрезъ посредство крестьянскаго поземельнаго банка землѣ, частью на частновладѣльческихъ участкахъ, какъ арендаторы, а остальные—временными поселеніями на свободныхъ станичныхъ и особенно войсковыхъ земляхъ на правѣ долгосрочной аренды. Такихъ временныхъ поселеній на войсковыхъ земляхъ на 1-е января 1916 года числилось 251, съ числомъ дворовъ 6.214 и количествомъ населенія мужского пола 22.990 и женскаго—22.568, всего 45.558 душъ.

На станичныхъ земляхъ: временныхъ поселеній—88, число дворовъ—4.191, съ населеніемъ: мужского—12.110 и женскаго—13.464, всего 25.574 душъ; арендуемой ими земли до 42.000 дес.

На земляхъ калмыцкихъ станицъ Сальскаго округа:
 Временныхъ поселеній 53.
 Число дворовъ 1.776.

Населенія: мужск. 10.127 и женск. 9.910, всего 20.037 д.

Арендуемый ими земли—до 50.000 десятинъ.

Средняя долгосрочная арендная плата на запасныя войсковыя земли, находящіяся въ вѣдѣніи Областного Правленія:

1913 г. по области—3 р. 83 к. 1915 г. по области—3 р. 79 к.

По округамъ:

1913 г.		1915 г.
Черкасскому	4 р. 30 к.	2 р. 70 к.
Ростовскому	11 „ 16 „	12 „ 33 „
Таганрогскому	5 „ 80 „	6 „ 09 „
1 Донскому	2 „ 80 „	4 „ 07 „
2 Донскому	1 „ 45 „	—81 „
Усть-Медвѣдицкому	3 „ 48 „	3 „ 99 „
Хоперскому	4 „ 88 „	4 „ 97 „
Донецкому	6 „ 30 „	6 „ 31 „
Сальскому	2 „ 39 „	2 „ 58 ⁷⁴⁾ .

Хотя арендная плата, какъ это видно изъ приведенныхъ данныхъ, въ 1915 году противъ 1913 г. понизилась только въ степныхъ пространствахъ 2-го Донскаго округа, гдѣ земли худшаго качества, чѣмъ въ другихъ округахъ, а въ остальныхъ даже возросла, но за то въ 1915 году изъ 138.758 дес. войсковой земли, нахо-

⁷⁴⁾ Алф. списокъ населен. мѣст. обл. в. Д. Изд. Стат. Ком. 1915 г. Отчеты атамана за 1913 и 1915 г.г.

дящейся въ вѣдѣніи Обл. Правленія, было сдано въ аренду, вслѣдствіе войны, только 120.810 дес., отчего получился недоборъ арендной платы противъ 1914 г. на 41.014 руб.

Пространство всей Области 15.617.706 десят.
Изъ нихъ удобной 12.354.024 „

(На одну квадр. версту 24,49 душъ).

На 1-е января 1916 года во владѣніи всѣхъ станицъ области состояло земли 9.678.748 дес.
Изъ нихъ въ 121 каз. станицѣ 7.214.484 „ уд. зем.

На каждаго казака, принимая въ расчетъ 734.051 душу мужского пола, приходилось—9,84 дес. удобной земли.

Во владѣніи 13 калмыцкихъ станицъ—575.462 дес.
Изъ нихъ удобной 543.588 „

На каждаго казака-калмыка, принимая въ расчетъ 16.031 мужск. пола, приходилось 34,05 дес. удобной земли, а всей 35,8 дес.

Частновладѣльческой земли 2.371.061 дес.
Крестьянскихъ обществъ 565.061 „

На одну мужскую душу всего населенія приходилось десятинъ въ округахъ:

	1911 г.	1913 г.	1915 г.	Удобн.
	Всей.	Всей.	Всей.	
Въ Сальскомъ	45,6.	42,2.	38,9.	31,2.
„ 2 Донскомъ	16,4.	15,4.	14,9.	11,2.
„ Усть-Медвѣдицкомъ	13,0.	12,1.	12,1.	9,2.
„ Хоперскомъ	10,5.	9,9.	9,7.	8,2.
„ 1 Донскомъ	9,5.	9,0.	8,6.	7,1.
„ Донецкомъ	10,0.	7,4.	7,0.	5,9.
„ Черкасскомъ	6,7.	6,1.	5,8.	5,1.
„ Ростовскомъ	4,3.	4,0.	3,9.	3,3.
„ Таганрогскомъ	3,4.	3,4.	3,3.	3,1.

Войсковой земли, находящейся въ вѣдѣніи Областного Правленія и имѣющей специальное назначеніе—1.124.263 дес. Земли эти предназначены для разныхъ войсковыхъ надобностей: лѣсоводства, горнаго промысла, лагерей, ярмарокъ, дорогъ и проч. Сюда относятся земли, отведенныя подъ донское частное коннозаводство въ Сальскомъ округѣ—944.137 дес.⁷⁵⁾

⁷⁵⁾ Въ 1914 году изданъ законъ о ликвидаціи частнаго коннозаводства и о передачѣ этихъ земель, съ 1 января 1916 г., въ Войсковой Земельный Совѣтъ подъ поселеніе новыхъ станицъ. Война помѣшала осуществленію этого распоряженія.

Помимо земель спеціального назначенія, которыя отдаются частью въ арендное содержаніе разнымъ лицамъ и обществамъ, въ распоряженіи Областного Правленія имѣется еще свободный войско-вой запасъ, отдаваемый войскомъ, какъ доходная статья, въ аренду, около 138.758 дес., разбросанный по разнымъ округамъ области, то крупными, то мелкими участками, отъ 208 дес. до 12, 15, 37 и 40 тысячъ дес. Остальныя запасныя войсковыя земли находятся въ вѣдѣніи войскового земельного совѣта, отдаваемые въ аренду на основаніи утвержд. 26 февраля 1910 г. Пол. Воен. Сов., до 947.940 дес.

Въ округахъ:

Черкасскомъ	85,246,9	десят.
Ростовскомъ	60,5	„
Таганрогскомъ	12,1	„
1 Донскомъ	2,112,9	„
2 Донскомъ	502,494,3	„
Усть-Медвѣдицкомъ	30,502,4	„
Хоперскомъ	7,770,1	„
Донецкомъ	92,792,9	„
Сальскомъ	226,947,9	„
Всего .	947,940	дес. ⁷⁶⁾ .

Земли войскового запаса, отдаваемые въ аренду преимущественно, какъ выше сказано, пришлымъ крестьянамъ-земледѣльцамъ, далеко не лучшаго качества, чѣмъ другія владѣнія области. Это, по большей части, безлѣсныя и безводныя степныя пространства, расположенныя вдали отъ населенныхъ мѣстъ, рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ, нерѣдко съ глинистой и солончаковой почвой, какъ, напр., во 2-мъ Донскомъ и Сальскомъ округахъ.

Земли, хорошо орошенныя и съ почвой лучшаго качества, давнымъ-давно уже заняты поселеніями казачьихъ станицъ, донскими помѣщиками и чиновниками, въ особенности въ округахъ Таганрогскомъ и Ростовскомъ, гдѣ свободныхъ войсковыхъ земель осталось самое незначительное количество, между тѣмъ какъ во 2-мъ Донскомъ и Сальскомъ округахъ ихъ десятки и сотни тысячъ.

Въ доказательство высказаннаго мнѣнія можетъ служить приведенная ниже сравнительная таблица арендныхъ цѣнъ на земли частновладѣльческія и войсковыя, находящіяся въ вѣдѣніи земельного совѣта (по даннымъ земельного совѣта):

⁷⁶⁾ Обзоръ дѣятельности войскового земельного совѣта в. Д. за 1910—1915 г. Новочеркасскъ. 1916 г. Стр. 39 и 40.

Округа:	Частновладѣльческія.	Войсковыя
	За 1910—1915 г.г.	За 1910—1915 г.г.
Таганрогскій	15 р. 80 к.	— — —
Черкасскій	11 р. 53 к.	8 р. 38 к.
Ростовскій	14 р. 60 к. (Др. войск. земли)	12 р. 33 к.
Донецкій	8 р. 83 к.	4 р. 22 к.
Хоперскій	5 р. 66 к.	5 р. 61 к.
1 Донской	— —	2 р. 58 к.
Усть-Медвѣдицкій	4 р. 79 к.	2 р. 28 к.
Сальскій	— —	2 р. 76 к.
2 Донской	1 р. 61 к.	1 р. 65 к.

Приведенныя цифровыя данныя—не случайность, а результатъ качества и положенія земель войскового запаса по сравненію съ землями частныхъ владѣльцевъ. Въ Донецкомъ округѣ арендныя цѣны стоятъ ниже потому, что всѣ войсковыя земли расположены въ восточной его части, худшей въ отношеніяхъ почвы и климата, а также вслѣдствіе удаленности отъ желѣзныхъ дорогъ, по сравненію съ землями частновладѣльческими, занимающими западную и среднюю черноземную часть округа.

Въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ земли даютъ пониженную аренду въ виду большого изъятія ихъ изъ запаса для прирѣзки къ малоземельнымъ станицамъ и для образованія новыхъ юртовъ, вслѣдствіе чего не могутъ быть сданы въ долгосрочную аренду.

Въ Хоперскомъ—цѣны на войсковыя и на частновладѣльческія земли не разнятся, такъ какъ земли эти расположены между послѣдними и находятся съ ними въ одинаковыхъ условіяхъ.

Кромѣ качества почвы и плохого орошенія войсковыхъ земель, на пониженіе ихъ арендной платы оказывали вліяніе еще и другія обстоятельства, а именно:

1) Войсковыя участки раньше отдавались въ аренду довольно большими площадями, доходившими до 2000—5000 десятинъ, а потому арендаторами являлись только лица богатыя, снимавшія земли по пониженной цѣнѣ и отдававшія ихъ, въ свою очередь, безземельному крестьянству по цѣнѣ гораздо повышенной.

2) На войсковыхъ участкахъ и вблизи ихъ нѣтъ поселеній коренныхъ жителей, а населеніе окрестное мало въ нихъ нуждается, такъ какъ имѣетъ свои земли болѣе лучшаго качества. На земляхъ этихъ ютятся лишь временныя поселенія пришлыхъ крестьянъ.

3) Хищническая распашка этихъ земель привела къ полному истощенію и засоренности, такъ какъ съемщикамъ разрѣшалось распахивать въ теченіе 6 лѣтъ одну половину, а другую обращать подъ попасъ и сѣнокосъ.⁷⁷⁾

Мало рациональное, если не сказать, безхозяйственное управленіе войсковыми землями создало контингентъ скупщиковъ-спекуляторовъ, ничего общаго съ земледѣліемъ не имѣвшихъ, а лишь откупавшихъ войсковые участки для перепродажи ихъ на тяжелыхъ условіяхъ бѣднымъ земледѣльцамъ-крестьянамъ; послѣдніе изъ крайней нужды соглашались на всѣ условія, такъ какъ рисковали совсѣмъ остаться безъ земли, тѣмъ болѣе, если они на этихъ участкахъ сидѣли уже много лѣтъ и обзавелись кое-какимъ хозяйствомъ. Дѣваться имъ было некуда, а переселяться и искать болѣе сносныхъ условій аренды—это значить окончательно разориться. Съемщики-спекуляторы войсковыхъ земель на торгахъ давали наивысшую цѣну, и бѣдному крестьянству въ этомъ дѣлѣ съ ними тягаться было не подъ силу. Снявъ участокъ въ нѣсколько сотъ и тысячъ десятинъ и раздавъ его мелкими частями крестьянамъ, такой арендаторъ всѣми силами старается выжать изъ нихъ всѣ соки, послѣднюю трудовую копѣйку, имѣя въ виду, что въ случаѣ неурожая, онъ легко можетъ отказаться отъ выполненія условій контракта съ войскомъ и даже отъ своего залога, такъ какъ успѣвалъ вернуть и то, и другое съ лихвой. Оставшаяся свободною земля шла въ аренду уже по пониженной цѣнѣ и нерѣдко попадала, чрезъ подставныхъ лицъ, въ тѣ же руки. Такой разрядъ лицъ, не сѣющихъ и не жнущихъ, а лишь торгующихъ чужими землями, умѣетъ устраиваться соотвѣтствующимъ образомъ, а потому всякія воздѣйствія на нихъ, вплоть до обращенія взысканія, за нарушеніе контрактовъ, на ихъ имущество, не приводили къ желанной цѣли. Подобный порядокъ отдачи земель отчасти практикуется и теперь. Не привязанный къ землѣ своимъ хозяйствомъ, арендаторъ—скупщикъ легко переноситъ свою хищническую дѣятельность изъ округа въ округъ, выжимая трудовыя деньги у своихъ подарендаторовъ, дѣйствуя гдѣ самолично, а гдѣ и чрезъ подставныхъ лицъ, выдвинутыхъ существующими порядками на арену русской дѣйствительности, въ особенности на Дону и вообще въ степной полосѣ. Этому потворствовали и распорядители земель.

Временныя поселенія крестьянъ, хотя многія изъ нихъ существуютъ десятки лѣтъ, разбросаны по войсковымъ землямъ во всѣхъ

⁷⁷⁾ Тамъ же стр. 40, 42 и 52.

округахъ области и представляютъ изъ себя, въ большинствѣ случаевъ, группы вырытыхъ въ землѣ или сложенныхъ изъ глины хать-землянокъ, крытыхъ соломой, съ базами—загонами для скота изъ той же соломы и навоза. За исключеніемъ не многихъ большихъ и старыхъ поселеній, школъ и церквей въ нихъ нѣтъ. Нѣтъ также никакого общественнаго управленія. Санитарныя условія самыя убійственныя. Медицинскій помощи—никакой. Поселенія эти въ 5—10 хатъ; часто въ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ, какъ напр., хут. „Казенный“ на войсковой землѣ, въ задонской части Черкаскаго округа, въ 151 дворъ, съ населеніемъ 652 души, и другой—въ томъ же районѣ и съ тѣмъ же названіемъ, на балкѣ Хомуцѣ—въ 116 дворовъ, 707 душъ; поселніе Каменка, бывшее раньше на войсковой землѣ, а нынѣ въ юртѣ станицы Орловской Сальскаго округа, въ 280 дворовъ, 1758 душъ обоего пола и др.⁷⁸⁾

(Въ невыгодныхъ условіяхъ находятся и крестьяне-арендаторы станичныхъ земель, крайней нуждой заброшенные на Донъ изъ малоземельныхъ губерній. Войсковыя земли большею частью сдаются съ торговъ въ аренду долгосрочную, т. е. на 6 лѣтъ, станичныя же земли на срокъ болѣе короткій, на одинъ, два и три года. Нерѣдко и на 6 лѣтъ. Условія арендныхъ контрактовъ тяжелыя, невыполнимыя. Хотя свободныя станичныя земли—теперь явленіе случайное, но раньше, при болѣе разрѣженномъ населеніи, земли, удаленныя отъ станицъ, охотно сдавались пришлымъ арендаторамъ съ дозволеніемъ имъ селиться на нихъ и обзаводиться земледѣльскимъ хозяйствомъ. Такъ возникли въ теченіе десятковъ лѣтъ многочисленныя крестьянскія поселенія среди станичныхъ юртовъ, мѣстами даже довольно многолюдныя, какъ, напр., пос. Кутейниковъ въ юртѣ Аксайской станицы Черкас. окр. 225 дворовъ, съ населеніемъ 1.257 душъ; пос. Лиманскій въ юртѣ Кочетовской станицы, 1-го Дон. окр.—82 двора; Козыревъ, Таубевской станицы 2-го Дон. окр. 73 двора; Ново-Кузнецовка, Кочетовской станицы—72 двора; Нижне-Михайловское, Ермаковской станицы—101 дворъ; Николаевское, Кочет.—63 двора; Землянуха, Чертковской станицы 1-го Дон. окр.—63 двора; Красноярскій, въ юртѣ той же станицы,—51 дворъ; Балко-Бугутскій, Новочеркасской станицы, въ юртѣ хутора Павловско-Кундрюческаго,—54 двора и многія другія, съ десятками тысячъ душъ населенія.

Въ послѣднее время, съ увеличеніемъ войскового населенія и развитіемъ земледѣлія, какъ болѣе выгоднаго, если не сказать—единственнаго промысла, во многихъ казачьихъ станицахъ сталъ

⁷⁸⁾ Алфавитный списокъ населенныхъ мѣстъ Области 1915 г.

довольно замѣтно ощущаться недостатокъ въ землѣ, годной для хлѣбопашества, менѣе 8 и 7 дес. на одну мужскую душу, расположенныхъ нерѣдко чрезполосно—въ трехъ, четырехъ мѣстахъ юрта.

Старыя пашни, имѣя тонкій слой чернозема, истощились, засорились и стали давать самые скудные урожаи. Явилась потребность для поддержанія несложнаго казачьяго хозяйства въ земляхъ болѣе свѣжихъ. Населеніе изъ станицъ двинулось въ степи, поднимая плугомъ дотолѣ свободныя пространства, и тамъ, гдѣ раньше сидѣли пришлые арендаторы, явились казачьи выселки и хутора. Поселенія крестьянъ—арендаторовъ стали излишнимъ бременемъ для хлѣбопашцевъ—казаковъ. Ихъ стали стѣснять. Во многихъ станицахъ, какъ, напр., Кочетовской, 1-го Дон. окр. (въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія), появились даже общественные приговоры, воспрещавшіе отдавать въ аренду иногороднимъ паевую землю, дабы не набавить и безъ того годъ отъ года возрастающую арендную цѣну. Казакъ, занятый военной службой, не могъ конкурировать въ арендѣ съ болѣе свободнымъ элементомъ иногороднихъ; послѣдніе же возвышали цѣну по необходимости, такъ какъ имъ дѣваться было некуда, а перспектива переселенія куда-либо ихъ пугала.

(Положеніе 1835 года (пол. собр. зак. ст. 8163) проводить, между прочимъ, начало, что земли, закрѣпленныя за войскомъ Донскимъ грамотою Екатерины II-ой 1793 года іюня 3-го дня, составляютъ неотъемлемую собственность онаго, съ ограниченіемъ, однако, права продажи и отчужденія ихъ. Это органиченіе вытекаетъ изъ того положенія, что казачьи земли служатъ главнымъ источникомъ готовности войска во всякое время выставять опредѣленное число всадниковъ, исправно вооруженныхъ и снаряженныхъ на свои средства

Такимъ образомъ казачій земельный пай (надѣлъ), на основаніи существующихъ законоположеній, служитъ обезпеченіемъ исправнаго снаряженія и выхода казаковъ на военную службу.

Въ 1909 году особымъ войсковымъ совѣщаніемъ изъ представителей станичныхъ обществъ области (войсковымъ кругомъ) было постановлено считать нормальнымъ казачьимъ земельнымъ надѣломъ 11 дес. удобной земли на каждую мужскую душу. А такъ какъ по обследованію станичныхъ юртовъ оказалось, что въ 93-хъ станицахъ такого количества земли нѣтъ, а есть только по 10, 9, 7, 6 и даже 5 дес. (напр., въ станицѣ Калитвенской Донецкаго округа), то войсковой кругъ призналъ необходимымъ немедленно прирѣзать къ малоземельнымъ станицамъ недостающее количество земли изъ

войскового запаса, а тамъ, гдѣ это сдѣлать не представлялось возможности, предложить излишку населенія выселиться во вновь предположенные къ образованію станичныя юрты изъ того же запаса. Мѣра эта войсковымъ земельнымъ совѣтомъ отчасти уже приведена въ исполненіе и продолжаетъ осуществляться въ томъ же направленіи. Но все-таки нужда въ землѣ среди казачьяго населенія далеко еще не удовлетворена, хотя эту нужду можно было бы умѣрить не количествомъ земли, а поднятіемъ ея производительности, путемъ примѣненія современной земледѣльческой культуры; но эта отрасль знанія на Дону находится еще въ самомъ зачаточномъ состояніи. Нѣтъ хорошаго посѣвнаго матеріала, нѣтъ орошенія.

Обработка полей самая примитивная. Поля истощаютъ осотъ и овсюгъ. Лѣса и кустарники истреблены. Господствуютъ засухи; урожай—явленіе случайное, одинъ въ десятокъ лѣтъ. Агрономическая помощь сводится къ нулю, къ канцелярской работѣ. Общинное владѣніе земель не даетъ простора частной инициативѣ. Нѣтъ травосѣянія и культуры техническихъ растений. При умѣлой обработкѣ земли и подборѣ сѣмянъ 10—15 десятинъ всегда дадутъ больше прибыли, чѣмъ 40—50 десятинъ, обыкновенно засѣваемыхъ среднимъ хозяиномъ.

По статистикѣ 1915 года, на каждаго казака, безъ различія возрастовъ, приходится 9,83 дес. удобной земли, состоящей въ распоряженіи станичныхъ обществъ, на каждаго же обязаннаго военной службой приходится около 30 десятинъ, считая служилаго одного изъ 3-хъ. Расходы казака по воинской повинности, не принимая въ расчетъ настоящее исключительное военное время, сводятся къ суммѣ 800—900 руб., затрачиваемой каждымъ служилымъ казакомъ въ теченіе 20 л., что равносильно ежегодному денежному налогу на каждую десятину 1 р. 50 к. въ годъ. Налогъ этотъ не великъ самъ по себѣ, такъ какъ онъ, во всякомъ случаѣ, менѣе втрое и вчетверо средней арендной платы за станичныя земли, вносимой крестьянами, 4—6 руб. въ среднемъ за десятину. По отношенію къ разнымъ станицамъ войска налогъ этотъ можетъ быть больше и меньше. Есть станицы съ душевымъ надѣломъ болѣе 12—15 дес., но если въ юртахъ ихъ преобладаютъ земли каменистыя, пески, суглинки, солончаки и вообще менѣе плодородныя, налогъ будетъ ложиться тяжелѣе, чѣмъ въ станицахъ съ меньшимъ надѣломъ, но съ почвой болѣе плодородной. Въ станицахъ же, находящихся въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ, налогъ въ видѣ воинской повинности можетъ быть увеличенъ вдвое выше приведеннаго средняго, а въ другихъ, съ условіями экономически болѣе

выгодными, пониженъ. Поэтому всякій разъ, какъ только возникаетъ вопросъ (а онъ поднимался уже не разъ на Дону и восходилъ даже въ высшія сферы) о тяжести воинской повинности казаковъ, тяжесть эту слѣдуетъ относить не ко всему войску, а къ тѣмъ станицамъ, которыя находятся въ экономически худшихъ условіяхъ, чѣмъ другія, напримѣръ, лѣвобережныя станицы и хутора 2-го Донского округа имѣютъ почву сухую, суглинякую и мѣстами солонцеватую; другихъ промысловъ, кромѣ земледѣлія, дающаго самые скудные урожаи, тамъ нѣтъ; поселенія расположены вдали отъ торгово-промышленныхъ центровъ, а потому казаки принуждены обывать продукты сельскаго хозяйства за безцѣнокъ, между тѣмъ какъ станицы, лежащія ниже по Дону, ближе къ городамъ, помимо земледѣлія, большія выгоды имѣютъ отъ и виноградарства и винодѣлія, рыбныхъ промысловъ, огородничества, а также и отъ имѣющихся на ихъ земляхъ залежахъ каменнаго угля. Слѣдовательно, богатства Дона и экономическія условія станицъ и самыя земли распределены между казачьимъ населеніемъ далеко неуравнительно. Въ однѣхъ получается большой избытокъ продуктовъ сельскаго хозяйства и побочныхъ промысловъ, въ другихъ же едва хватаетъ на пропитаніе, а объ исправномъ снаряженіи на службу и говорить нечего,—приходится или залазить въ неоплатные долги, или продавать послѣднюю пару воловъ. И вотъ, при такихъ-то условіяхъ современной казачьей жизни на Дону, среди многихъ станичныхъ юртовъ, какъ пережитокъ стараго, хотя и не далекаго прошедшаго времени, попадаются на глаза десятки и сотни крестьянскихъ поселеній, живущихъ арендой казачьей земли. Тамъ, гдѣ эти поселенія земельныя довольствія казаковъ пока не стѣсняють, они продолжаютъ существовать и развиваться для общей пользы: казаки получаютъ хорошій доходъ отъ своей земли въ видѣ арендной платы, крестьяне находятъ ту стихію приложенія своего труда, отъ которой они питаются и безъ которой ни одинъ земледѣлецъ существовать не можетъ. Тамъ же, гдѣ по скученности населенія стало ощущаться малоземелье, возникъ вопросъ объ удаленіи этихъ временныхъ поселеній съ юртовой земли и вообще о выселеніи крестьянъ—арендаторовъ съ давно насиженныхъ ими мѣстъ. Выселенія эти на практикѣ уже были въ 1-мъ Донскомъ и Черкасскомъ округахъ. Дѣло доходило до суда. Крестьяне насиженныхъ мѣстъ покидать не хотѣли: они тамъ прожили много лѣтъ, десять, двадцать, тридцать, а иные и болѣе, обзавелись хозяйствомъ, насадили сады и завели огороды, воздѣлывали землю, любили, лелѣяли ее и кормились отъ нея. Но приговоръ суда не умолимъ. Ихъ выселяли

силой. Насильное переселеніе—это такое бѣдствіе, хуже стихійнаго, окончательно разоряющее земледѣльца. Все на возъ не заберешь, а что осталось, пошло за безцѣнокъ или брошено и погибло. Къ такой участи, при существующихъ порядкахъ, должны готовиться и всѣ временныя поселенцы войсковыхъ и станичныхъ земель, а между тѣмъ имъ дѣваться некуда. Вопросъ этотъ немаловажный, а государственный. Дѣло идетъ не о десяткахъ, а сотняхъ тысячъ крестьянскаго земледѣльческаго населенія. Безъ государственной помощи онъ не можетъ быть улаженъ. Такова судьба въ степной полосѣ безземельной Руси. Придетъ ли когда конецъ этому ненормальному положенію кормильца русской земли, честнаго труженника земледѣльца—крестьянина. Своя земля—великое благо въ быту земледѣльца. Собственникъ стоитъ внѣ условій колебанія арендныхъ цѣнъ и произвола землевладѣльца. Съ другой стороны, владѣніе землей даетъ возможность всяческимъ въ земледѣльческой культурѣ улучшениямъ, вызываемымъ временемъ и обстоятельствами. Что же можетъ въ этомъ отношеніи сдѣлать арендаторъ, вполнѣ зависящій отъ каприза и произвола или землевладѣльца, или богатаго скупщика земель—спекулятора. Ничего. Земли мѣстныхъ крестьянъ (около 1¼ дес. на одну мужскую душу) окончательно истощены и засорены. Поэтому, ради удовлетворенія самой насущной потребности, крестьянинъ волей-неволей долженъ прибѣгать къ арендѣ. Среднимъ счетомъ крестьянская семья арендуетъ 8—10 дес. А такъ какъ Таганрогскій, Ростовскій и Донецкій округа населены преимущественно крестьянами, то арендныя цѣны тамъ выше, чѣмъ въ другихъ округахъ, а потому неблагоприятныя условія увеличиваются еще болѣе. (Такимъ образомъ наемъ земли на семью въ среднемъ выражается въ годъ въ слѣдующихъ цифрахъ, въ округахъ:

	Частновлад.	Войсковой.
Таганрогскомъ	до 160 р.	61 р.
Ростовскомъ	150 „	120 „
Черкасскомъ	116 „	83 „
Донецкомъ	88 „	отъ 42 до 63 р.
Хоперскомъ	56 „	56 р.
Усть-Медвѣдицкомъ	47 „	22 „
2-мъ Донскомъ	19 „	16 „
1-мъ Донскомъ		40 „

Аренда свободной станичной земли, какъ болѣе лучшей и не такъ истощенной, смотря по мѣстнымъ условіямъ и населенности, стоитъ выше аренды войсковыхъ участковъ, а потому затраты крестьянъ

янь на этотъ предметъ выражаются въ гораздо большей суммѣ, превывающей въ два и даже три раза приведенныя выше цифры. Капиталь этотъ, какъ результатъ напряженныхъ физическихъ усилий въ теченіе всего года, ложится тяжелымъ бременемъ на земледѣльца и добывается имъ только личнымъ трудомъ, такъ какъ въ крестьянскомъ быту трудъ есть единственное средство къ поддержанію существованія семьи. Другихъ средствъ нѣтъ. Тяжесть по арендѣ земли становится еще болѣе ощутительной, такъ какъ засухи, несвоевременные дожди и другія неблагопріятныя условія понизили урожайность хлѣбовъ до минимума, а настоящая общеевропейская война, отнявъ сотни тысячъ работниковъ, окончательно разорила какъ казачье, такъ и крестьянское хозяйство.

Урожай хлѣбовъ въ области за послѣдніе пять лѣтъ въ общемъ былъ ниже средняго, а именно:

1912 г.	самъ	4,1
1913 г.	„	10,28
1914 г.	„	6,65
1915 г.	„	5,45
1916 г.	„	5,20

Въ послѣдніе три года хлѣбъ погибъ въ большинствѣ случаевъ отъ излишка дождей, выпавшихъ во время его уборки и молотбы. Принимая во вниманіе, что на одну десятину высѣвается въ среднемъ отъ 5 до 6 пудовъ хлѣба, урожай за послѣдніе три года выразился отъ 25 до 30 пудовъ съ десятины и то, какъ сказано выше, плохого качества, негоднаго къ обмѣненію полей.

Войсковыя земли, находящіяся въ вѣдѣніи земельного совѣта, сдавались въ аренду (по даннымъ земельного совѣта):

Въ 1910 году.	%	%	отношеніе	1915 г.
		всего колич.		
Казачьимъ обществамъ	267.666 д.	28,3	147.859 д.	15,6%
Крестьянскимъ общ.	144.528 „	15,3	98.890 „	10,5—
Казачьимъ товарищ.	20.393 „	2,2	11.313 „	1,2—
Крестьянск. „	46.736 „	4,7	45.991 „	4,8—
Отдѣльнымъ казакамъ	79.661 „	8,5	87.859 „	9,3—
„ крестьянамъ	168.974 „	19,9	186.390 „	19,6—
Разнымъ лицамъ	199.982 „	21,7	144.933 „	15,3— ⁷⁹⁾
Всего	947.940 дес.		723.235 дес.	

Послѣднему разряду арендаторовъ—„разнымъ лицамъ“, собственно скупщикамъ, какъ это видно изъ приведенной таблицы, въ

⁷⁹⁾ Обзоръ дѣятельности войскового земельного совѣта 1910-1915 г. Стр. 44-46.

последнее время земли стало попадать меньше, такъ какъ земельнымъ совѣтомъ приняты мѣры, въ цѣляхъ повышения доходности, къ раздробленію большихъ участковъ на мелкіе, доступные къ арендѣ непосредственно самими земледѣльцами. Такъ, напримѣръ, изъ всей площади около 85.000 десятинъ войсковой земли въ Черкасскомъ округѣ, въ виду раздробленія участковъ, болѣе $\frac{1}{4}$ уже перешло изъ рукъ скупщиковъ въ руки земледѣльцевъ. Въ Сальскомъ округѣ изъ 77 участковъ—47 наиболѣе крупныхъ (въ среднемъ каждый 3.240 дес.) раздѣлены на 481 часть, въ среднемъ каждый участокъ въ 316 дес. Арендныя цѣны въ Сальскомъ округѣ до разбивки земель на мелкіе участки были въ среднемъ 2 р. 20 коп. за десятину, послѣ разбивки поднялись въ среднемъ до 3 р. 17 коп.

Наиболѣе высокія цѣны стояли на земли въ Нижнемъ запасѣ, въ южной его части (юртѣ), затѣмъ—въ сѣверной, а именно:

	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	Въ сред.
Въ южной—	3 р. 93 к.	4 р. 09 к.	2 р. 65 к.	4 р. 33 к.	6 р. 84 к.	5 р. 52 к.	4 р. 01 к.
„ сѣверной—	2 р. 79 к.	2 р. 79 к.	2 р. 79 к.	2 р. 85 к.	3 р. 91 к.	4 р. 85 к.	3 р. 33 к.

Въ остальныхъ частяхъ округа цѣны стояли за тѣ же годы въ среднемъ отъ 2 р. 45 к. до 2 р. 56 к.⁸⁰⁾

На станичныя калмыцкія до 4 р. и выше.

На повышение арендныхъ цѣнъ въ Нижнемъ запасѣ способствовало еще и то обстоятельство, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ южной его части образована новая станица Орловская изъ переселившихся казаковъ разныхъ округовъ, выступающихъ на торги по арендѣ войсковой земли вмѣстѣ съ поселившимися тамъ издавна крестьянами, которыхъ считается въ юртѣ этой станицы болѣе тысячи договоровъ въ 14 поселкахъ, съ населеніемъ 6259 душъ обоого пола. Одно изъ поселеній „Каменка“—въ 280 дворовъ, съ населеніемъ 1758 душъ.⁸¹⁾

Войсковой земельный запасъ предназначенъ, главнымъ образомъ, для образованія новыхъ юртовъ и для прирѣзки смежныхъ войсковыхъ участковъ къ станицамъ малоземельнымъ. Слѣдовательно, съ заселеніемъ этихъ земель казачьимъ элементомъ временныя поселенія крестьянъ-арендаторовъ, какъ сказано выше, должны быть снесены и самые арендаторы волей-неволей удалены.

Съ этимъ серьезнымъ вопросомъ и столкнулся войсковой земельный совѣтъ съ переходомъ въ его вѣдѣніе, въ 1910 г., войско-

⁸⁰⁾ Тамъ же стр. 54.

⁸¹⁾ Алфавитный списокъ населенныхъ мѣстъ области в. Донского 1915 г.

(выхъ запасныхъ земель⁸²⁾). „Принявъ во вниманіе, что поселенцы эти проживаютъ на войсковыхъ участкахъ издавна, арендуя въ теченіе десятковъ лѣтъ войсковыя земли и возведя тамъ свои дома и дворовыя постройки, необходимыя въ быту земледѣльца, образовавъ въ иныхъ мѣстахъ многолюдныя поселенія въ нѣсколько десятковъ и сотенъ дворовъ, съ храмами и школами, общее собраніе войскового земельного совѣта 3—5 января 1914 г., въ видѣ временной мѣры, постановило: площади земель подъ усадьбами самовольныхъ поселенцевъ въ земельныхъ довольствіяхъ вновь обранныхъ станичныхъ и хуторскихъ юртовъ признать неудобными, поручить окружнымъ земельнымъ совѣтамъ, при участіи землемѣровъ, опредѣлить въ натурѣ дѣйствительный размѣръ этихъ площадей, съ нанесеніемъ каждой усадьбы на планъ, и передать эти земли въ распоряженіе обществъ новыхъ станицъ, предоставивъ имъ, въ свою очередь, право вѣствовать съ поселенцевъ въ свою пользу опредѣленную закономъ посаженную плату и плату за выпасъ скота, при условіи расположенія этихъ усадебъ въ районѣ толочныхъ земель; въ тѣхъ же случаяхъ, когда такія усадьбы расположены среди пашенныхъ земель, устанавливать арендную подесятинную плату. Что же касается самовольныхъ поселенцевъ на войсковыхъ запасныхъ земляхъ, то въ случаѣ отказа ихъ входить въ соглашеніе съ контрагентами (скупщиками земель) на проживательство ихъ на тѣхъ же земляхъ и по заявленію контрагентовъ на это претензіи, немедленно вырѣзать изъ площади откупныхъ земель усадьбы поселенцевъ и облагать ихъ въ пользу земельного капитала арендную платою, по усмотрѣнію совѣтовъ; при нежеланіи переселенцевъ подчиняться этимъ условіямъ, предьявлять къ нимъ иски объ удаленіи ихъ построекъ“.

Удаленіе самовольныхъ поселенцевъ съ войсковыхъ земель до сего времени производилось только въ исключительныхъ случаяхъ, когда эти земли изымались изъ аренды для какихъ-либо важныхъ предначертаній земельного совѣта. Вообще же земельный совѣтъ, какъ учрежденіе общественное, нерѣдко поступался строгимъ осуществленіемъ своего права, какъ распорядителя земель, въ пользу живущихъ на нихъ поселенцевъ, по соображеніямъ государственнаго порядка, такъ какъ выселять людей безъ исключительной нужды съ насиженныхъ иногда десятками лѣтъ мѣсть—значить обречь ихъ на нищету и, такимъ образомъ, возложить на нихъ государственныя или земскія средства по оказанію имъ помощи для переселенія.

⁸²⁾ Войсковой земельный совѣтъ, какъ и окружные, возникли на основаніи закона 2 марта 1907 г. № 26. — 1907.

Не то отношеніе къ поселенцамъ наблюдается со стороны мѣстныхъ скупщиковъ-спекуляторовъ войсковыхъ земель, снимающихъ участки не ради обработки земли, а для передачи въ другія руки. Переселенцы представляютъ самый удобный матеріаль для хищническихъ ихъ стремленій. Учитывая трудность переселенія для цѣлаго поселка, скупщикъ на торгахъ или беретъ съ поселенцевъ отступныя деньги за право не участвовать въ торгахъ, или, взявъ землю, передаетъ ее втридорога тѣмъ же поселенцамъ. Такіе барышники, большею частью изъ разряда мѣстныхъ купцовъ-кулаковъ, чаще требуютъ сноса построекъ въ надеждѣ, что поселенцы волея-неволей согласятся на всѣ ихъ условія, хотя послѣднія всегда бывають до крайности тяжелыя. Перспектива переселенія, а слѣдовательно, и окончательнаго разоренія заставляеть ихъ на все соглашаться. Земельный совѣтъ, какъ распорядитель земель, въ подобныхъ случаяхъ бываетъ иногда безсиленъ. Онъ связанъ контрактомъ съ спекуляторомъ. Только въ послѣдніе годы, въ видахъ особо затруднительнаго положенія семей призванныхъ на войну поселенцевъ и совершенно беззащитныхъ прижимокъ хищниковъ, совѣтъ обращался за содѣйствіемъ къ начальнику края положить конецъ этому ненормальному явленію, и только такимъ путемъ нѣсколько умѣрилъ пылъ расходившихся спекулянтовъ. Чтобы оградить земледѣльцевъ-труженниковъ и положить предѣлъ сдачи земель въ аренду подобнымъ лицамъ, промышляющимъ землей, земельный совѣтъ возбудилъ ходатайство предъ высшимъ начальствомъ о предоставленіи ему права сдавать земли въ аренду безъ торговъ, хозяйственнымъ способомъ, казачьимъ и крестьянскимъ обществамъ и товариществамъ⁸³⁾.

Теперь небезынтересно взглянуть на жизнь крестьянскаго населенія въ Сальскомъ округѣ, собственно арендаторовъ калмыцкихъ земель.

Лѣтъ тридцать тому назадъ калмыки вели еще кочевой образъ жизни, располагаясь улусами между р. р. Саломъ и Манычью и раздѣляясь на 13 сотенъ, съ опредѣленнымъ раіономъ кочевья для каждой изъ нихъ. Главное занятіе ихъ, какъ и всякихъ кочевниковъ, было коневодство и скотоводство: лошади, рогатый скотъ, верблюды и овцы. Другихъ промысловъ не имѣли. Земледѣліе имъ было чуждо. Донскіе калмыки, наравнѣ съ казаками, съ конца XVIII в. несли военную службу, снаряжались въ походъ на свои средства. Калмыцкіе улусы граничили по р. Салу съ юртами казачьихъ станицъ сред-

⁸³⁾. Тамъ же. Стр. 128 и 129.

няго теченія Дона. Это сосѣдство наносило огромный вредъ казачьему населенію ихъ воровствомъ и грабежами. Предметами воровства были лошади и рогатый скотъ. Ни одной ночи не проходило безъ воровства или вооруженнаго столкновенія казаковъ съ ворами-калмыками. Казаки устраивали засады по балкамъ и оврагамъ, поджидая грабителей, и съ застигнутыми врасплохъ расправлялись по своему, по-степному, по закону Линча. Какъ и всѣ азіаты, калмыки, по первому впечатлѣнію, кажутся наивными простаками, первобытными дѣтьми широкихъ степей, но на самомъ дѣлѣ это народъ чрезвычайно смысленный, хитрый и скрытный. Воровъ изъ своей среды, по своему азіатскому обычаю, они никогда не выдаютъ, и рискнувшій пуститься въ поиски за украденными животными ничего въ калмыцкихъ улусахъ не найдетъ и ни отъ кого ничего не добьется. „Не видалъ, не знаю“—одинъ у всѣхъ отвѣтъ. „Толмачъ уга“—не понимаю. Правды и откровенности отъ калмыка не услышишь. Эта замкнутая среда. Русскихъ они чуждаются и всячески стараются отъ нихъ обособиться. Главными руководителями въ этомъ отношеніи является ихъ ламайское духовенство (бакши, гелюны, и гецули), имѣющее на нихъ огромное вліяніе. Принявшихъ крещеніе они стараются вытѣснить изъ своей среды, отчего тѣ сами спѣшатъ порвать съ ними всякія связи.

Чтобы положить предѣлъ хищническимъ наклонностямъ этого народа, по ходатайству войскового начальства, въ 1877 и 1880 г. г. Военнымъ Совѣтомъ было постановлено образовать изъ 13 калмыцкихъ сотенъ—7 станицъ въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земельныхъ довольствій, т. е. обратить этотъ кочевой народъ въ осѣдлый. Мѣра эта была приведена въ исполненіе только въ 1890 году. Впослѣдствіи изъ трехъ калмыцкихъ улусовъ было образовано 13 станицъ, по числу бывшихъ сотенъ, со станичнымъ управленіемъ въ каждомъ на томъ же выборномъ основаніи, какъ и въ донскихъ казачьихъ станицахъ: во главѣ станичный атаманъ, его помощникъ или кандидатъ, казначей и довѣренныя, а также выборные станичныя судьи.⁸⁴⁾

Лицъ станичнаго управленія калмыцкія общества избираютъ изъ своей среды; только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ приглашены на службу станичными писарями не калмыки, да и отъ тѣхъ они стараются поскорѣй избавиться и замѣнить своими, такъ какъ грамотность, благодаря школамъ, стала въ послѣднее время проникать и въ эту глушь. Низшая станичная и хуторская полиція, въ видѣ полицейскихъ приказныхъ, назначается также изъ калмыковъ. При та-

⁸⁴⁾ Положение объ общ. управ. станицъ казачьихъ войскъ, 3-го іюня 1891 г.

комъ положеніи дѣла и при обыкновеніи калмыковъ „своихъ не выдавать“, раскрытіе преступленій становится довольно затруднительнымъ, а иногда даже невозможнымъ, на что и было обращено, лѣтъ 15 тому назадъ, вниманіе новочеркасской прокуратурой по дѣлу объ убійствѣ отца и сына Текучевыхъ калмыками хутора Терновского Власовской станицы. Текучевы осмѣлились розыскивать угнанный съ ихъ зимника на р. Салу скотъ и скоро нашли его въ хуторѣ Терновскомъ. Завязалась перестрѣлка. Табунщикъ Текучевыхъ, изъ астраханскихъ дербетскихъ калмыковъ, былъ убитъ, Текучевъ—сынъ раненъ и, преслѣдуемый хищниками до самой станицы Власовской, около 20 верстъ, былъ пойманъ тамъ, на глазахъ населенія (калмыцкаго), на арканъ, выволоченъ въ степь и убитъ. Текучевъ—отецъ въ это самое время находился въ станицѣ Власовской и просилъ содѣйствія и защиты у станичнаго атамана, офицера-калмыка, но тщетно... и отца постигла та же участь.”

Объ этомъ преступленіи знала вся калмыцкая станичная администрація, но скрывала. Всѣ отвѣчали: „не видалъ, не знаю“. Проходили дни за днями, недѣля за педѣлей. Текучевы пропали безъ вѣсти. Объ убійствѣ ихъ лишь догадывались, но никто изъ ихъ родственниковъ не зналъ, гдѣ и какъ это случилось. Для розыска ихъ былъ назначенъ цѣлый отрядъ казаковъ сосѣдней казачьей станицы Атаманской и привлечены къ тому же сами калмыки. Была изслѣдована вся степь, и только послѣ долгихъ и тщательныхъ поисковъ трупы убитыхъ были найдены зарытыми въ сухомъ колодцѣ, на мѣстѣ, гдѣ нарочито стоялъ табунъ калмыцкихъ лошадей. Была готова вспыхнуть рѣзня между казаками и калмыками, и только вмѣшательство окружной администраціи предотвратило эту катастрофу. Но все-таки слѣдствіе не выяснило ничего, и преступники не были разысканы. Калмыки своихъ не выдали. Прокуратура просила войсковое начальство обратить вниманіе на такое ненормальное положеніе вещей и войти съ ходатайствомъ въ военное министерство о разрѣшеніи назначать въ калмыцкія станицы хотя бы часть станичной администраціи не изъ калмыковъ, а также обязать эти станицы имѣть низшую полицію изъ донскихъ казаковъ, такъ какъ полиція изъ калмыковъ, скрывая преступления, дѣйствуетъ не въ интересахъ общегосударственныхъ. Просьба прокурора принята была къ свѣдѣнію и только. Лишь въ недавнее время, подѣ давленіемъ окружной администраціи, нѣкоторыя станицы учредили на свои средства нѣсколько должностей полицейскихъ урядниковъ и, кромѣ того, войско содержитъ 30—40 урядниковъ для охраны коннозаводческихъ частковъ отъ набѣга хищниковъ, при шести должностяхъ полицей-

скихъ чиновниковъ-засѣдателей. Вотъ и вся полиція Сальскаго округа, при пространствѣ его въ 19.454 кв. версты, съ населеніемъ, склоннымъ къ воровству и разбоямъ.

И вотъ въ этой-то глухой калмыцкой степи поселились пришлые крестьяне-хлѣбопашари—53 поселенія, 1770 дворовъ, болѣе 20 тысячъ душъ обоего пола, арендуя болѣе 50 тысячъ десятинъ земли калмыцкихъ станицъ на весьма тяжелыхъ условіяхъ и цоднимая плугомъ дѣвственную почву. Этотъ элементъ пришлыхъ русскихъ людей для многихъ калмыцкихъ дѣятелей, старающихся обособить своихъ единоплеменниковъ отъ сторонняго вліянія, очень нежелателенъ, но въ силу необходимости заставляеть его терпѣть: калмыцкая станичная земля должна приносить доходъ, такъ какъ на эти средства содержится вся станичная администрація, покрываются всѣ общественныя нужды, исправляются казаки-калмыки на военную службу. Другихъ общественныхъ доходовъ нѣтъ. Сами калмыки очень мало засѣвають хлѣба. Недавніе кочевники—они еще очень плохіе и неумѣлые земледѣлы. Чуждаясь русскихъ и не принимая никого въ свою среду, они тѣмъ не менѣе у пришлыхъ хлѣбопашцевъ кой-чему и научились. Правда, обработка у крестьянъ земли производится самымъ первобытнымъ способомъ, такъ какъ агрономической помощи они ни отъ кого не имѣютъ; да и кто можетъ обратить вниманіе на какихъ-то пришлыхъ, временныхъ поселенцевъ; у калмыцкаго же населенія эта обработка еще хуже. Выручаетъ только дѣвственная, хранящая въ себѣ запасы плодородія почва. Медицинской помощи у крестьянъ также никакой. Живутъ, рождаются и умираютъ при такихъ же условіяхъ, какъ идесять вѣковъ тому назадъ. Общественнаго управленія въ этихъ крестьянскихъ поселеніяхъ также никакого нѣтъ,—живутъ сами по себѣ. Дѣла рѣшаютъ громадой; но вѣдь рѣшенія этой громады не для кого не обязательны. Ссоры, драки, воровство, семейныя неурядицы, тяжбы и иски за присвоеніе чужой собственности, запашки, потравы и многія другія недоразумѣнія, возникающія въ крестьянскомъ быту, должны быть разбираемы и рѣшаемы, на основаніи существующихъ законоположеній, станичной администраціей и станичнымъ судомъ, разъ эти тяжущіеся проживаютъ въ предѣлахъ станичнаго юрта. А станичный судъ рѣшаетъ дѣла на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ казачьемъ быту.⁸⁵⁾ Вотъ тутъ-то и весь ужасъ положенія крестьянскаго населенія, обязаннаго въ силу закона, подчиниться рѣшенію суда калмыцкихъ судей, руководящихся мѣстными обычаями и правилами, но чьими: своими, или крестьян-

⁸⁵⁾ Ст. 20, 59 и 82 Полож. общ. управ. ст. каз. войскъ 3 іюня 1891 г.

скими... Надо полагать—своими. Вѣдь не можетъ же калмыцкій судья, какъ-бы онъ уменъ не былъ, мыслить и судить по крестьянскимъ обычаямъ, которые ему вовсе не знакомы и которыхъ онъ, какъ облеченный властью, не желаетъ и знать. А другого суда нѣтъ. Во избѣжаніе перспективы тягаться въ такомъ судѣ, крестьянамъ приходится свои дѣла рѣшать такимъ порядкомъ, какими рѣшали ихъ предки тысячу лѣтъ назадъ. Но все-таки обстоятельства нерѣдко заставляютъ ихъ обращаться и искать защиты и у этой власти. Все остальное начальство далеко, за тридевять земель. Калмыки—племя вымирающее. Европейская культура, если только то, что дано имъ, можно назвать культурой, дѣйствуетъ на нихъ пагубно. Кочевникъ не привязанъ къ мѣсту. Загадивъ одно, онъ переходитъ на другое. Лучшіе санитары его—солнце и степной вѣтеръ, а также пернатые хищники. Въ современныхъ калмыцкихъ осѣдлыхъ поселеніяхъ эти санитары отсутствуют. Калмыцкія станицы, представляющія собою группы сѣрыхъ земляныхъ и унылыхъ хатъ,—очаги всякихъ заразныхъ болѣзней. Хаты-клоаки, восточные клоповники.

Въ началѣ прошлаго вѣка калмыковъ считалось мужского пола 6.772, женск. 6.850 душъ, всего 13.622 душ.; въ 70-хъ годахъ муж. 13.039 и женск. 13.097 душъ, всего 26.136; въ 1915 г. 16.031 муж. и 14.698 жен., а всего обоого пола до 30.729 душъ ⁸⁶⁾).

Этотъ маленькій, теперь осѣдлый народецъ, пріютившійся въ Засальскихъ степяхъ Донской области, постепенно уменьшающійся въ свой численности и притомъ стоящій на низкой степени культурнаго развитія, владѣетъ громадными пространствами годной подь хлѣбопашество лемли, болѣе 35 дес. на одну мужскую душу, и въ будущемъ не подаетъ никакихъ надеждъ на развитіе въ экономическомъ отношеніи края, богатаго по своему плодородію. Онъ не охотно и слабо усваиваетъ приемы степного земледѣлія; садоводства же и огородничества совсѣмъ не знаетъ, а между тѣмъ старается обособиться и не принимать никого въ свою среду. Раньше онъ въ обширныхъ размѣрахъ занимался скотоводствомъ, теперь же и эта отрасль хозяйства съ его осѣдлостью стала упадать,

Съ образованіемъ калмыцкихъ станицъ и отмежеваніемъ имъ громадныхъ земельныхъ пространствъ, въ войсковой администраціи былъ поднятъ вопросъ о деселеніи этихъ станицъ, какъ вновь обра-

⁸⁶⁾ „Стат. описаніе земли войска Дон. 1822—32 г.“ Стр. 96 „Труды донск. войсков. Ст. Комит.“ Вып. II. 1874 г. „Отч. Войск. Нак. Ат. за 1915 г.“. Приведенныя цифры взяты за 1822 г., 1871 и 1915 г.г., съ промежутками около 40—50 лѣтъ. Въ послѣдніе 45 лѣтъ, вмѣсто, ожидавшихся по естественному приросту 40—50 т. калмыцкаго населенія считается только около 30 тыс.

зованных, казачьимъ элементомъ изъ станицъ малоземельныхъ, на общемъ основаніи, но къмъ-то своевременно были приняты мѣры и вопросъ этотъ повисъ въ невѣдомыхъ пространствахъ. Не пора ли вновь взяться за него. Вездѣ раздаются жалобы и вопли о малоземельѣ, а въ Сальскомъ округѣ 4 человекъ на одну квадратную версту. Въ однихъ мѣстахъ земли, по скученности населенія, истощились и вмѣсто хлѣбныхъ злаковъ даютъ однѣ лишь сорныя травы, а тамъ лежитъ дѣйственная почва, отъ міра не тронутая плугомъ. Русскіе пампасы и льяносы пора заселить культурнымъ элементомъ.

Г Л А В А X.

Значеніе иногородняго элемента въ экономическомъ развитіи края.

Донская область въ настоящее время—край преимущественно земледѣльческій. Несмотря на малокультурные приемы обработки земли, неблагоприятныя экономическія условія казачьяго и крестьянскаго населенія и упадокъ сельскаго хозяйства отъ естественныхъ причинъ (засухъ и несвоевременныхъ дождей), послѣдствіемъ чего урожайность хлѣбовъ въ послѣднее десятилѣтіе понизилась до „ниже средняго“ и не превышала въ среднемъ самъ 6,5, Донская область въ 1912 году, при урожаѣ самъ 4,1, дала избытокъ разныхъ видовъ хлѣба 95 милліоновъ пудовъ, въ 1913 г., при урожаѣ самъ 10,28—въ 2½ раза больше, а за десятилѣтіе, въ среднемъ, около 135 милліоновъ пудовъ въ годъ⁸⁷⁾. При надлежащей же агрономической помощи и научныхъ приемахъ, какіе примѣняются въ странахъ болѣе культурныхъ, производительность земли можетъ быть повышена въ 5 и 10 разъ. Запасы плодородія почвы Донского края неистощимы, нужно только умѣть взяться за дѣло и вступить въ открытую борьбу съ случайными пагубными атмосферными и другими условіями данной мѣстности: предотвратить градобитія, засухи, закрѣпить пески и овраги, уничтожить солончаки, облѣсить свободныя пространства и проч. Но пока все это—дѣло будущаго.

Вторымъ, по значенію, промысломъ на Дону стоитъ скотоводство, частью какъ самостоятельное (въ Сальскомъ округѣ), частью тѣсно связанное съ земледѣліемъ.

Далѣе идетъ садоводство, съ виноградствомъ и винодѣліемъ. По статистическимъ даннымъ за 1915 годъ подъ садами и дачами въ области было:

⁸⁷⁾ Памят. книжк. Обл. в. Дон. 1914 г. Стат. Отд. Изд. Обл. в. Дон. Стат. ком.—Отчетъ в. нак. атамана за 1915-й годъ.

Частныхъ лицъ въ юртахъ станицъ	103.014 дес.
На крестьянскихъ земляхъ	8.610 "
На земляхъ частновладѣльческихъ	14.360 "

Подъ виноградниками:

Въ юртахъ станицъ	14.193 "
Частновладѣльческихъ	138 "
На крестьянскихъ земляхъ	29 "

Четвертымъ виднымъ промысломъ является горнозаводскій—добываніе каменнаго угля и антрацита въ Донецкомъ бассейнѣ, и, наконецъ, рыболовство въ устьяхъ Дона. Всѣ остальные промыслы имѣютъ очень малое значеніе въ экономическомъ развитіи края, такъ какъ находятся еще въ зачаточномъ состояніи.

Обращаясь къ главному занятію жителей области—земледѣлію, мы, на основаніи приведенныхъ въ IX главѣ статистическихъ данныхъ, приходимъ къ выводу, что на 1-е января 1916 г. на одну мужскую душу всего населенія области было всей земли около 8,3 дес., удобной около 6,8 дес. Но земля есть только одинъ изъ факторовъ производства и сама по себѣ или вовсе не приноситъ дохода, или приноситъ таковой въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, въ видѣ естественныхъ произведеній царствъ растительнаго и животнаго. Съ приложеніемъ же труда и капитала, земля получаетъ громадное въ производствѣ значеніе. Трудъ—одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ производства; но съ однимъ трудомъ безъ капитала производительность земли ничтожна. Чтобы поднять ея производительность, необходимо умѣлое сочетаніе всѣхъ факторовъ производства: земли, труда, научнаго опыта и капитала. Капиталь земледѣльца—это его инвентарь, его рабочая сила, орудія для обработки земли и постройки для храненія зерна и вообще продуктовъ производства, приобретающія тѣмъ большее значеніе въ степномъ краѣ, что сбытъ этихъ продуктовъ къ торговымъ рынкамъ, по бездорожью, бываетъ иногда довольно затруднительнымъ.

Удовлетвореніемъ земельной потребностью казачьяго населенія вѣдаетъ войсковой земельный совѣтъ, который въ цѣляхъ и для усиленія земельного запаса приобретаетъ частновладѣльческія земли. За время съ 1910 по 1915 годъ имъ куплено до 53.386 дес. Агрономическая помощь этого населенія сосредоточена въ Агрономическомъ отдѣленіи Областнаго Правленія. Крестьянскія общества и товарищества, для удовлетворенія земельной нужды, прибѣгаютъ къ посредству крестьянскаго поземельнаго банка. При содѣйствіи

Донского отдѣленія этого банка, съ 1886 г. по настоящее время, приобрѣтено земли:

232 крестьянскими обществами	196.071 дес.	64 саж.
1206 товариществами	364.978 "	1344 "
Вымежевано 4.344 отрубовъ площадью . . .	66.190 "	2016 " ⁸⁸⁾ .

Агрономическая помощь крестьянскому населенію, направленная исключительно для участковъ единоличныхъ владѣльцевъ, образованныхъ при содѣйствіи землеустроительныхъ учреждений, сосредоточена въ областной землеустроительной комиссіи. При содѣйствіи этой организаціи въ настоящее время въ области имѣется 18.337 единоличныхъ хозяйствъ, занимающихъ площадь 204.869 дес.

Современная война неблагоприятно повліяла на ходъ землеустроительныхъ работъ, такъ какъ въ составъ войскъ были призваны не только взрослые работники крестьянскаго населенія, но также и домохозяева.

Въ теченіе 1915 года окружными землеустроительными комиссіями было утверждено 134 проекта землеустройства, касающіеся 146 земельныхъ единицъ, 7.795 домохозяевъ, входящихъ въ составъ и товариществъ, и 90 мелкихъ собственниковъ, всего на площади 49.210 дес.; причемъ было образовано 2.018 единоличныхъ владѣній на площади 18.505 дес., а на остальной площади въ 30.705 дес. утверждены работы по групповому землеустройству, касающіяся 5.867 домохозяевъ. ⁸⁹⁾ Агрономической же помощи крестьянскимъ обществамъ въ области не имѣется.

Казачье хозяйство, по отзывамъ войскового земельного совѣта, изъ года въ годъ ухудшается и приходитъ въ упадокъ, а само казачье населеніе годъ отъ года бѣднѣетъ. ⁹⁰⁾

Если это такъ, то крестьянское хозяйство, какъ стоящее въ несравненно худшихъ условіяхъ, нежели казачье, приходитъ уже въ окончательное разореніе.

Казакъ—земледѣлецъ-воинъ. Хотя онъ стоитъ въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьянинъ, по отношенію пользованія зем-

⁸⁸⁾ Черезъ посредство банка крестьянскія общества и товарищества могутъ приобрести землю только тѣ, которыя имѣютъ наличнаго капитала отъ 50 до 100 р. на десятину, т. к. банковская раздѣлка земель по округамъ стоитъ гораздо ниже существующихъ цѣнъ на земли, напримѣръ: въ Черкасскомъ округѣ—125—160 р. за дес. Ростов.—180 р., Таган.—110—180 р., 1 Дон.—55 р., 2 Дон.—35 р., Усть-Медв.—45—70 р., Хопер.—90—115 р. Донецкаго—90—115 р. и Сальскаго—90 руб.

⁸⁹⁾ Отчетъ атамана в. Дон. за 1915 г.

⁹⁰⁾ Обзоръ дѣятельности войскового земельного совѣта 1910-1915 г. стр. 153.

лей, но разъ онъ обѣднѣлъ настолько, что не можетъ обрабатывать свою землю самъ, тогда нѣтъ ему пользы отъ земельного пая, особенно состоящаго въ общинномъ владѣніи. Такой казакъ сдаетъ свой пай въ аренду другому богатому казаку или крестьянину и выручаетъ отъ него—въ низовыхъ станицахъ—отъ 100 и 200 рубл. (цѣны взяты до войны; теперь же онѣ значительно пали); въ среднихъ—во 2-мъ Донскомъ округѣ—отъ 20 до 30 руб. и въ верхнихъ—отъ 30 до 50 руб., иногда немного болѣе. Но развѣ этихъ денегъ достаточно для казака, обязаннаго быть въ постоянной готовности къ походу на службу въ полномъ снаряженіи на свои средства. Положеніе бѣднаго казака нисколько не лучше положенія бѣднаго крестьянина, хотя въ массѣ своей казакъ несравненно богаче крестьянина, такъ какъ онъ все-таки владѣетъ своей земельной собственностью и имѣетъ другія, помимо пахотной земли, уголья: луга озера, рѣки, лѣса. сады, огороды и проч., чего, въ большинствѣ случаевъ, вовсе у крестьянскихъ обществъ нѣтъ.

Оставаясь въ качествѣ обѣднѣвшаго земледѣльца, казакъ-воинъ, выполняя весьма важную государственную повинность, заслуживаетъ того, чтобы къ нему были примѣнены мѣры, предупреждающія его разореніе. Однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ борьбы съ растущимъ обѣднѣніемъ казачества—это общій подъемъ культуры края, должны быть приняты мѣры къ поднятію его производительныхъ силъ, основанныя на подробномъ изученіи причинъ переживаемаго казачьимъ хозяйствомъ недуга. До сихъ поръ мѣры эти вырабатывались лишь въ канцеляріяхъ областныхъ и окружныхъ учреждений и представляли изъ себя бумажные проекты, приводившіеся въ исполненіе административными приказами, и только. Нѣтъ. Для поднятія казачьяго хозяйства и усиленія производительныхъ силъ земли нужны не приказы и бумажные проекты, составляемые теоретиками, а организациі изъ людей опыта и науки; нужно подробное изученіе почвенныхъ и экономическо-статистическихъ условій области; необходимо скорѣйшее введеніе на Дону земскихъ учреждений. Безъ земства, безъ земской самодѣятельности, Донской край придетъ въ полный экономическій упадокъ; богатый край обратится въ пустыню. Старые экономическіе устои, старые земледѣльческіе приемы оказались отжившими; необходимо дать новые, основанные на наукѣ и опытѣ; нужно дать будущимъ земскимъ организациямъ больше земледѣльческой самодѣятельности. Поэтому, въ дѣлѣ поднятія сельскохозяйственной культуры на Дону, размѣръ казачьяго земельного пая играетъ ту же роль, какъ и опредѣленіе наименьшаго количества казачьяго движимаго имущества, его инвентаря, рабочей животной

силы, а этой-то послѣдней (животной силы) и не достаеъ на Дону. Прежде былъ ея избытокъ, а теперь недохватъ и очень большой. Для обработки, хотя-бы даже по первобытному, несовершенному способу, 10—20 десятинъ, земледѣльцу необходимо имѣть не менѣе одной лошади и двухъ паръ воловъ съ плугомъ и другими принадлежностями, безъ чего онъ не можетъ быть названъ хозяиномъ, но современная статистика, какъ бы она несовершенна ни была, даетъ намъ самыя поразительныя цифры, рисующія дѣйствительный экономическій упадокъ донского земледѣльца, быть то казакъ, или крестьянинъ. Вотъ эти цифры за 1915 годъ.

Количество домашнихъ животныхъ въ округахъ.

	Лошадей.	На одну душу всего населенія лошадей.	Рабоч. воловъ.	На 1 душу воловъ.
Черкасскомъ	89.376.	0,24.	74.120.	0,19.
Ростовскомъ	72.512.	0,24.	17.295.	0,05.
Таганрогскомъ	170.226.	0,24.	39.492.	0,06.
1-мъ Донскомъ	79.495.	0,23.	118.469.	0,34.
2-мъ Донскомъ	63.658.	0,20.	124.504.	0,38.
Усть-Медвѣдицкомъ	79.261.	0,25.	98.176.	0,31.
Хоперскомъ	92.265.	0,27.	96.955.	0,28.
Донецкомъ	219.220.	0,30.	200.161.	0,27.
Сальскомъ	96.781.	0,99.	58.550.	0,59.
Всего	962.794.	0,27.	827.530.	0,23.

(Численность населенія по округамъ приведена въ IX главѣ).

Слѣдовательно, на одну душу всего населенія въ округахъ области числилось немного болѣе $\frac{1}{4}$ лошади или на 100 душъ населенія — 72 лошадей; рабочихъ воловъ немного менѣе $\frac{1}{4}$ или на 100 душъ 23 вола. Если предположить, что мужское населеніе составляетъ $\frac{1}{2}$ общаго числа, а это въ дѣйствительности такъ и есть, то на одну мужскую душу приходилось около половины лошади и менѣе половины рабочаго вола. Въ настоящемъ же 1917 году, въ виду усиленной поставки лошадей въ войска (а эта поставка выразилась въ сотняхъ тысячъ), а также въ виду скупки скота для продовольствія арміи,—указанный выше выводъ выразится въ гораздо меньшей цифрѣ.

По статистическимъ даннымъ за 1915 годъ на 100 душъ всего населенія числилось гулевого рогатаго скота 45,3 головъ, овецъ и козъ 61,8 и свиней 16,7.

Въ настоящемъ же году, въ виду вышеуказанныхъ причинъ, а также возросшей на этихъ животныхъ неимоверной цѣны (до

30 руб. и болѣе за пудъ), надо полагать, что численность ихъ уменьшилась больше, чѣмъ наполовину.

Помимо указанныхъ выше случайныхъ причинъ, повліявшихъ на уменьшеніе домашнихъ животныхъ, скотоводство и коневодство на Дону, за послѣдніе 30—40 лѣтъ, и безъ того сильно упало. Главная тому причина кроется въ томъ, что попасы для скота положительно выбиты, выгоны, кромѣ полыни и другихъ „неѣдовыхъ“ травъ, ничего не даютъ, а о травосѣяніи и кормовыхъ корнеплодовъ донское населеніе пока еще и не думаетъ да и не знаетъ, какъ за это дѣло взяться. Вотъ тутъ-то и нужна та агрономическая помощь населенію, которая бы указала новые пути какъ къ культурѣ хлѣбныхъ злаковъ, такъ и къ поддержанію если ужъ не промысловаго скотоводства, то хотя бы къ прокормленію живого земледѣльческаго инвентаря, въ видѣ рабочихъ лошадей и воловъ. Безъ этого капитала (а живая рабочая сила и есть самый необходимѣйшій капиталъ земледѣльца), сельское хозяйство на Дону придетъ въ окончательное разореніе.

Выше сказано, что казачье населеніе въ отношеніи землепользованія стоитъ въ несравненно выгоднѣйшихъ условіяхъ, нежели крестьянское. И дѣйствительно, приведенныя цифръ краснорѣчиво говорятъ, что въ Таганрогскомъ и Ростовскомъ округахъ, населенныхъ преимущественно крестьянами, на одну мужскую душу приходится менѣе поллошади, а рабочихъ воловъ только 0,10 или 0,12. Какою же силой крестьянинъ можетъ обрабатывать для своего прокормленія землю, да еще арендуемую по высокой цѣнѣ, въ среднемъ 16 рублей за десятину... Надъ этимъ вопросомъ нужно задуматься.

Вотъ такія-то создавшіяся условія въ быту земледѣльца и заставляють казака бросать свой земельный пай и итти искать себѣ заработка на сторонѣ: наниматься въ полицейскіе урядники и стражники, городовые, въ сторожа разныхъ учреждений и проч., а крестьянина—батрачить.

Крестьянинъ въ области исключительно земледѣлецъ; нужды у него тѣ же, что и у казака, но экономическія условія, какъ сказано выше, гораздо хуже. У него земля служить лишь временной точкой прикрѣпленія, такъ какъ безъ аренды земли онъ прокормить себя не можетъ, а эта аренда ложится на семью десятками и сотнями рублей. Капиталъ этотъ нужно извлечь отъ земли и еще пріобрѣсти на него живой и мертвый инвентарь. Вотъ почему большая часть крестьянъ на Дону—не собственники земель, а арендаторы и

часто не за деньги, а изъ отработка, изъ „скопщины“, изъ четвертой и даже третьей копны урожая, т. е. иначе говоря—даровые работники землевладѣльца или, еще хуже, скупщика станичныхъ и войсковыхъ земель,—богатаго міроѣда—кулака.

Имѣя рабочихъ животныхъ, крестьянинъ еще кое-какъ можетъ выбиться изъ положенія дарового работника чрезъ посредство крестьянскаго поземельнаго банка, но въ случаѣ потери животныхъ отъ падежа или воровства, онъ часто до горбовой доски остается въ положеніи батрака, чужого работника. Крупный предприниматель отъ такого положенія крестьянскаго люда выигрываетъ, но цѣлый край, несомнѣнно, теряетъ въ производительности, такъ какъ трудъ крестьянина—хозяина несравненно производительнѣе труда крестьянина—рабочаго. Крестьяне—хозяева, живущіе осѣдло въ селахъ и слободахъ, могутъ имѣть для покупки инвентаря кредитъ въ мѣстныхъ кооперативныхъ учрежденіяхъ; но гдѣ же найдутъ кредитъ случайные арендаторы, особенно тѣ, которые сидятъ гдѣ-то тамъ, въ глухой Засальской степи, маленькими хуторками, хать въ 5—6, да еще взявшіе землю подъ отработку или изъ части урожая. Тутъ нужна и ветеринарная помощь, и страховка живой рабочей сылы отъ падежей, страховка хлѣба отъ пожаровъ, градобитій и другихъ народныхъ бѣдствій. Но кормилецъ земли русской—сѣрый мужичекъ, крестьянинъ—хлѣборобъ до этого еще недоразвился и его къ этимъ мѣропріятіямъ не привлечешь. Въ средѣ его еще стоитъ непроглядная тьма, царить сѣрый, холодный мракъ.

У казака земледѣльца есть подсобные промыслы, дающіе ему мѣстами хорошій доходъ, какъ-то: садоводство съ винодѣліемъ, рыбные промыслы, каменно-угольная промышленность, развивающаяся въ послѣднее время на станичныхъ земляхъ, добываніе соли, скотоводство и овцеводство, насколько оно допустимо по мѣстнымъ условіямъ, и др. Иногда эти промыслы бываютъ настолько выгодны, что казакъ отдаетъ свой надѣлъ въ аренду другому казаку или крестьянину. Ничего этого у крестьянъ, живущихъ на своихъ крошечныхъ надѣлахъ (въ 1 $\frac{1}{4}$ дес.) или чужихъ земляхъ, нѣтъ.

Въ виду такого исключительнаго положенія крестьянинъ находится въ полной зависимости отъ случайныхъ стихійныхъ бѣдствій, вліяющихъ на урожай хлѣбовъ, отъ повальныхъ болѣзней на скотъ и проч.

Но трудолюбивъ и живучъ русскій народъ. Несмотря на эти ужасныя экономическія условія, онъ все-таки крѣпко держится за

кормилицу—землю и съ кровавымъ потомъ извлекаетъ изъ нея для себя пропитаніе. Просвѣтите эту темную среду, дайте культуру этому природному земледѣльцу и Русь-матушка станетъ не узнаваема.

Крестьянское населеніе на Дону, въ виду его трудоспособности и численности, вмѣстѣ съ иногороднимъ элементомъ, имѣетъ громадное значеніе въ экономической производительности края. Эксплоатируя частныя, войсковыя и станичныя земли и поднимая плугомъ дотолѣ дѣвственныя пространства, населеніе это, главнымъ образомъ, и создаетъ ту ренту, на счетъ которой живутъ владѣльцы земель.

Въ борьбѣ труда съ капиталомъ крестьянинъ нерѣдко выходитъ побѣдителемъ. Такъ, напр., захватывая годъ отъ году въ свои руки и барышъ отъ земледѣлія и самыя земли частныхъ владѣльцевъ, крестьянинъ-собственникъ пріобрѣтаетъ въ экономическомъ развитіи края тѣмъ большее значеніе, что ему предоставляется полная возможность, чѣмъ арендатору, обратить бережливое вниманіе и на производительныя силы своей земли и примѣнить къ ней болѣе культурныя пріемы, по примѣру, заведенному или у поселянъ—колонистовъ, или въ нѣкоторыхъ богатыхъ экономіяхъ, гдѣ хозяйство поставлено на болѣе рациональныхъ началахъ. Хотя это—удѣлъ немногихъ сравнительно съ общей массой мѣстнаго и пришлаго крестьянскаго населенія, но отчеты Донского отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка краснорѣчиво говорятъ, что крестьянскими обществами и товариществами, чрезъ посредство названнаго банка, уже пріобрѣтена въ собственность не одна сотня тысячъ десятинъ. Войсковой же земельный совѣтъ въ этомъ отношеніи почему-то мало оказываетъ дѣятельности.

Будемъ надѣяться, что съ поднятіемъ агрономической культуры и улучшеніемъ экономическихъ условій земледѣльческаго люда, этотъ переходъ земель изъ рукъ частныхъ владѣльцевъ (ничего общаго съ земледѣліемъ не имѣющихъ) въ руки крестьянъ землепашцевъ и казаковъ скоро получить желаемое осуществленіе, хотя бы чрезъ посредство того же банка, или другихъ организацій. Объ этомъ ужъ должны позаботиться законодательныя учрежденія. Улучшеніе быта многомилліоннаго земледѣльческаго населенія есть дѣло общегосударственное.

Помимо крестьянъ-земледѣльцевъ, въ экономическомъ значеніи области играютъ видную роль и иногородніе: купцы, промышлен-

ники, ремесленники, заводскіе рабочіе и др. Прежде, въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, представители этихъ элементовъ являлись на Донъ съ хищническими стремленіями, чтобы нажитья и поскорѣй уйти туда, гдѣ имъ представлялось еще выгоднѣй примѣнить свою дѣятельность, но съ теченіемъ времени на Дону осѣли и настоящіе капиталисты, люди дѣла, опыта и знаній, люди личнаго труда. Большая часть рудниковъ въ Донецкомъ бассейнѣ, фабрикъ и заводовъ и разныхъ промышленныхъ заведеній, крупныхъ торговыхъ фирмъ—основаны ими, Почти вся торгово-промышленная дѣятельность края находится въ ихъ рукахъ. Предприниматели изъ иногороднихъ вносятъ въ дѣло, за которое берутся, больше знанія, выдержки и терпѣнія, какъ люди опыта и для этого капиталовъ не жалѣютъ. Вообще производительность иногороднихъ—выше производительности мѣстнаго населенія. За исключеніемъ нѣсколькихъ видныхъ донскихъ предпринимателей и крупныхъ владѣльцевъ каменноугольныхъ копей, какъ, напр., бр. Пармоновыхъ, вся промышленность края захвачена въ руки пришлаго элемента. Донскіе же капиталисты сидятъ сложа руки, а крупные землевладѣльцы живутъ только арендой своихъ земель и дѣятельность ихъ въ культурѣ и экономическомъ развитіи родного имъ края сводится къ ничтожеству.

Значеніе иногороднихъ, какъ промышленниковъ, такъ и земледѣльцевъ, въ дѣлѣ колонизаціи края очень велико и вліяніе ихъ на производительность Дона благотвельно. Правда, есть на Дону теченіе среди отживающаго поколѣнія, въ особенности въ средѣ прожившихся помѣщиковъ и разорившихся донскихъ торговцевъ, о будтобы неблагопріятномъ вліяніи иногородняго элемента на казачье населеніе области, клонящееся къ „расказачиванію“ казаковъ, но въ основѣ этого теченія лежатъ или личные счеты, или мелкій и узкій человѣческой эгоизмъ; широты взгляда тутъ нѣтъ. Для казака-воина и земледѣльца, для казака-садовода и огородника или промышленника также нужна культура, какъ воздухъ и пища. Держать казака, какъ это было при деспотическомъ правленіи, въ старыхъ условіяхъ обособленности, ставить ему преграды для общенія съ русскимъ промышленнымъ и земледѣльческимъ людомъ—не въ интересахъ общегосударственныхъ. Впрочемъ, предоставимъ объ этомъ высказаться самимъ казакамъ, всей казачьей массѣ, войсковому кругу. Двадцатый вѣкъ настоятельно требуетъ просвѣщенія въ самомъ широкомъ значеніи этого слова; требуетъ примѣненія европейской культуры вездѣ и во всемъ. Это показала намъ современная война. Просвѣщеніе сгладитъ всѣ эти шероховатости и покажетъ, что на

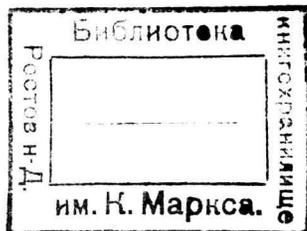
святой Руси и на Дону можно безбѣдно жить людямъ всякихъ профессій и особенно пахарю-земледѣльцу.

Путь теперь для самодѣятельности всякимъ земледѣльческимъ организаціямъ открытъ; нужно только умѣть взяться за дѣло.

Новочеркасскъ.

1917 г.

Евгр. Петр. Савельевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Гл. I. Общій взглядъ на крестьянство древней Руси	1.
Гл. II. Крестьянство въ XVI и XVII в.в. /	7.
Гл. III. Крестьянство Лѣвобережной и Слободской Украинѣ /	11.
Гл. IV. Движеніе крестьянства на Донѣ въ XVII и XVIII в.в.	15.
Гл. V. Крестьянство на Дону послѣ 3-й ревизіи до прикрѣпленія къ землѣ въ 1796 г.	23.
Гл. VI. Рабство на Дону до его паденія.	29.
Гл. VII. „Пали рабскія цѣпи тяжеля“	34.
Гл. VIII. Краткій статистическій обзоръ Дона за послѣднюю четверть XIX в.	40.
Гл. XI. Положеніе крестьянъ на Дону въ послѣднее время .	48.
Гл. X. Значеніе иногородняго элемента въ экономическомъ развитіи края	68.

Евгр. Петр. Савельевымъ изданы слѣдующія книги по исторіи Дона:

- 1) Очерки по исторіи торговли на Дону. Ощество Донскихъ торговыхъ казаковъ 1914 г. Цѣна 1 р. — к.
- 2) Кто былъ Ермакъ и его сподвижники 1904 г. „ — р. 20 к.
- 3) Атаманъ М. И. Платовъ и основаніе г. Новочеркасска 1906 г. „ — р. 50 к.
- 4) Типы донскихъ казаковъ и особенности ихъ говора 1908 г. „ — р. 10 к.
- 5) Войсковой Кругъ на Дону . . . 1908 г. „ — р. 10 к.
„ „ „ „ . . . 1917 г. „ — р. 25 к.
- 6) Сборникъ стихотвореній . . . 1909 г. „ — р. 25 к.
- 7) Историческій очеркъ сельскаго хозяйства на Дону 1913 г. „ — р. 25 к.
- 8) Исторія казачества (древняя и средняя). Историческое изслѣдованіе. Выпуски I—VI . . . 1915—1916 г. „ 1 р. 75 к.
- 9) Степанъ Разинъ. Историческая драма въ 5 актахъ 1 р. — к.

Готовятся къ изданію:

- 1) Донскіе казаки подъ Бородинымъ въ 1812 году.
- 2) Полное собраніе стихотвореній.
- 3) Булавинъ и Некрасовъ. Историческая драма въ 5 актахъ.
- 4) „Человѣкъ“. Драма-феерія въ 4-хъ актахъ.
- 5) Казнь бр. Грузиновыхъ. Историческая драма и мног. друг.

Настоящее изданіе „Крестьянскій вопросъ“... вышло только **въ одной тысячи** экземпляровъ. На 2-е изданіе авторъ ищетъ предпринимателя.

За условіями обращаться, Платовскій—46, телеф. 8—95).